

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ДЕТЬМИ,
ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО ДИСЦИПЛИНЕ

ИЖЕВСК, 2009

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

**«Социально-педагогическая деятельность с
детьми, оставшимися без попечения родителей»**

Учебно-методический комплекс по дисциплине

Для специальности
031300 – «Социальная педагогика»
(дневная и заочная форма обучения)

Автор-составитель:

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
ИППСТ
Савельева М.Г.

УМКД утвержден на заседании кафедры педагогики и педагогической
психологии «5» ноября 2009 г.

Заведующей кафедрой _____ Т.Ф. ВострокнUTOва

Одобрено методической комиссией ИППСТ «12» ноября 2009 г.

Председатель методической комиссии _____ Г.Н. Казанцева

Директор ИППСТ _____ А.А. Баранов

ИЖЕВСК 2009

УДК 37.013.42
ББК 74.66
С 692

Печатается по решению учебно-методической комиссии Института педагогики, психологии и социальных технологий ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Составитель:

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ИППСТ

Савельева М.Г.

С 692 Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей: Учебно-методический комплекс по дисциплине / Авт.-сост. Савельева М.Г. – Ижевск: УдГУ, 2009. – 190 с.

В комплексе представлены содержание и учебно-методическое обеспечение курса «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей». Особое внимание уделено формам семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приведенные в пособии учебные тексты, задачи-ситуации, проблемные и творческие задания помогут преподавателям реализовать активные методы обучения и сформировать эмоционально-положительное отношение студентов к профессиональной деятельности с детьми-сиротами и замещающими семьями.

Пособие адресовано, в первую очередь, студентам очного и заочного отделений, обучающихся по специальности «Социальная педагогика». Богатый практический материал делает пособие полезным для специалистов органов опеки и попечительства, а так же воспитателей и родителей, воспитывающих приемных детей.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке комплекса выпускнице специальности «Социальная педагогика» Микрюковой Марине Витальевне.

УДК 37.013.42
ББК 74.66

© М.Г. Савельева, 2009
© Удмуртский государственный университет, 2009

Перечень документов, входящих в УМКД

1. Требования ГОС ВПО по специальности 031300 «Социальная педагогика»	6
Общие требования к образованности специалиста	6
2. Рабочая программа	7
2.1. Принципы построения курса	8
2.2. Цели и задачи курса:	9
2.3. Структура курса	11
2.4. Учебно-тематический план	12
2.5. Содержание курса лекционных занятий	12
2.6. Программа самостоятельной работы студентов	17
2.7. Учебно-методические материалы	21
2.7.1. Основная литература	21
2.7.2. Дополнительная литература	22
2.7.3. Статьи	22
2.7.4. Законодательные и нормативно-правовые акты	23
2.7.5. Периодические издания	24
2.7.6. Интернет–ресурсы	24
2.7.7. Кинофильмы	25
2.8. Тематика рефератов, курсовых и дипломных работ	26
2.9. Контролирующие материалы	27
2.9.1. Тестовые задания для контроля и самоконтроля	27
2.9.2. Задания для итогового контроля	29
2.10. Тематический план по заочной форме обучения	31
3. Методические рекомендации студентам	32
3.1. Рекомендации по организации работы студентов на лекции	32
3.2. Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов	35
4. Методические рекомендации преподавателям	44
4.1. Методические рекомендации по общей организации учебного процесса	44
4.2. Методические рекомендации по организации контрольно-оценочной деятельности	48
4.3. Методические рекомендации по организации рефлексии на занятиях	51

4.4. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов	54
Приложения	56
Словарь терминов и понятий	56
Ридеры	60
1. Педагогические задачи-ситуации	60
2. Задачи-ситуации на оценку компетентности приемных родителей	74
3. Учебные тексты	78
К теме 1 «Сиротство как социальное явление. Исторические корни и современное состояние системы опеки и попечительства детей в России»	79
К теме 2 «Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	92
К теме 3 «Социально-педагогическая деятельность в учреждениях государственного попечения»	100
К теме 4 «Социально-педагогическая деятельность с непрофессиональными семьями (опека и усыновление)»	109
К теме 5 «Альтернативные формы попечения детей-сирот в современных условиях»	150
К теме 6 «Профессионально-личностная компетентность социального педагога, работающего с детьми, оставшимися без попечения родителей»	180

1. Требования ГОС ВПО по специальности 03.13.00 «Социальная педагогика»

Общие требования к образованности дипломированного специалиста с квалификацией «Социальный педагог»:

- осуществляет профессиональную деятельность, направленную на личностное и социальное развитие обучающихся;
- способствует социализации, формированию общей культуры личности;
- использует разнообразные приемы и методы социального воспитания;
- способствует гармонизации социальной сферы образовательного учреждения;
- систематически повышает свою профессиональную квалификацию;
- участвует в деятельности методических объединений и в других формах методической работы;
- осуществляет связь с родителями (лицами, их заменяющими).

2. Рабочая программа

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА
по дисциплине
**Социально-педагогическая деятельность с детьми,
оставшимися без попечения родителей**

03.13.00 «Социальная педагогика»,
Очная и заочная формы обучения

Курс	4
Семестр	8
Всего аудиторных часов	12 / 8
Лекции, час.	12 / 8
Практические (семинарские) занятия, час.	--
Самостоятельная работа, час.	18 / 22
Зачет	--
Экзамен (семестр)	8

Ижевск, 2009

2.1. Принципы построения курса

Курс входит в число дисциплин специализации ФТД.Р «Социально-педагогическая деятельность с детьми и молодежью».

Курс адресован студентам Института педагогики, психологии и социальных технологий, специализирующимся в области социальной педагогики.

Актуальность курса. Одной из наиболее проблем современного российского общества является проблема растущего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Идет спор о формах устройства российских сирот. Остро стоит вопрос о социальной адаптации этой категории детей.

Отсутствие квалифицированных кадров для работы с детьми, лишенными родительского попечения, – одна из важнейших проблем детских домов. К сожалению, в настоящее время ни в одном вузе или педагогическом колледже России учебный процесс не ориентирован на подготовку специалистов для работы с детьми-сиротами. Восполнить, хотя бы частично, этот недостаток призван данный специальный курс для социальных педагогов. Актуальность курса возрастает в связи с тем, что бурно развиваются семейные формы устройства детей-сирот (патронат, приемная семья, семейный детский дом и др.), а это требует грамотного, комплексного социально-педагогического сопровождения процесса воспитания детей в замещающих семьях.

Предполагаемый курс – это попытка дать преподавателям и студентам материал, который позволит задуматься над серьезностью проблемы и будет способствовать активизации профессионального интереса к детям, воспитываемым в условиях детского дома, приемной семьи.

Диагностические и хрестоматийные материалы могут быть использованы в работе с приемными родителями и воспитателями детских домов.

Курс готовит студентов к профессионально-педагогической деятельности в воспитательных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, к социально-педагогическому сопровождению профессиональных замещающих семей (патронат, приемная семья, др.), к осуществлению консультационно-диагностической работы с приемными родителями, опекунами и попечителями.

Основная цель курса для студентов - профессиональная подготовка к социально-педагогической деятельности, связанной с разными формами современного попечения детей-сирот.

Ядро курса представляет собой ознакомление с современными проблемами социального сиротства, путями их решения в профессиональной деятельности социального педагога, разными формами государственного и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для успешного изучения курса студенту необходимо знать аксиологические основы социально-педагогической деятельности, ориентироваться на гуманизацию процессов воспитания, владеть методами психолого-педагогического исследования, технологиями педагогического проектирования, владеть приемами рефлексивного и критического мышления, уметь работать с разными источниками информации.

Программа курса построена на основе гуманистического, аксиологического, системного, личностного, деятельностного и диалогического подходов в педагогической науке.

Курс является лекционным по форме занятий, включает теоретическую часть в виде лекций, однако выполнение самостоятельных и зачетных работ предполагает выполнение практических заданий на развитие исследовательских, творческих и общеучебных умений студентов.

Задания для самостоятельной работы предусматривают возможность изучения материала на научно-теоретическом и практическом уровнях.

Технология обучения ориентирована на диалогическое взаимодействие преподавателя и студентов на основе принципов личностно-ориентированной педагогики. Организация учебного процесса предполагает активизацию познавательной деятельности учащихся, использование методов преподавания, способствующих развитию критического мышления студентов. В организационно-методическом плане технология представляет собой систему методов и приемов развития критического мышления, некоторые из которых используются на занятиях данного курса: групповая дискуссия, взаимопрос, ключевые термины, интерактивная система записи для эффективного чтения и размышления (инсерт) и др. Технология обучения предусматривает широкое использование методов развития рефлексивных и творческих способностей через написание эссе,

составление задачи-ситуации по проблемам сиротства, проведение диагностических процедур, т.д.

Оценка знаний и умений студентов проводится в виде зачета, который включает в себя инвариативную часть (написание эссе по теме «Сиротливое детство России. Что делать?», собеседование по вопросам) и вариативную часть (задание выбирается из числа предложенных преподавателем или самим студентом).

В процессе работы студенты осваивают навыки контрольно-оценочной и рефлексивной деятельности.

Методическое оснащение курса представлено списками учебно-методической и научной литературы, тематикой рефератов, курсовых и дипломных работ, методическими рекомендациями для преподавателей и студентов, диагностическими материалами и ридерами.

2.2. Цели и задачи курса

1. Выявление специфики социально-педагогической деятельности с детьми, оставшимися без попечения родителей, и ознакомление с основными методиками и технологиями этой деятельности в различных формах устройства детей, оставшихся без попечения.

2. Формирование эмоционально-положительного отношения студентов к их дальнейшей профессиональной деятельности с детьми-сиротами и замещающими семьями.

3. Владение навыками самостоятельной работы, опытом написания эссе.

После изучения теоретических разделов курса и выполнения итоговых и самостоятельных работ по курсу студент **должен**:

Иметь представление:

- о сиротстве как социальном явлении, характеризующем образ жизни детей, оставшихся без попечения родителей;
- о специфике профессиональной деятельности социального педагога в разных формах попечения детей-сирот;
- о системе социально-педагогического сопровождения замещающих семей.

Знать:

- сущность понятий «сиротство», «социальное сиротство»,

«опека», «попечительство», «усыновление», «патронат», «приемная семья», «замещающая семья», «депривация»;

- характеристику основных видов попечения в современных условиях;

- этапы, функции и методы деятельности социального педагога с замещающей семьей, в учреждениях государственного попечения.

Уметь:

- формулировать, обосновывать свою точку зрения по вопросам социальной адаптации и реабилитации детей-сирот, профилактики социального сиротства;

- составлять и анализировать педагогические задачи-ситуации по проблемам социального сиротства и компетентности замещающих родителей;

- планировать и информационно-методически обеспечивать деятельность социального педагога с замещающей семьей и в учреждениях социального попечения;

- составлять аннотацию на прочитанную литературу по изучаемым проблемам.

Владеть опытом:

- анализа и решения педагогических задач по проблемам социального сиротства;

- использования диагностических и исследовательских методик в работе с детьми, оставшимися без попечения и замещающими семьями.

К концу изучения курса у студентов должна возрасти готовность и желание участвовать в решении проблем социального сиротства в будущей профессиональной деятельности социального педагога.

2.3. Структура курса

2.4. Учебно-тематический план курса

№	Тема	Количество часов		
		Лекции	Семинары	Сам.раб.
1.	Сиротство как социальное явление. Исторические корни и современное состояние системы опеки и попечительства детей в России	2		3
2.	Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	2		2
3.	Социально-педагогическая деятельность в учреждениях государственного попечения	2		3
4.	Социально-педагогическая деятельность с непрофессиональными семьями (опека, усыновление)	2		3
5.	Альтернативные формы попечения детей-сирот в современных условиях	3		4
6.	Профессионально-личностная компетентность социального педагога, работающего с детьми, оставшимися без попечения родителей	1		3
	Всего:	12	-	18

2.5. Содержание курса лекционных занятий

Тема 1. Сиротство как социальное явление. Исторические корни и современное состояние системы опеки и попечительства детей в России (2 ч.)

Характеристика основных понятий курса: «сиротство», «социальное сиротство», «опека», «попечительство», «усыновление», «замещающая семья».

Сиротство как социальное явление, характеризующее образ жизни детей, оставшихся без попечения родителей. Причины и проблемы социального сиротства, его источники. Милосердие и благотворительность как культурно-исторические традиции опеки и попечительства. Возникновение первых приютов и сиротских домов на территории России. Московский воспитательный дом И.И. Бецкого. Дореволюционный опыт патроната. Практика социальной помощи детям-сиротам после 1917 г. (система социально-правовой охраны несовершеннолетних), унификация учреждений для детей-сирот в 30-е гг., система организации и воспитания детей в Доме ребенка Н.М. Щелованова. Преодоление беспризорности и сиротства после революции и гражданской войны, в период Великой отечественной войны и после неё. Расширение функций и форм учреждений для детей-сирот в 80-90 годы XX века.

Специфика сиротства в современной России. Социальное сиротство – исключительная особенность российской действительности? Меры по предупреждению социального сиротства. Категории детей, нуждающихся в опеке и попечительстве. Российское законодательство о гарантиях социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральные программы помощи детям: «Дети России», «Дети-сироты». Развитие сети семейного устройства детей-сирот.

Вид лекции: лекция с элементами проблемного изложения.

Проблемные вопросы лекции:

1. Каковы причины воспроизводимости сиротства в обществе?
2. Существуют ли эффективные меры предупреждения сиротства? Искоренимо ли оно?

Тема 2. Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2 ч.)

Классификация категорий детей, оставшихся без попечения родителей: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения в первые месяцы жизни; дети, имеющие негативный опыт жизни в семье; беспризорные дети. Характерные особенности детей, оставшихся без попечения родителей.

Депривация и ее виды: материнская, сенсорная, социальная, эмоциональная. Обратимость процесса депривации.

Психологические проблемы депривированных детей: агрессивное поведение (физическая, словесная, косвенная агрессия),

гнев, страх, психосоматические симптомы, гиперактивность, чувство вины, незащищенность, нервные привычки. Основные тактики воспитательных воздействий: минимизация, избегание, компенсация, терпимость, противодействие. Учет социально-психологических особенностей детей в практике образовательных учреждений.

Проблемы социализации детей и подростков, воспитывающихся вне семьи: неготовность к взаимодействию с людьми, неспособность предвидеть последствия своих проступков, острая потребность в одиночестве, социальное иждивенчество, рентные установки на жизнь, виктимность. Способы решения данных проблем в деятельности социального педагога.

Вид лекции: лекция-беседа с разбором задач-ситуаций.

Тема 3. Социально-педагогическая деятельность в учреждениях государственного попечения (2 ч.)

Система государственного попечения детей-сирот: приют, дом ребенка, детский дом, школа-интернат. Проблемы детей, находящихся в детских домах на разных возрастных этапах развития: дошкольный, младший школьный, подростковый. Обобщенный образ выпускника детского дома. Основные причины формирования негативных социальных качеств воспитанников детских домов, способы их предупреждения и коррекции. Специфические особенности протекания педагогического процесса в условиях детского дома. Задачи, функции и методы социально-педагогической деятельности в детском доме.

Формы приближения условий жизни и воспитания в детском доме к семейным: детский дом семейного типа, малокомплектный детский дом, семейно-родственная группа в детском доме.

Перспективы развития детских домов в России. Детские дома зарубежом.

Вид лекции: «лекция вдвоем». Проводят преподаватель и студент, специализирующийся на проблемах сиротства. Дискуссия разворачивается на основе разного позиционирования сторон: Быть или не быть детским домам? Всегда ли форма семейного устройства – благо для ребенка? Детский дом: миссия невыполнима?

Тема 4. Социально-педагогическая деятельность с непрофессиональными семьями (опека, усыновление) (2 ч.)

Понятие профессиональной и непрофессиональной приемной семьи. Нормативно-правовая база, регулирующая процесс опеки и усыновления (непрофессиональные семьи). Основные направления работы с опекунами и семьями. Специфика работы с семьями усыновителями, обусловленная сохранением тайны усыновления. Мотивы усыновления и опеки. Требования к усыновителям и опекунам. Проблемы формирования психолого-педагогической компетентности родителей-опекунов, усыновителей и будущих усыновителей.

Родительские страхи, ошибки и разочарования. Модели социально-педагогической и медико-психологической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях. Методы работы с данными категориями родителей: консультирование, просвещение (памятки), диагностика и самодиагностика, тренинги.

Вид лекции: лекция-беседа с представителями отдела опеки и попечительства.

Тема 5. Альтернативные формы попечения детей-сирот в современных условиях (3 ч.)

Общая характеристика альтернативных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей: замещающая семья, в том числе профессиональная (приемная и патронатная), семейный детский дом, детские деревни SOS, православные детские дома, приюты при церквях и монастырях и др., нормативно-правовая база их создания. Становление института замещающей семьи.

Системный подход к созданию приемной и патронатной семьи: поиск, отбор подготовка потенциальных принимающих родителей, этап формирования приемной и патронатной семьи.

Проблемы воспитания ребенка в замещающей семье. Помощь на разных уровнях адаптации семьи. Этапы становления замещающей семьи.

Система комплексного сопровождения профессионально-замещающей семьи. Концептуальные основы и модель сопровождения, характеристика её компонентов. Научные подходы к организации сопровождения. Социально-педагогической патронаж как квалифицированная помощь взрослым при реализации ими

родительской роли и социализирующей функции в замещающей семье. Формы патронажа: родительское обучение, индивидуальные и групповые консультации, телефон доверия, родительский клуб, издание памяток, групповые дискуссии. Клубное пространство как одна из эффективных форм педагогического сопровождения семей опекунов и усыновителей.

Международный опыт устройства детей-сирот. Киндердорф-деревни Г. Гмайера, фостерные семьи.

Вид лекции: лекция-конференция, где студенты делают сообщения по одной из форм современного устройства детей-сирот, которые потом обсуждаются.

Тема 6. Профессионально-личностная компетентность социального педагога, работающего с детьми, оставшимися без попечения родителей (1 ч.)

Требования к личности и профессиональным качествам педагога детского дома и интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Помогающее взаимодействие как основной тип педагогического взаимодействия с детьми-сиротами. Профессиональная деформация личности педагога в условиях детского дома. Позитивизация Я-концепции социального педагога.

Современная модель подготовки и переподготовки социальных педагогов для работы с детьми, оставшимися без попечения родителей. Документационное обеспечение деятельности социального педагога. Информационные методы деятельности социального педагога.

Исследовательская деятельность социального педагога. Подходы к организации исследовательской работы в условиях детского дома и клуба родителей-усыновителей (на примере студенческих исследовательских работ).

Характеристика диагностических методик: методика программированного наблюдения (карта Стотта), шкала родительской озабоченности, шкала социальной компетентности и др.

Вид лекции: лекция-исследование. В ходе лекции студенты составляют свой профиль умений, необходимых для успешной профессиональной деятельности социального педагога с детьми, оставшимися без попечения родителей, делают краткие сообщения о результатах своих исследований, выполненных в ходе самостоятельной работы.

2.6. Программа самостоятельной работы студентов

Тема 1. Сиротство как социальное явление. Основные направления государственной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (3 ч.)

Задания студентам:

1. На основе анализа важнейших государственных документов, таких как Семейный кодекс РФ, федеральные законы «Об опеке и попечительстве» (2008), «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (1996), «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (1998), выделите основные направления государственной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, категории детей, подлежащих семейному устройству, формы семейного устройства, институт предварительной опеки, подготовка замещающих родителей и т.д.
2. Подготовьте выступление по материалам федеральных и региональных целевых программ «Дети-сироты», выскажите свое мнение о программе. Что особенно понравилось? Что, на ваш взгляд, следовало добавить, изменить?
3. Подготовьте реферативное сообщение о выдающихся деятелях системы общественного призрения детей-сирот (М. Монтессори, Ф.Э. Дзержинский, А.С. Макаренко, А.А. Католиков), проведите его обсуждение в группе.

Форма контроля – выступления студентов на лекции.

Рекомендуемая литература:

1. Рыбинский Е.М. Детство как социальный феномен. – М., 1998.
2. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 192 с.
3. ФЗ «Об опеке и попечительстве» № 48 от 11.04.2008 г.

Тема 2. Социально-психологические особенности детей, оставшихся без попечения родителей (5 ч.)

Задания студентам:

1. Выберите один из предложенных в списке литературы источников и сделайте по нему письменную аннотацию (1-2 с.) Требования к

составлению аннотации приведены в методических рекомендациях для студентов.

2. Изучите вопрос «Личность в условиях материнской депривации» по книге Прихожан А.М., Толстых Н.Н. «Психология сиротства» (с. 16-42, 62-109, 245-250). Составьте тезисы выступления перед педагогами у образовательного учреждения на тему «Почему он такой?»
3. Познакомьтесь с книгой Л. Ярроу «Материнская депривация», составьте по ней план семинарского занятия.

Форма контроля – проверка письменных работ студентов.

Рекомендуемая литература:

1. Касицина Н.М., Михайлова Н.Н. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – 160 с. (с. 82-119).
2. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с. (одна из глав на выбор).
3. Галагузова В.В., Мещерякова С.Ю., Царегородцева Л.М. Об особенностях психического развития воспитанников домов ребенка и детских домов // Семейный детский дом: проблемы, теория и практика: Сб. – Вып. 2. – М., 1992.
4. Егорова М.А. Особенности представлений воспитанников детского дома о социальных отношениях // Дефектология. – 1997. - №5.
5. Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / ред.-сост. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. Петрановская Л. К вам в класс пришел приемный ребенок. Книга для учителя. – БО «Адреса милосердия», 2008, – 167 с.
7. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
8. Смирнова Е.О., Лагутина А.Е. Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме // Вопросы психологии. – 1991. - №6.
9. Ридеры по теме.

Тема 3. Основные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Специфика социально-педагогической деятельности в различных формах устройства детей, оставшихся без попечения (7 ч.)

Задания студентам:

1. Сравните современные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, детский дом, приемная семья, патронатная семья, детская деревня, православный детский дом. Критерии для сравнения выработайте самостоятельно. Какая из форм кажется вам наиболее перспективной?
2. Познакомьтесь с содержанием памяток приемным родителям (с.) и смоделируйте ход беседы социального педагога:
 - а) с семьей потенциальных усыновителей, которые пока затрудняются принять окончательное решение о приеме ребенка в свою семью;
 - б) с семейной парой, желающей создать приемную семью, уже имеющей кровных детей: сына 8 лет и дочь 12 лет;
 - в) с женщиной, которая планирует стать патронатным воспитателем. Разыграйте беседу по ролям;
3. Разработайте проект создания клуба приемных родителей, как начинающих, так и опытных (можно группой). Найдите социальных партнеров для его реализации, для этого обратитесь в отделы опеки и попечительства, городскую администрацию, министерство социальной защиты населения, руководителям детских домов и др. Придумайте тематику занятий с усыновителями, опекунами, профессио-альными замещающими семьями.

Формы контроля – взаимопроверка, проверка сравнительной таблицы (задание 1), проигрывание диалогов в ролях (задание 2) на лекционном занятии, презентация проектов (задание 3) на зачете.

Рекомендуемая литература:

1. Ридеры по теме;
2. Дементьева И.Ф. Приемная семья – институт защиты детства: метод. рекомендации. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 56 с.
3. Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – с. 76-91.
4. Иовчук Н.М. Школа родителей // Детский Дом. – 2004. – № 3. – с. 6.

5. Замещающая семья. Метод. пособие /Ж.А. Захарова, И.И. Осипова; под ред. Э.А. Манукян, - М.: Полиграф сарвис, 2005. – 112 с.
6. Захарова Ж.А. Семейведение. – Кострома: Авантитул, 2009. – 133 с.

Тема 4. Профессиональная компетентность социального педагога в системе работы с детьми, оставшимися без попечения родителей (3 ч.)

Задания студентам:

1. На основе анализа литературы или бесед с работниками детских домов проанализируйте специфические условия, отличающие деятельность педагога детского дома от деятельности его коллег в условиях образовательного учреждения для детей из семьи. Вопросы для анализа составьте сами.

Составьте перечень профессиональных требований к педагогу детского дома, его умений. Докажите актуальность названных требований. Полученные данные можете включить в свое эссе «Сиротливое детство России. Что делать?»

2. Используя диагностические материалы, приведенные в Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007. – с.352-386, проведите само-стоятельное исследование опекаемых детей, обучающихся в общеобразовательной школе и/или детей из детского дома. Возьмите 1-2 методики на выбор. Данные исследования могут быть использованы вами при написании курсовых и дипломных работ.
3. Используя материал ридеров к данному разделу «Создание анкет на детей, нуждающихся в семейном устройстве», составьте образец анкеты на воображаемого или реального ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Формы контроля – проверка студенческих эссе, образцов анкеты на ребенка, участие студентов в обсуждении поставленных вопросов на лекции.

Рекомендуемая литература:

1. Захарова Ж.А. Программа подготовки специалистов к сопровождению замещающих семей. – Кострома: Авантитул, 2008. – 36 с.
2. Семья Г.В. Профессиональная деформация личности специалистов, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей // Детский дом на рубеже веков: Сб. – М., 2001.

3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416с.
4. Ридеры по теме

2.7. Учебно-методические материалы

2.7.1. Основная литература

1. Басова В.М., Захарова Ж.А. Формирование социально-педагогической компетентности у приемных родителей (усыновителей). – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 104 с.
2. Замещающая семья. Метод. пособие /Ж.А. Захарова, И.И. Осипова; под ред. Э.А. Манукян, - М.: Полиграф сервис, 2005. – 112 с.
3. Захарова Ж.А. Программа подготовки специалистов к сопровождению замещающих семей. – Кострома: Авантитул, 2008. – 36 с.
4. Захарова Ж.А. Семейведение. – Кострома: Авантитул, 2009. – 133 с.
5. Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / ред.-сост. В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. Мустаева Ф.А. Социальная педагогика: учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 528 с.
7. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.
9. Семейное устройство. Рекомендации специалистам органов опеки и попечительства по организации работы с гражданами при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью. – М., 2006.
10. Социальная педагогика / Под ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
11. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 192 с.

12. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272с.
13. Шахманова А.Ш. Воспитание детей-сирот дошкольного возраста. – М.: Издательский центр «Академия». – 2005. – 192с.
14. Лиханов А. Дети без родителей. – М.: Просвещение, 1987. – 271с.

Дополнительная литература

1. Брускова Е.С. Семья без родителей: Социально-педагогическая система Германа Гмайнера. – М., 1993.
2. Вы решили усыновить ребенка / Авт. Г.С. Красницкая и др. – М., 2001.
3. Дементьева И.Ф. Приемная семья – институт защиты детства: метод. рекомендации. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2000. – 56 с.
4. Дивицына Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками. – Ростов на Дону: «Феникс», 2005. – 288 с.
5. Егошина В.Н. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. – М., 1993.
6. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: Социально-эмоциональные проблемы / Под науч. ред. Л.М. Щипициной и Е.И. Казаковой. – СПб., 2000.
7. Рыбинский Е.М. Сиротливое детство России. Что делать? – М., 1997.
8. Симонова Г.И. Педагогическое сопровождение социальной адаптации учащихся. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – 320 с.
9. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей. – М.: Дрофа, 2005. – 254 с.
10. Щелованов Н.М. Ясли и дома ребенка. Задачи воспитания. – М., 1960.

Статьи

1. Вознюк Н.П. Системный подход к созданию приемной семьи // Детский Дом. – 2005. – № 2. – с. 27-30.
2. Детский дом, сохраняющий семьи // Детский Дом. – 2005. – № 2. – с. 32.
3. Дзугаева А.З. Усыновление: Подробности от юриста // Детский Дом. – 2001. – № 1. – с. 12.
4. Евдокименко Т.Г. Тетя, ты моя мама? // Детский Дом – 2002. – № 4. – с. 22.

5. Залысина И.А., Смирнова Е.О. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии, 1985. – № 4.
6. Захарова Ж.А. Помощь и поддержка замещающих семей // Журнал Детский Дом. – 2007. – №1. – с. 3.
7. Иовчук Н.М. Школа родителей // Детский Дом. – 2004. – № 3. – с. 6.
8. Красницкая Г.С. Три круга ада усыновителей // Детский Дом. – 2005 – № 2. – с. 13.
9. Кривенко Е.И. Лечим и отдаем в семьи // Детский Дом. – 2004. – № 4. – с. 30.
10. Лахова Е.Ф. У ребенка должна быть семья // Детский Дом.– 2005. – № 2. – с. 25.
11. Многовековой опыт призрения сирот // Детский Дом. – 2005. – № 2. – с. 35.
12. Назукина Л.И. Комплексная реабилитация детей и подростков – социальных сирот // Работник социальной службы. – 2002. – № 3. – с. 39-44.
13. Осипова И.М. Замещающая семья в России // Психологическая наука и образование. – 2006. – №2. – с.70-81.
14. Панина Н.А. Профилактика сиротства: социальная работа с несовершеннолетними матерями // Дефектология. – 2006. – № 1. – с.58-62.
15. Ребенок в приемной семье // Детский Дом. – 2004. – № 4. – с. 44.
16. Семья Г.В. Профессиональная деформация личности специалистов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей // Детский дом на рубеже веков: Сб. – М., 2001.
17. Сергиенко Е. А, Пугачева А. Н. Представление о гендерной роли у девушек, выросших в семье и в детском доме // Мир детства, 2002. – №3. – С. 40-47.
18. Шохина Л.Н. Правовые основы государственной поддержки детей-сирот // Гражданин и право. 2002. – № 1.
19. Шустер Л.А. Из детского дома – в семью. // Детский Дом. – 2004. – № 4. –с. 39.

Законодательные и нормативно-правовые акты

1. Семейный кодекс РФ № 223 от 29.12.1995 г. (с изменениями)

2. Гражданский кодекс РФ № 51 от 30.11.1994 г., № 14-ФЗ от 26.01.1996 г., № 146-ФЗ от 26.11.2001 г. (с изменениями)

3. Федеральный закон РФ № 159 от 21.12.1996 г. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в ред. Федеральных законов №17-ФЗ от 08.02.1998 г., №122-ФЗ от 07.08.2000 г., № 34-ФЗ от 08.04.2002 г., №8-ФЗ от 10.01.2003 г., № 122-ФЗ от 22.08.2004 г.)

4. Федеральный закон РФ № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (в ред. Федеральных законов № 103-ФЗ от 20.07.2000 г., № 122-ФЗ от 22.08.2004 г., № 170-ФЗ от 21.12.2004 г.)

5. Постановление Правительства РФ №829 от 17.06.1996 г. О приёмной семье (в ред. Постановлений Правительства РФ № 49 от 01.02.2005 г.).

6. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» № 48 от 24.04.2008 г.

Периодические издания

Журналы «Дефектология», «Детский Дом», «Народное образование», «Вопросы охраны материнства и детства», «Семья в России», «Социальная работа», «Социальная педагогика», «Педагогика», «Вопросы психологии», «Психологическая наука и образование».

Интернет–ресурсы

<http://www.detskidom.info/magazine/>

<http://mynewfamily.websib.ru>

<http://www.sirostinka.ru/>

<http://u-control.avо.ru/>

www.innewfamily.ru

www.7ya.ru

<http://www.opеca.ru>

<http://detskiedomiki.ru/>

<http://www.siroststvo.ru/>

<http://www.fostercare.ru/>

<http://www.pravorebenka.narod.ru/>

http://www.severnayakorona.ru/about_fond.shtml

<http://www.hopeww.ru/children.php>

<http://www.milosserd.narod.ru>

<http://www.cherry-design.spb.ru/museum/child/>
<http://www.fireflykids.org>
<http://www.pokolenie.org/>
<http://www.tpprf.ru/ru/main/helpcenter/1/>

2.7.7. Кинофильмы

1. «Сын полка», 1946 г.
2. «Педагогическая поэма», 1955 г.
3. «Флаги на башнях», 1958 г.
4. «Два Фёдора», 1958 г.
5. «Чужие дети», 1958 г.
6. «Судьба человека», 1959 г.
7. «Отчий дом», 1959 г.
8. «Серёжа», 1960 г.
9. «Евдокия», 1961 г.
10. «Когда деревья были большими», 1961 г.
11. «Среди добрых людей», 1962 г.
12. «Родная кровь», 1963 г.
13. «Мать и мачеха», 1964 г.
14. «Дети Дон Кихота», 1965 г.
15. «Республика ШКИД», 1966 г.
16. «Золотые Часы», 1968 г.
17. «Вчера, сегодня и всегда», 1971 г.
18. «Мачеха», 1973 г.
19. «Странные взрослые», 1974г.
20. «Ищу мою судьбу», 1974 г.
21. «Подранки», 1977 г.
22. «Предательница», 1977 г.
23. «Черная береза», 1977 г.
24. «Расмус-бродяга», 1978 г.
25. «Мужики», 1981 г.
26. «Хозяйка детского дома», 1983 г.
27. «Идущий следом», 1984 г.
28. «Без семьи», 1984 г.
29. «Девочка из города», 1984г.
30. «Благие намерения», 1984 г.
31. «Петроградские гавроши», 1987 г.
32. «Украденное свидание», 1989 г.
33. «Казённый дом», 1989 г.

34. «Сэр», 1989 г.
35. «Распятые», 1990 г.
36. «На тебя уповаю», 1992 г.
37. «Маленькая принцесса», 1995 г.
38. «Доброе утро», 1995 г.
39. «Дети на другом берегу», 1996 г.
40. «Литургия», 1996 г.
41. «Джейн Эйр», 1996 г.
42. «Спартак и Калашников», 2002 г.
43. «История Энтони Фишера», 2002 г.
44. «Итальянец», 2005 г.
45. «Инди», 2007 г.
46. «Ванечка», 2007 г.
47. «Свои дети», 2007 г.
48. «Моя мама – снегурочка», 2007 г.

Тематика рефератов, курсовых и дипломных работ

1. Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений.
2. Роль и место социального педагога в сопровождении профессиональной замещающей семьи.
3. Альтернативные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
4. Семейное устройство и социализация ребенка-сироты.
5. Особенности становления «Я-концепции» детей-сирот в условиях дома ребенка и замещающей семьи.
6. Проблемы гендерной идентичности в воспитании детей-сирот.
7. Преодоление проблем в общении со взрослыми как ведущего фактора дезадаптации детей-сирот.
8. Изучение мотивационных предпочтений детей-сирот.
9. Формирование социальной компетентности детей-сирот в условиях детского дома и замещающей семьи.
10. Материнская депривация в историко-культурном аспекте.
11. Учет психологических особенностей детей, оставшихся без попечения родителей в деятельности социального педагога.
12. Создание системы психолого-педагогического сопровождения родителей усыновителей.
13. История преодоления беспризорности и сиротства в России.
14. Профилактическая деятельность социального педагога по предупреждению социального сиротства.

15. Психолого-педагогическая компетентность педагога детского дома: условия формирования и развития.
16. Психолого-педагогическая компетентность родителей в профессиональных замещающих семьях.
17. Профессиональная деформация личности специалистов, работающих с детьми-сиротами.
18. Коррекция негативной психологической напряженности детей в условиях детского дома.
19. Технология составления индивидуальной программы воспитанника детского дома (патронатной семьи, семейного детского дома).
20. Развитие коммуникативных навыков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
21. Развитие социальных навыков у детей-сирот.
22. Обучение жизненному полаганию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2.9. Контролирующие материалы

2.9.1. Тестовые задания для контроля и самоконтроля знаний

I. Выберите правильный ответ:

1. Форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в «семью» при полном их государственном обеспечении – это
 - А) усыновление
 - Б) детский дом семейного типа
 - В) приемная семья.
2. Детский дом, рассчитанный на 20-30 детей.
 - А) малокомплектный детский дом
 - Б) школа-интернат
 - В) патронат.
3. Поселки, деревни из малокомплектных детских домов, где в одном доме проживают и воспитываются постоянно воспитательницей-«мамой» 6-7 детей-сирот разного возраста и пола.
 - А) специальный детский дом
 - Б) Киндердорф деревни
 - В) малокомплектный детский дом.

4. Форма семейного воспитания детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребенка

- А) замещающая семья
- Б) коррекционная школа-интернат
- В) санаторный детский дом.

5. Комплекс мероприятий, направленных на восстановление или компенсацию социальных связей детей, поиск самого ценного для ребенка – семьи.

- А) социальная реабилитация
- Б) психологическая реабилитация
- В) социальная депривация.

II. Вставьте пропущенные слова и словосочетания:

Депривация – _____ человека, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения; состояние, возникшее в результате определенных жизненных ситуаций.

Дом ребенка – учреждение для воспитания и оказания помощи детям до _____ лет, оставшимся без попечения родителей, детям одиноких матерей, а также детям с дефектами физического или психического развития.

Приемная семья – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании _____ между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) о _____ в семью.

Социальные сироты – дети в возрасте от рождения до _____ лет, лишившиеся родителей по _____ причинам.

Специальный (коррекционный) детский дом – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, _____ в развитии;

III. Соотнесите понятия и определения:

- 1) отсутствие связи ребенка с биологической матерью;
- 2) форма правовой защиты личных и имущественных прав и интересов недееспособных граждан в возрасте до 18 лет.
- 3) лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав

4) социальное учреждение, в котором ребенок (подросток) может находиться круглосуточно, где он обеспечивается питанием и необходимой помощью.

5) вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раннего (с 1,5 до 3 лет), дошкольного, школьного возрастов.

а) приют

б) детский дом

в) опека, попечительство

г) материнская депривация

д) дети, оставшиеся без попечения родителей

IV. Восстановите понятия:

1. Дети-сироты – у которых / в возрасте / умерли / до 18 лет / / дети / оба / родитель./ или единственный

2. Патронат – воспитания / у патронатного /детей-сирот / родителей, /оставшихся без попечения /на дому/ и детей, / форма / воспитателя.

3. Приемные дети – заменяющих родителей, / оставшиеся без родительского/ усыновления, опеки (попечительства)/воспитываемые с участием /других лиц, / дети,/в условиях отношений/ попечения и

4. Усыновление (удочерение) – это юридический акт/, таких же /между лицами, / существуют / происхождением /друг от друга, / родителями и детьми. /правоотношений, какие / фактически не связанными /между кровными / устанавливающий

5. Медицинская реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, –заболеваний и /лечебных мер, / их последствий. / осуществляемых в / и предупреждения функциональных расстройств, / это комплекс / целях устранения

2.9.2. Задания для итогового контроля

Контроль знаний студентов проводится в виде зачета, который включает в себя инвариативную часть (написание эссе по теме «Сиротливое детство России: что делать?», собеседование по вопросам) и вариативную часть (задание выбирается из числа предложенных преподавателем или самим студентом).

Методические рекомендации по организации контроля знаний приведены на с. .

Вопросы для собеседования по курсу:

1. Охарактеризуйте основные понятия курса.
2. Что такое «психическая депривация» и почему она опасна для развития ребенка?
3. Как развивалась система попечения детей-сирот в России?
4. Каковы основные виды попечения детей-сирот в России в настоящее время?
5. В чем особенности работы социального педагога с приемной семьей?
6. В чем особенности работы социального педагога в детском доме?
7. Каковы основные проблемы усыновления детей в России?
8. Каковы основные источники социального сиротства в России?
9. Назовите основные пути реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей.
10. Каковы пути преодоления социального сиротства в России?
11. Какой международный опыт поддержки детей-сирот вам известен.
12. Проанализируйте новаторские формы институциональной заботы о реальных и социальных сиротах.
13. Приведите данные о положении детей-сирот в Удмуртии.
14. Какие формы сближения условий жизни и воспитания детей в детском доме с семейными вам известны?
15. Что такое деинституционализация в педагогическом процессе?
16. Охарактеризуйте нормативно-правовую базу деятельности социального педагога с детьми, оставшимися без попечения родителей.
17. Охарактеризуйте профессиональную замещающую семью: виды, этапы создания, особенности и проблемы семейного воспитания.
18. В чем преимущества семейных форм замещающей заботы о детях?
19. В чем заключается системный подход к созданию замещающей семьи?
20. Каким должно быть профессиональное сопровождение замещающей семьи?
21. Что такое социально-педагогический патронаж приемных семей, каковы его формы?
22. Каковы социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

23. Укажите проблемы социализации детей и подростков, воспитывающихся вне семьи. Какие из них находятся в компетенции социального педагога?
24. Назовите компоненты психолого-педагогической компетентности приемных родителей.

Собеседование может быть проведено в виде «круглого стола», коллоквиума, конференции, панельной дискуссии, взаимопроса, других активных форм обучения.

2.10. Учебно-тематический план по заочной форме обучения

№	Тема	Количество часов		
		Лекции	Семинары	Сам.раб.
1.	Сиротство как социальное явление. Исторические корни и современное состояние системы опеки и попечительства детей в России	1		5
2.	Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1		2
3.	Социально-педагогическая деятельность в учреждениях государственного попечения	2		4
4.	Социально-педагогическая деятельность с опекунами семьями и семьями-усыновителями	1		2
5.	Альтернативные формы попечения детей-сирот в современных условиях	2		6
6.	Профессионально-личностная компетентность социального педагога, работающего с детьми, оставшимися без попечения родителей	1		3
	Всего:	8	-	22

3. Методические рекомендации студентам

Рекомендации по организации работы студентов на лекции

Так как данный курс является лекционным, и его содержание в силу авторского характера курса невозможно найти в сконцентрированном виде ни в одном учебно-методическом пособии для студентов, особое значение приобретает качество работы студента на лекции, качество конспектирования и ведения лекционных записей.

Конспектирование - процесс мысленной переработки и письменной фиксации информации (читаемого или воспринимаемого на слух текста).

Результат конспектирования - запись, позволяющая конспектирующему немедленно или через некоторый срок с нужной полнотой восстановить полученную информацию.

К сожалению, очень немногие владеют навыками действительно рационального конспектирования. Это приводит к тому, что зачастую вместо конспекта составляется план, или производится попытка вести запись со стенографической точностью, или используется выборочная запись только наиболее важной или трудно запоминаемой информации.

Составление плана вместо записи конспекта не приводит к положительным результатам: чем больше времени проходит со дня такой записи, тем меньше информации восстанавливается.

Стремление к точному воспроизведению лекционного материала приводит к пропускам, и в конечном счете к частичной, но невосполнимой утрате информации.

Запись только самых важных, с точки зрения студентов, и трудно запоминаемых сведений (без фиксации остальной информации) приводит к разрушению логического построения материала. Информация, зафиксированная таким образом, вместе с информацией, которая хранится в памяти автора записи, не воссоздает целостной системы знаний.

Так как конспект - есть краткое, последовательное изложение

содержания, основу его составляют план, тезисы и выписки. В такой записи важно отразить и о чем говорится, и что утверждается, и как доказываемся.

Способы конспектирования:

1) линейно-последовательная запись текста. Это самый простой способ, при котором учащиеся стремятся записать максимум информации, точно следуя логике читаемого или воспринимаемого на слух текста. В условиях дефицита времени учащимся далеко не всегда удается продумать сокращения слов, обозначить абзацы, подчеркнуть главное, поэтому после лекции такие конспекты требуют доработки.

При конспектировании линейно-последовательным способом целесообразно использование плакатно-оформительских средств, которые включают в себя следующие:

- сдвиг текста конспекта по горизонтали, по вертикали;
- выделение жирным (или другим) шрифтом особо значимых слов;
- использование различных цветов;
- подчеркивание;
- заключение в рамку главной информации.

2) Следующий способ конспектирования — это способ «вопросов – ответов». Он заключается в том, что поделив страницу тетради пополам вертикальной чертой, конспектирующий в левой части страницы самостоятельно формулирует вопросы или проблемы, затронутые в данном тексте, а в правой части дает ответы на них.

Одна из модификаций способа «вопросов-ответов» - таблица, где место вопроса занимает формулировка проблемы, поднятой автором (лектором), а место ответа - решение данной проблемы. Иногда в таблице могут появиться и дополнительные графы: например, «мое мнение» и т.п.

3) конспект – схема с фрагментами.

Способ конспектирования, позволяющий ярче выявить структуру текста, — схема с фрагментами. При этом фрагменты текста (опорные слова, словосочетания, пояснения всякого рода) в сочетании с графикой помогают созданию рационально-лаконичного конспекта.

4) конспект – простая схема.

Способ конспектирования, близкий к схеме с фрагментами, простая схема, объяснений к которой конспектирующий не пишет, но должен уметь давать их устно. Этот способ требует высокой квалификации конспектирующего. В противном случае такой конспект нельзя будет использовать.

5) конспект – параллельным способом.

Бывает полезно использовать параллельный способ конспектирования. При этом конспект оформляется на двух листах параллельно или один лист делится вертикальной чертой пополам и записи делаются в правой и в левой части листа. Но используют разные способы конспектирования для записи одного и того же материала. Например, линейный конспект ведется сразу же за лектором, а при появлении в течении лекции дополнительного времени или после лекции фрагменты конспекта превращаются учащимся в простую схему. Это способствует лучшему осмыслению и усвоению материала.

6) комбинированный конспект.

Комбинированный конспект - вершина овладения рациональным конспектированием. При этом учащийся умело использует все перечисленные способы, сочетая их в одном конспекте (один вид конспекта свободно перетекает в другой в зависимости от конспектируемого текста, от желания и умения конспектирующего). Именно при комбинированном конспекте более всего проявляется уровень подготовки и индивидуальность учащегося.

Использование перечисленных способов конспектирования может показаться несколько сложным по сравнению с привычной линейно-последовательной формой записи, но это только на первый взгляд. Немного потренировавшись, вы сумеете это делать легко и свободно. А главное почувствуете, что мысленные усилия, затраченные на составление таблиц и схем, приносят больше пользы, чем бездумное переписывание.

7) творческий конспект

Представьте себе, что содержание параграфа - это военная тайна и надо зашифровать материал так, чтобы было как можно меньше слов. Но этими словами, ключевыми понятиями, вы могли бы передать суть.

В нем вместо многочисленных слов будут рисунки, схемы, символы. Таким образом, мы получим опорные сигналы к данному параграфу, а вместо утомительного переписывания длинного непонятного текста - быстрое оформление краткого и интересного опорного сигнала.

Опорные сигналы (ОС) - это оригинальная обработка текста, при которой содержание материала кодируется с помощью:

- ключевых слов, фраз;
- забавных рисунков;

- символов,
- схем.

Ваша задача на лекции показать преподавателю, что вы его слушаете и понимаете.

1. Если вы не вникли в смысл вопроса или замечания, обратитесь к преподавателю за уточнением.

2. Вы хотите удостовериться в правильности восприятия слов преподавателя, уточните сообщении: если я вас правильно понял, то...; как я понимаю...

3. Вы соглашаетесь или не соглашаетесь с мнением преподавателя или студента, обратитесь к нему со своей аргументацией.

3.2. Рекомендации студентам по организации внеаудиторной самостоятельной работы

Самостоятельная работа студентов по курсу «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей» является очень важной и неотъемлемой частью их подготовки в данной области деятельности по причине ограниченного количества часов, выделенных планом на аудиторские занятия. Методика проведения лекций предполагает активное участие студентов в изложении и обсуждении учебного материала («лекция вдвоем», «лекция-беседа»), что требует от учащихся глубокой и вдумчивой подготовки.

Основными видами самостоятельной работы студентов являются:

1. Внеаудиторная самостоятельная работа.

1. Изучение литературы по проблеме сиротства и методам социально-педагогической деятельности с детьми, оставшимися без попечения родителей, с подготовкой реферата, аннотации, рецензии на один из источников или подготовкой выступления, доклада на занятии.
2. Изучение нормативно-правовой базы по вопросам социальной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, и правовым основам развития разных форм попечения в России.
3. Решение педагогических задач-ситуаций по актуальным вопросам деятельности социального педагога с детьми, оставшимися без попечения родителей.

4. Освоение исследовательских и диагностических методик, пополнение диагностического инструментария социального педагога. Проведение самостоятельных исследований. Написание зачетного эссе на тему «Сиротливое детство России. Что делать?»

5. Подготовка реферата по выбранной теме. Критерии оценки реферата приведены в разделе «Методические рекомендации по организации контрольно-оценочной деятельности» данного пособия.

6. Поиск Интернет-ресурсов по тематике курса.

7. Составление фрагмента электронных обучающих средств, программы обучения электронного учебника, т.д. Разработка компьютерной поддержки изучаемого курса.

8. Разработка плана беседы с педагогами учреждений для детей-сирот или с детьми, находящимися в детском доме, интернате, замещающей семье.

II. Аудиторная самостоятельная работа

1. Работа на лекции: активное слушание, конспектирование, составление или слежение за планом чтения лекции, проработка конспекта лекции, дополнение конспекта рекомендованной литературой, составление вопросов по содержанию лекции. Преподаватель может дать вам опережающее задание – самостоятельно изучить фрагменты будущих тем занятий.

2. Подготовка конспектов выступлений, выполнение заданий в ходе лекции («лекция вдвоем»).

Зачетным видом работы является написание эссе. **Эссе** (англ. «essay» – опыт, очерк; от латинского «exagium» – взвешивание) – свободная трактовка какой-либо литературной, философской, эстетической, моральной или социальной проблемы.

Свободное эссе – это творческая форма обучения, реализующая идеи гуманизации, ценностного отношения к образованию, индивидуализации. Эссе – это рассуждение, которое содержит авторскую точку зрения о предмете или явлении, высказанную в произвольной форме.

Целесообразно использовать как небольшие письменные задания обычно на стадии рефлексии. Различают 5-минутные (написать, что студенты узнали по новой теме; задать один вопрос, на который они так и не получили ответ), а также более продолжительные и трудоемкие сочинения.

Можно выбрать один из предложенных ниже типов эссе, скорректировав необходимым образом данную преподавателем

общую тему свободного эссе «Сиротливое детство России. Что делать?»

Тип эссе	Описание	Пример
«Описательное» эссе.	Указывает направление или инструктирует в том, как закончить задачу или как должно быть выполнено некое действие.	Как манипулировать детьми.
«Причинно-следственное» эссе	Фокусируется на условиях или ситуации и пытается ответить на следующие вопросы: Почему? (причина) или Каков результат? (эффект).	Сиротство: воспроизводство неизбежно
«Определяющее» эссе	Определяет тему как конкретно (например, дает определение словаря), так и абстрактно (предлагает расширенное толкование). Словарь часто определяет слово тремя способами: 1) термин; 2) класс, к которому он принадлежит; 3) характеристики,	Сироты (как относиться к ним в обществе).

	которые его отличают.	
«Сравнивающее» эссе	Фиксирует различия и/или сходства между людьми, местами, вещами, идеями, и т.д.	Сравните два фильма о сиротстве, которые Вы видели, с похожими характеристиками/ситуациями.
Аргументирующее (контр-аргументирующее эссе	Фиксируется обоснованное мнение относительно предмета: а) Вы представляете возражения и опровергаете их. б) Вы представляете аргументы, поддерживающие ваши предположения.	Должен ли каждый человек участвовать в решении проблем сиротства?
Литературный анализ	Размышления сосредотачиваются вокруг ваших впечатлений от книги, истории, поэмы или пьесы.	Отношения ненависти и любви между покинутым ребенком и матерью (по фильму «Итальянец»).

Пример студенческого эссе

Устюгова Е.И. (ИППСТ, специальность «Социальная педагогика»)

Эссе «Сиротливое детство России. Что делать?»

К сожалению, в России проблема детского сиротства существует и она не нова. Уже в XVIII в. создавались учреждения для присмотра за детьми-сиротами. Первый приют, например, был открыт в 1707 г. в Нижнем Новгороде на церковные средства, впоследствии разрабатывались рекомендации по воспитанию детей-сирот,

воспитательные дома открывались в различных городах, наряду с детскими приютами.

В современных условиях рыночной экономики и связанных с этим процессов имущественного расслоения населения, кризиса моральных ценностей, последовательного разрушения института семьи ещё в большей степени усилили распад многих семей и привели к росту числа отвергнутых детей. В России согласно статистическим данным порядка трёх миллионов детей растут на улице без попечения родителей. Так же наблюдается тенденция к социальному сиротству. В этом случае стоит задуматься, с чем это связано? Почему взрослые забывают о своих детях? Почему при появлении последних от них отказываются? На мой взгляд, падает уровень моральных ценностей, духовного развития общества. Может быть, стоит вводить просвещение о том, что такое семья; что ожидает молодых родителей при рождении ребёнка и т.д. А быть может и вводить штрафы-наказания нерадивым родителям? Конечно, некоторые могут сказать, что самим-то трудно выжить. Тогда спрашивается: «Зачем рожали?» И неужели нет родственников, друзей, знакомых, которые смогли бы помочь, если самим справиться трудно? Да и ответственность должна присутствовать.

Хорошо, конечно, что о детях-сиротах заботятся. Хорошо, что находят новые формы решения проблемы сиротства: патронатные, приёмные семьи, киндердорф деревни и т.д., но, на мой взгляд, следует решать проблему сиротства через профилактику, предупреждение данной проблемы и то, как мы решим это сегодня, будет зависеть стабильность общества. Ведь на сегодняшний день, по некоторым данным, у детей-сирот, находящихся в учреждениях интернатного типа, наблюдается неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, рентные установки, повышенный уровень виктимности.

Возможно, следует задуматься и о подборе квалифицированного персонала для работы с детьми-сиротами в различных учреждениях - это, на мой взгляд, может способствовать полноценному развитию, хорошей социализации и т.д.

И в заключение хочу сказать, что данную проблему нужно решать всем вместе и сразу с различных сторон, решать проблему комплексно. Например, решать проблему полноценного воспитания детей, являющимися сиротами на сегодняшний день; работать с населением, с обществом, говорить о проблемах, прививать ценность

семьи; решать социально-экономические проблемы, сокращать разрыв между бедными и богатыми и т.д.

Одной из форм самостоятельной работы является написание аннотации и рецензии на источник.

1. Аннотирование. Аннотация — краткая характеристика печатного издания (или его части) с точки зрения содержания, назначения, формы и других особенностей. Аннотация включает сведения о содержании произведений печати, его авторе и достоинствах работы, носит пояснительный или рекомендательный характер, используется работниками информационных органов и библиотек для рекламы и пропаганды произведений печати.

Аннотация помещается на обороте титульного листа книги, включает характеристику издания, его основной темы и проблематики, дает представление об объекте, цели работы и ее результате. В ней отражают то новое, что несет в себе данное произведение печати в сравнении с другими, родственными ему по тематике и целевому назначению. Итак, аннотация представляет собой самое краткое изложение содержания книги, дает общее представление о ее теме.

Виды аннотаций. По содержанию и целевому назначению аннотации подразделяются на справочные и рекомендательные.

Справочные аннотации, которые также называют описательными или информационными, характеризуют тематику издания, сообщают какие-либо сведения о нем, но не дают его критической оценки.

Рекомендательные аннотации характеризуют книгу и дают оценку ее пригодности для определенной категории читателей, с учетом уровня подготовки, возраста и других особенностей.

По полноте охвата содержания аннотируемого произведения и его назначению аннотации подразделяются на общие и специализированные.

Общие аннотации характеризуют книгу в целом и рассчитаны на широкий круг читателей. Такие аннотации необходимы при предварительном знакомстве с книгой. Это дает возможность в первом приближении представить себе содержание книги, понять, окажется ли она полезной для расширения представлений об исследуемой области.

Специализированные аннотации представляют лишь определенную проблематику и рассчитаны на узкий круг специалистов.

Разновидностью специализированной аннотации является *аналитическая аннотация*, касающаяся некоторой части содержания

книги. Такая аннотация дает краткую характеристику только тех глав, параграфов и страниц, которые посвящены определенной теме. Специализированные аннотации чаще всего носят справочный характер.

Аннотации могут быть *обзорными*, или *групповыми*. Обзорная аннотация содержит обобщенную характеристику двух и более документов, близких по тематике.

Справочная обзорная аннотация объединяет сведения о том, что является общим для нескольких книг (статей) на одну тему, с уточнением особенностей трактовки темы в каждом из аннотированных произведений.

В *рекомендательных обзорных аннотациях* отмечают различия в трактовке темы, в степени доступности и др.

При написании курсовых и дипломных работ могут быть полезны справочные аннотации, поскольку они предоставляют информацию о новейших достижениях в различных областях науки и помогают экономить время на поиск и сбор научной информации.

Знание же правил составления аннотаций способствует адекватному извлечению основных положений источника по теме исследования и их оформлению в соответствии с требованиями нормативных документов.

Чтобы составить устную аннотацию, нужно ответить на следующие вопросы.

Как называется работа (статья, монография)?

Где и когда напечатана?

Чему посвящена?

Какие вопросы рассматриваются в данной работе?

Кому она адресована?

В письменных аннотациях первые два вопроса заменяет библиографическое описание.

Аннотация в силу своей предельной краткости не допускает цитирования, в ней не используются смысловые фрагменты оригинала. Основное содержание первоисточника передается лаконично и емко. Особенностью аннотации является использование в ней стандартизированных оборотов речи (речевых клише).

План аннотации

1. Выходные данные рецензируемого источника (статья, брошюры, книги, литературного отрывка и т.д.).

2. Оценка глубины и актуальности темы.

3. Аудитория, для которой вы рекомендовали бы рецензируемый источник.

2. Рецензия — это:

1) статья, содержащая в себе критический обзор какого-либо научного или художественного произведения;

2) отзыв на научную работу (например, диссертацию) или какое-либо произведение (например, монографию или учебник) перед их защитой, публикацией.

Рецензия освещает содержание рецензируемого документа и дает критическую оценку как отдельным положениям, так и рецензируемому документу в целом.

План, тезисы, конспект фиксируют его результаты в расчлененном виде, по пунктам и подпунктами, в то время как рецензия дает эти результаты в форме «сплошного», связного изложения. Оценочные выводы рецензии должны быть мотивированы и сформулированы либо по ходу рассуждения, либо как завершение анализа.

Основные функции рецензии — *информирующая* и *оценочная* — могут быть по-разному реализованы. Возможно доминирование одной из них, что создает варианты и разновидности текстов рецензии.

В литературе сложился типовой план для написания рецензии.

1. Объект анализа.
2. Актуальность темы.
3. Краткое содержание.
4. Формулировка основного тезиса.
5. Общая оценка.
6. Недостатки, недочеты.
7. Выводы.

Объектом оценки могут быть:

- полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы;
- новизна и актуальность поставленных проблем;
- позиция, с которой автор рассматривает проблемы;
- корректность аргументации и системы доказательств;
- характер и достоверность примеров, иллюстративного материала;
- убедительность выводов.

Можно использовать другую структуру рецензии:

1. Выходные данные рецензируемого источника (статьи, брошюры, книги, литературного отрывка и т.д.).

2. Оценка глубины и актуальности темы.
3. Сжатое изложение позиции автора.
4. Ваше отношение к существованию затронутой проблемы и оценка позиции автора.
5. Анализ индивидуальных особенностей стиля автора (доступность, образность, эмоциональность, научность и т.д.).
6. Аудитория, для которой вы рекомендовали бы рецензируемый источник.
7. Заключение.

Для написания рецензий используют следующие речевые стандарты.

Объект анализа — книга, статья в журнале, кандидатская диссертация, автореферат, дипломный проект и т.д. — принято называть: работа автора, рецензируемая работа и т.д.

Актуальность темы раскрывают с помощью словосочетаний: «Работа посвящена актуальной теме...», «Автор посвятил свою работу...», «Актуальность темы обусловлена...» и т.д.

Краткое содержание включает в себя перечисление имеющихся введения, глав, разделов, заключения, всех приложений, указание числа страниц, рисунков, источников, упомянутых в библиографии, и т.д. Например: «В начале работы (статьи, монографии, дипломной работы...) автор указывает, что...»;

«Автор анализирует имеющуюся литературу по этой проблеме...»;

«Показывает несостоятельность позиций своих оппонентов...»;

«Рассматривает вопрос о...»;

«... доказывает, что...»;

«... утверждает, что...»;

«... приходит к выводу о том, что...».

Основной тезис формируется с использованием следующих, например, выражений:

«Центральным вопросом работы является вопрос о...»;

«В статье на первый план выдвигается вопрос о...».

Положительная оценка анализируемого произведения может быть дана с помощью фраз и выражений:

«Безусловным (очевидным, главным) достоинством работы является актуальность поднятых в ней проблем»;

«...дается интересный анализ современного этапа...»;

«Работа отличается высокой информативностью...»;

«...нестандартным подходом к анализу поднятых проблем...»;

«...убедительно показывает...»;
«...четко определяет...»;
«...доказательно критикует...»;
«...удачно решает вопрос...»;
«Автор прав, утверждая, что...».

Неоднозначная оценка:

«Однако эта интересная мысль не подкрепляется фактами, что делает в данном случае рассуждения автора декларативными, но в целом работа заслуживает положительной оценки»;

«В подтверждение этого тезиса автор приводит ряд аргументов, которые не всегда представляются убедительными...»;

«Замеченные недостатки носят локальный характер и не влияют на конечные результаты работы...»;

Отрицательная оценка:

«Сомнение вызывает целесообразность (продуктивность, корректность) такого подхода...»;

«Существенным недостатком работы является...»;

«Говоря о сложных проблемах, автор не дает четкой характеристики...»;

«Автору не удалось показать...»;

Выводы:

«В целом, на наш взгляд, это интересная и полезная работа»;

«Представляется, что в целом работа (статья) имеет важное значение...»;

«Приходится признать, что поставленная автором цель не достигнута и его текст нуждается в коренной переработке».

4. Методические рекомендации преподавателям

4.1. Рекомендации преподавателям по общей организации учебного процесса

Курс «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей» готовит студентов – будущих социальных педагогов самостоятельно, творчески и ответственно решать в профессиональной деятельности проблемы социальной адаптации, реабилитации, устройства детей-сирот. Трудность преподавания данного курса заключается в небольшом объеме (12 ч. на дневном и 8 ч. на заочном отделении), отсутствии практических занятий, нехватке соответствующей современной учебно-

методической литературы, рассчитанной на данную целевую аудиторию социальных педагогов. Исключением являются изданные в последние годы пособие Шахмановой А.Ш. «Воспитание детей-сирот дошкольного возраста» (2005) и книга Прихожан А.М., Толстых Н.Н. «Психология сиротства» (2007). В учебнике «Социальная педагогика» под общей ред. М.А. Галагузовой (2003) лекция 12 имеет одноименное с данным курсом название. Базовым пособием следует считать учебно-методическое пособие «Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (РГСУ, 2008). Значимым для данной области научных знаний является подготовка и защита докторской диссертации Ж.А. Захаровой «Социально-педагогическое сопровождение воспитания ребенка в приемной семье.»

Учебные тексты, являющиеся выдержками из монографий, статей, материалов различных сайтов, приведенные в ридерах, призваны восполнить пробел в источниках и научной литературе, а с другой стороны – характер подборки этих материалов позволяет организовать дискуссионное обсуждение проблем (например, представлены разные точки зрения о перспективах детских домов и о приоритетности семейных форм устройства), обеспечить социальных педагогов некоторым методическим (памятки приемным родителям, технологии работы с опекуной и профессиональной замещающей семьей и др.) и диагностическим (анкеты, диагностические и исследовательские методики) инструментарием для будущей профессиональной деятельности.

Приведенные материалы позволяют преподавателям формировать эмоционально положительное отношение к решению проблем социального сиротства, развивать эмпатию, рефлексивные, творческие способности (выдержки из рефлексивного дневника патронатного воспитателя, сказки) и т.д.

Задачи-ситуации дают богатую нишу для размышлений студентов о позиции и роли социального педагога в детском доме, социальном приюте, реабилитационном центре, органах опеки и попечительства. Содержание ситуаций можно использовать в материалах лекций, дать на самостоятельное ознакомление студентам и результаты заслушать на зачетном занятии, либо попросить студентов ответить на вопросы по задаче-ситуации письменно. Задачи-ситуации на оценку компетентности приемных родителей являются оригинальной авторской разработкой на основе таксономии Б.Блума

Подбор текстовых, диагностических и иных учебных материалов осуществлен по избыточному принципу, что открывает перед преподавателем свободу выбора форм организации учебно-воспитательного процесса.

В последние годы социальная политика по отношению к детям-сиротам изменилась: приоритет отдается семейным формам устройства детей, внедряются новые формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: профессиональная замещающая семья (патронат, приемная семья), новые виды государственного устройства сирот: малокомплектный детский дом, семейно-родственная группа в детском доме.

В курсе следует сделать акцент на специфику организации социально-педагогической и воспитательной работы в разных формах современного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. На изучение этих вопросов отводится половина учебного времени.

Изучение курса «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей» завершается зачетом, который может проходить либо в традиционной (устной форме), либо в виде публичной защиты одного из видов творческих работ: проекта педагогического сопровождения профессионально-замещающей семьи, реферата по выбранной теме, представления своих задач-ситуаций, результатов проведенного исследования. Последний вариант является предпочтительнее, т.к. позволяет увидеть личностную позицию студента по поводу обсуждаемой проблемы. Этим же обосновывается обязательность выполнения творческого зачетного задания-написания эссе «Сиротливое детство России. Что делать?»

Целесообразно в рамках курса организовать встречу с работниками опеки и попечительства, что может обогатить занятия конкретными примерами из практики.

Учебным планом не предусмотрены в качестве обязательных такие виды заданий как написание рефератов и курсовых работ. Однако, у части студентов может возникнуть интерес к проблематике курса, который выльется в написание курсовой и дипломной работы, который всячески следует поддерживать. Соответствующие пояснения даны в разделе «Методические рекомендации студентам».

Для лучшего усвоения материала лекций стоит напомнить студентам о правилах конспектирования на лекции (эти материалы приведены в методических рекомендациях студентам). Эффективны

методы развития критического мышления: инсерт, кластеры, таблица «З-Х-У» (Знаю – Хочу узнать – Узнал), взаимопрос.

Инсерт – в дословном переводе означает: интерактивная система записи для эффективного чтения и размышления.

Прием осуществляется в несколько этапов.

1 этап: Предполагается система маркировки текста, чтобы подразделить заключенную в нем информацию следующим образом:

✓ «галочкой» помечается то, что уже известно учащимся;

- знаком «минус» помечается то, что противоречит их представлению;

+ знаком «плюс» помечается то, что является для них интересным и неожиданным;

? «вопросительный знак» ставится, если что-то неясно, возникло желание узнать больше.

2 этап: Читая или слушая текст, учащиеся помечают соответствующим значком на полях отдельные абзацы и предложения.

3 этап: Учащимся предлагается систематизировать информацию, расположив ее в соответствии со своими пометками в таблицу.

4 этап: Последовательное обсуждение каждой графы таблицы.

Кластер – способ графической организации материала, позволяющий сделать наглядными мыслительные процессы при погружении в ту или иную тему.

Последовательность действий студентов:

1. Посередине чистого листа написать ключевое слово или предложение, которое является «сердцем» идеи, темы.

2. Вокруг «накидать» слова или предложения, выражающие идеи, факты, образы, подходящие для данной темы. (Модель «планета и ее спутники»).

3. По мере записи, появившиеся слова соединяются прямыми линиями с ключевым понятием. У каждого из «спутников» в свою очередь тоже появляются «спутники», устанавливаются новые логические связи.

4. В итоге получается структура, которая графически отображает наши размышления, определяет информационное поле данной темы.

Таблица «З-Х-У» (Знаю – Хочу узнать – Узнал) – один из способов графической организации и логико-смыслового структурирования материала. Форма удобна, так как предусматривает комплексный подход к содержанию темы.

1 шаг: до знакомства с темой учащиеся самостоятельно или в группе заполняют первый и второй столбики таблицы «Знаю», «Хочу узнать».

2 шаг: По ходу знакомства с темой или же в процессе обсуждения услышанного ими, учащиеся заполняют графу «Узнали».

3 шаг: Подведение итогов, сопоставление содержания граф.

Дополнительно можно предложить студентам еще 2 графы – «источники информации», «что осталось не раскрыто».

Рекомендации преподавателям по организации контрольно-оценочной деятельности

Контрольно-оценочная деятельность по дисциплине предполагает 3 этапа: предварительный, рубежный и итоговый. Применение балльно-рейтинговой оценки знаний студентов на рубежном контроле затруднено в виду небольшого объема курса (менее 18 часов). Итоговый рейтинг можно определить по совокупности зачетных заданий.

В процессе контроля должны использоваться разнообразные способы оценивания: самооценка, взаимооценка, экспертная оценка преподавателя.

1. Предварительный контроль направлен на актуализацию и выявление знаний студентов по истории и современному состоянию преодоления сиротства. Он может быть проведен с использованием методов развития критического мышления:

а) Составление кластера по ключевому термину «Сиротство». Анализируя получившийся кластер как «поле идей», следует конкретизировать направления дальнейшего изучения темы. Возможна организация индивидуальной самостоятельной работы учащихся над составлением кластера или коллективной деятельности в виде совместного обсуждения.

б) Составление таблицы «З – Х – У» (знаю – хочу узнать – узнал). Студенты самостоятельно или в группе заполняют первый и второй столбики таблицы «Знаю» и «Хочу узнать» применительно к тематике курса. Последняя графа заполняется на этапе итогового контроля в конце изучения курса. Преподаватели и студенты обобщают полученные результаты, делают выводы о наличии опорных знаний для дальнейшего изучения деятельности социального педагога с детьми-сиротами.

2. **Рубежный контроль** направлен на проверку достижения следующих учебных результатов: формирование суждений, решение проблем, работа с текстами, отбор, обработка информации, самоуправление и саморазвитие (навыки индивидуальной и кооперативной работы, способность диагностировать собственные учебные потребности), коммуникация.

Формы контрольных заданий на этом этапе:

а) критическая оценка изученной литературы (комментарии, аннотация или рецензия на статью или монографию из указанного списка литературы);

б) подготовка сообщения (выступления), фиксирующего проблему и способы ее решения;

в) групповая работа (коллективное обсуждение выделенной проблемы преодоления социального сиротства);

г) обсуждение и рефлексия в группе опыта выполнения заданий для самостоятельной работы;

д) подготовка презентационного плаката по выбранной теме;

е) выполнение тестов, диагностических методик;

ж) демонстрация реальных профессиональных навыков, проведение занятий вместе с преподавателем или самостоятельно;

з) выполнение заданий в тестовой форме.

3. **Итоговый контроль** знаний проводится в виде зачета, состоящего из двух видов заданий: обязательного (инвариативного) и вариативного (по выбору студента).

Инвариативные задания: 1. собеседование по вопросам, отражающим какую-либо тему из содержания лекционных занятий (перечень вопросов приведен в разделе «Контролирующие материалы»); 2. написание свободного эссе на тему «Сиротливое детство России: что делать?» (объем 4-5 страниц). Методические рекомендации студентам по написанию эссе даны в пункте 3.2.

Схема оценивания эссе преподавателем

	A	B	C	D	
СТРУКТУРА					
Эссе соответствует теме					Эссе не соответствует теме
Тема глубоко раскрыта					Тема раскрыта поверхностно

АРГУМЕНТАЦИЯ					
Аргументы логически структурированы					Аргументы разбросаны, непоследовательны
Факты представлены точно					Много сомнительных или неточных фактов
Строгий критический анализ ключевых понятий (концепций)					Недостаточное использование ключевых понятий (концепций)
НОВИЗНА					
Оригинально и творчески					Не очень оригинально
СТИЛЬ					
Аккуратное письмо					Неуклюжее письмо
Концентрированный текст					Излишние повторения
ОФОРМЛЕНИЕ					
Четко и хорошо оформленная работа					Неопрятная и трудно читаемая работа
Разумный объем					Слишком длинная / короткая работа
ГРАМОТНОСТЬ					
Грамматически правильные предложения					Много грамматических ошибок
Нет орфографических ошибок					Есть орфографические ошибки
Эффективное использование схем / таблиц для подтверждения аргументов					Неэффективное использование схем / таблиц для подтверждения аргументов
ИСТОЧНИКИ					
Адекватное использование источников					Плагиат

2. *Вариативное задание* предполагает выполнение одного творческого задания на выбор студента из числа предложенных преподавателем или самим студентом.

1. Составление и решение педагогической задачи-ситуации по проблемам социального сиротства или оценки компетентности приемных родителей. За основу можно взять примеры педагогических ситуаций, изложенных в приложениях данного пособия или «Словарь педагогических ситуаций» Б.З. Вульфо́ва. – М., Пед. общество России, 2001.

2. Разработка и проведение одного лекционного занятия со студентами самостоятельно или в паре с преподавателем;

3. Написание реферата (требования к его написанию изложены в разделе «Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов»);

Критерии оценки рефератов:

- соответствие содержания выбранной теме;
- аргументация высказываний и оценок;
- правильное использование научной терминологии;
- орфографическая и стилистическая грамотность;
- количество используемых источников;
- наличие выводов;
- культура оформления работы;
- рациональный объем (15-20 стр.)

4. Составление методической папки или части хрестоматии по отдельным темам или по всему изучаемому курсу в целом;

5. Рефлексия чужого и своего педагогического опыта (отчет, рефлексивный дневник);

6. Подготовка социального проекта по реальной проблеме социализации детей-сирот, профилактике социального сиротства;

7. Проведение самостоятельного исследования по обозначенной проблематике;

8. Составление аннотации или рецензии на одну из книг или статей из рекомендованного списка литературы. План аннотации и рецензии приведен в разделе «Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов».

Тестовые задания могут быть использованы как на этапе промежуточного (рубежного), так и итогового контроля.

Итоговая оценка студента складывается из оценки преподавателем инвариативного и вариативного задания к зачету, за

выполнение заданий для самостоятельной работы, а также из самооценки и оценки деятельности студента группой.

Рекомендации по организации рефлексии на занятиях

Понятия «рефлексия», «рефлексивная деятельность» являются обязательными компонентами процесса обучения в системах лично-ориентированного и развивающего обучения. Рефлексия в обучении – мыследеятельностный или чувственно-переживаемый процесс осознания субъектами образования своей деятельности (А.В. Хуторской). Рефлексивные технологии, приемы и методы, применяемые на занятиях, повышают эффективность образовательного процесса, т.к. студент, осознавая и «пропуская через себя» учебный материал, лучше его запоминает, анализирует и присваивает знания, корректирует свою познавательную деятельность.

Время, отводимое на рефлексивную образовательную деятельность, должно быть сопоставимо с деятельностью по учебному предмету «в чистом виде», более длительным в период итоговой рефлексии курса, кратким (небольшое рефлексивное упражнение) на обычном занятии. Рефлексивное задание, требующее достаточно большого времени для выполнения, целесообразно давать в форме самостоятельной работы.

Преподаватель может использовать как рефлексии допредметную, так и постпредметную. Если при проведении постпредметной рефлексии анализируется цель, процесс и результат только что прошедшей деятельности, то в допредметной проверяется готовность к осуществлению деятельности.

Примеры вопросов для допредметной рефлексии при изучении курса «Социально-педагогическая деятельность с детьми, оставшимися без попечения родителей»:

1. Для чего нужно изучать содержание и методы социально-педагогической деятельности с детьми-сиротами лично Вам или любому другому студенту, который профессионально готовится к деятельности социального педагога?

2. Что вы знаете по содержанию данного курса?

3. Что вы хотите узнать, какие проблемы обсудить? (ваш образовательный запрос на курс).

Примеры заданий на этапе постпредметной рефлексии:

1. Как вы изучали данный вопрос или тему? С какими трудностями столкнулись? Как преодолевали данные трудности? Это

задание целесообразно включать систематически, что облегчит студентам решение учебно-познавательных проблем.

2. Выявите то, что вам было непонятно до знакомства с темой и что осталось непонятым после изучения темы? Что вы собираетесь делать с тем, что не поняли?

3. Оцените по 10-балльной системе свою работу с позиции «Я» (как Я работал? Достаточно ли активно?), «Мы» (насколько мне помогали другие студенты, преподаватель, а я – им?), «Дело» (понял ли материал? Узнал ли больше?). Составьте векторную схему оценивания себя на занятии.

Достаточно эффективным и экономичным по времени является прием незаконченного предложения на этапе оценивания прошедшего занятия.

Примеры рефлексивных незаконченных предложений:

1. После сегодняшнего занятия я запомнил, узнал, почувствовал, понял, заинтересовался...
2. Самое интересное на занятии было...
3. Если бы я был(а) преподавателем...
4. Я бы мог(ла), но не спросили...
5. Новой для меня была информация о...

Важное значение имеет организация *итоговой рефлексии учебного курса*. Ее можно организовать в форме анкеты или беседы со студентами по вопросам:

1. Что вас устраивает и что не устраивает в содержании курса?
2. Как вы оцениваете методику проведения занятий?
3. Что вы можете сказать о преподавателе, ведущем курс:
 - а) знание предмета;
 - б) организация обучения;
 - в) форма обучения.

Чтобы получить более честный и искренний ответ на данный вопрос, целесообразно задать его письменно после выставления оценки за экзамен или зачет.

4. Проанализируйте и оцените, пожалуйста, вашу работу в процессе изучения курса.
 - а) участие в аудиторной работе;
 - б) самостоятельная работа;
 - в) взаимодействие с преподавателем;
 - г) взаимодействие со студентами;
 - д) подготовка к итоговому контролю.
5. Что вы приобрели в процессе изучения курса в плане:

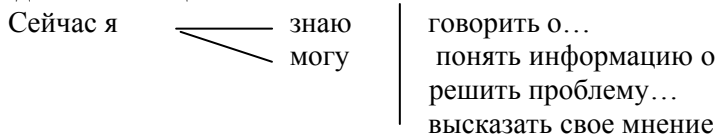
- а) знаний;
- б) умений и навыков;
- в) человеческих и профессиональных качеств.

6. Сформулируйте ваши предложения по совершенствованию курса и пожелания преподавателю.

Можно использовать более краткий вариант итоговой рефлексии. Студентам предлагается задание продолжить предложения:

1. Моя самая большая трудность при изучении курса состояла...
2. Мой самый большой успех (достижение) состоит...
3. Что у меня раньше не получалось, а сейчас получилось...
4. У меня произошли изменения
 - в профессиональных знаниях...
 - в творческих способностях...
 - в общеучебных умениях...
 - в умении осознавать себя (рефлексия)...
5. Сам себе желаю...

Можно использовать *рефлексию достижения цели курса* в целом, отдельного модуля или занятия. Студентам предлагается схема анализа достижения цели:

Важно стимулировать творческую активность самих студентов в составлении всевозможных видов рефлексивных заданий и упражнений

Рекомендации преподавателям по организации самостоятельной работы студентов

Методологическую основу самостоятельной работы студентов составляет деятельностный подход, когда цели обучения ориентированы на формирование умений решать типовые и нетиповые задачи, т.е. на реальные ситуации, где студентам надо проявить знание конкретной дисциплины. Изучение курса предусматривает четыре основных темы для самостоятельной работы, которые почти полностью охватывают тематику курса. Формы и технологии самостоятельной работы направлены на развитие универсальных учебных и специальных профессиональных умений

студентов: моделирование (ситуационное и ролевое), проектирование, реферирование, аннотирование. Студентам предлагается смоделировать реальные ситуации психолого-педагогического сопровождения замещающих семей.

Методически обеспечить самостоятельную работу студентов – значит составить перечень форм и тематику самостоятельных работ, сформулировать цели и задачи каждого из них, разработать инструкции или методические указания, подобрать учебную, справочную, методическую и научную литературу. Преподавателю целесообразно придерживаться следующих правил:

1. Не перегружать студентов творческими заданиями (они предусмотрены в вариативной части - одно задание на выбор);
2. Дать четкий и полный инструктаж: цель задания, условия выполнения, объем, сроки, образец оформления;
3. Осуществлять текущий контроль и учет;
4. На лекциях ставить вопросы для самостоятельной работы студентов, дать указание на источник ответа в литературе. В ходе лекции возможны «вкрапления» – выступления, сообщения студентов по отдельным вопросам плана;
5. Давать опережающие задания – самостоятельно изучить фрагменты будущих тем лекций (в статьях, учебниках);
6. На заочном отделении на самостоятельное изучение целесообразно выносить тему и проводить по ней контроль.
7. Руководство выполнением самостоятельной работы студентов осуществляется в следующих формах:
 - текущее собеседование и контроль;
 - консультации;
 - анализ, рецензирование, корректировка выполненных заданий;
 - перекрестное рецензирование;
 - дискуссия;
 - подведение итогов и т.д.

Виды и формы организации самостоятельной работы студентов

Виды С.Р.С.	Руководство преподавателя
1. Конспектирование	Выборочная проверка
2. Реферирование литературы	Разработка тем и проверка

3. Аннотирование книг, статей	Образцы аннотаций и проверка
4. Выполнение заданий поискового исследовательского характера	Разработка заданий, создание поисковых ситуаций;
5. Углубленный анализ научно-методической литературы, проведение эксперимента	Собеседование по проработанной литературе, составление плана дальнейшей работы, разработка методики получения информации
6. Работа на лекции: составление или слежение за планом чтения лекции, проработка конспекта лекции. Дополнение конспекта рекомендованной литературой	Предложение готового плана лекции или предложение составить свой план по ходу или в заключение лекции
7. УИРС и НИРС при выполнении самостоятельной, курсовой и дипломной работ	Разработка тематики курсовых и дипломных работ, консультации, руководство ими

Приложения

Словарь терминов и понятий

Депривация – (в пер с лат. - лишение) неудовлетворение потребностей человека, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения; состояние, возникшее в результате определенных жизненных ситуаций, когда субъект лишен возможности удовлетворить свои человеческие психические потребности в достаточной мере и достаточно долгое время; состояние, связанное с биологически полноценной, но психологически недостаточной средой.

Виды депривации:

– *материнская депривация* – отсутствие связи ребенка с биологической матерью;

– *сенсорная депривация* – резкое снижение у ребенка яркости восприятия и разнообразия впечатлений;

– *социальная депривация* – сокращение общения ребенка с другими людьми;

– *эмоциональная депривация* – слабая выраженность эмоциональности в общении с окружающим миром, вялое реагирование на окружение [21;26].

Дети, оставшиеся без попечения родителей – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Дети-сироты – дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Детский дом – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раннего (с 1,5 до 3 лет), дошкольного, школьного возрастов, смешанный.

Детский дом семейного типа - форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью при полном их государственном обеспечении. Условия пребывания детей в этих домах и отношения между детьми и воспитателями максимально приближены к семейным. Это позволяет сохранять и поддерживать у детей эмоциональные отношения и связи, существующие между членами обычной семьи, способствует процессу естественного и благотворного индивидуально-личностного общения между детьми и взрослыми.

Детский дом-школа, школа-интернат – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, старше 3-4 лет.

Дом ребенка – учреждение для воспитания и оказания помощи детям до трехлетнего возраста, оставшимся без попечения родителей,

детям одиноких матерей, а также детям с дефектами физического или психического развития.

Замещающая семья – любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребенка (семья усыновителей, приемная, патронатная, опекунская семья, семейно-воспитательная группа, семейный детский дом и др.).

Киндердорф деревни (детские деревни SOS) – поселки, деревни из малокомплектных детских домов, где в одном доме проживают и воспитываются постоянно воспитательницей-«мамой» 6-7 детей-сирот разного возраста и пола.

Малокомплектный детский дом – детский дом, рассчитанный на 20-30 детей.

Медицинская реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – это комплекс лечебных мер, осуществляемых в целях устранения и предупреждения функциональных расстройств, заболеваний и их последствий.

Опека – форма правовой защиты личных и имущественных прав и интересов недееспособных граждан. По ГК Российской Федерации опека устанавливается над малолетними детьми (не достигшими 14 лет), лишившимися родительского попечения, над лицами, которых суд признал недееспособными вследствие психического расстройства.

Опека и попечительство – форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на правах воспитуемых.

Патронат – форма воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на дому у патронатного воспитателя. Договор о патронатном воспитании заключается между учреждением, передающим ребенка на патронат, патронатным воспитателем, органом опеки и попечительства. Патронатный воспитатель является сотрудником учреждения, передающего ребенка на воспитание в семью.

Полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости; обучающихся в учреждениях

среднего и высшего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трех лет имеют право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях.

Попечительство – правовая форма защиты личных и имущественных прав и интересов недееспособных (полностью или частично) граждан. По российскому праву попечительство устанавливается над несовершеннолетними от 14 до 18 лет, не имеющими родителей (усыновителей) или по иным причинам лишенными родительского попечения. Попечительство устанавливается также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотиками.

Приемная семья – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью.

Приемные дети – дети, оставшиеся без родительского попечения (в случае смерти родителей, лишения родительских прав, болезни и т.д.) и принятые в новый семейный коллектив или воспитываемые с участием нового члена семьи - отчима (мачехи), а также других лиц, заменяющих родителей, в условиях отношений усыновления, опеки (попечительства).

Приют – социальное учреждение, в котором ребенок (подросток) может находиться круглосуточно, где он обеспечивается питанием и необходимой помощью.

Психологическая реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - комплекс мер, позволяющих решать вопросы воспитания, обучения и всестороннего развития, а также обеспечивающих наиболее легкую адаптацию детей, вначале к условиям жизни в реабилитационном учреждении, а затем и в новой семье.

Санаторный детский дом – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в длительном лечении;

Социальная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, – комплекс мероприятий, направленных на восстановление или компенсацию социальных связей детей, поиск самого ценного для ребенка – семьи. Все эти мероприятия объединяются в социальную реабилитацию – комплекс медико-психолого-педагогических и социально-правовых мер, направленных на социальное возрождение ребенка, восстановление его психического и физического здоровья.

Социальные сироты – дети в возрасте от рождения до 18 лет, лишившиеся родителей по социально-экономическим причинам, т.е. сироты при живых родителях.

Специальная (коррекционная) школа-интернат – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии.

Специальный (коррекционный) детский дом – вид образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии;

Усыновление (удочерение) – это юридический акт, устанавливающий между лицами, фактически не связанными происхождением друг от друга, таких же правоотношений, какие существуют между кровными родителями и детьми. Правовое положение усыновленных и удочеренных детей одинаково.

Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – образовательные учреждения, в которых содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (детские дома-интернаты для детей-инвалидов с умственной отсталостью и физическими недостатками, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты); учреждения системы здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном законом порядке.

Ридеры

1. Педагогические задачи-ситуации

А. Образ будущего

Один из наиболее мучительных вопросов педагогов детского дома такой: почему бывает так, что ребёнок растёт хорошим, воспитанным, его будущее кажется очевидно счастливым, но

буквально через пару лет после выпуска из детского дома он оказывается в самых низах общества. Почему ожидания педагогов оказываются несостоятельными?

Вот, например, девочка в 7 лет изнасилована своим отцом, она попадает в детский дом. хорошо встраивается в коллектив, неплохо учится, умная, вежливая -любимица коллектива, все ей прочат счастливое будущее... Она выпускается из детского дома и через несколько лет оказывается проституткой. Воспитатели в шоке – такая хорошая, и вдруг...

Да ведь такой образ взаимоотношений с мужчинами был запрограммирован ещё тогда, в 7 лет! И - как ни странно - его не смогли зачеркнуть ни наставления воспитателей, ни беседы с психологом. Короче, 10 лет детского дома не смогли преодолеть тот образ себя-женщины, который возник у семилетней девочки.

Предлагаю обсудить этот вопрос в терминах «образа будущего». Понятие «образ будущего» было введено совсем недавно в педагогику и психологию, оно позволяет понимать образование как создание ребёнком (и вообще образующимся человеком) некоторого образа себя будущего и действия по реализации этого образа.

Какой образ будущего себя у тебя есть - таким ты и можешь стать. И если ты ни разу в жизни не представлял себя счастливым - подробно, в красках - ты просто не можешь стать счастливым. Некоторые психологические тренинги именно на этом и основаны: человеку помогают представить себя преодолевшим проблему, и этого оказывается достаточно для выхода из кризиса.

Откуда же берутся наши образы будущего? Кто и что оказывается влияние на их формирование? Прежде чем прочитать результаты проведённых автором исследований, попробуйте сами вспомнить откуда в вас взялась та или иная черта, как вы выбрали профессию, почему вы невероятно хозяйственны или. наоборот, моете посуду раз в неделю, что или кто определил вашу спортивность и подвижность или лень...

Вспомнили? Тогда сверим результаты.

Исследования, проведённые автором, показали, что на построение того или иного образа будущего влияют:

- 1) родители,
- 2) некоторые значимые взрослые,
- 3) сверстники и те, кто чуть старше или младше,
- 4) средства массовой информации,
- 5) система образования,

б) художественная культура.

Оставим в стороне обоснования и подробности (их можно будет развернуть по желанию читателей) и вернёмся к детям, традиционно называемым «социальными сиротами» или «детьми из неблагополучных семей». Если ребёнок в детском доме не с рождения, то родители уже, к сожалению, повлияли на построение им образа будущего и бытие алкаша, бомжа, попрошайки, преступника или проститутки детьми уже освоено, да настолько прочно, что все остальные факторы оказываются бессильны. Если отец - очень близкий и значимый для девочки человек - не общается, не беседует с ней, а прямо делает нечто, на основании чего девочка понимает, что женщина - это та, что «даёт» сильному, то никакие педагогические беседы не могут совершить действие, сравнимое по влиянию с отцовским. И это горький, но реальный факт.¹

Вопросы для обсуждения: Согласны ли вы с тем, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, необходимо помочь формировать позитивный образ их будущего? Каким образом можно это сделать? Каким может быть реальный положительный образ будущего детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей? Какова роль социального педагога в этом процессе?

Б. «Поломатое детство»: плюсы и минусы

Итак, что мы имеем: у наших воспитанников настолько отрицательный жизненный опыт, что иногда кажется, что лучше бы его – этого опыта - не было. Ну, действительно: если на ребёнка всю жизнь кричали, то он и в детском доме продолжает на всех кричать, называть сверстников грубыми словами - он не виноват, он другого не видел.

И мы изо всех сил игнорируем этот негативный опыт, очерняем его - нужно же показать ребёнку, что бить слабых нехорошо, несмотря на то, что его всю жизнь били.

Но ведь (парадокс возникает!) в работе с этими детьми (да и с любыми другими) можно опираться только на их опыт, больше не на что. Всё остальное для них пока не состоялось, не существует! На

¹ Миркес М.М. «Рабочие» и «нерабочие» проблемы детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 82-93.

свете есть только то, с чем они встречались, поэтому уж какой опыт есть - на такой и придётся опираться!

И если признать весь их опыт негативным, «испортившим» ребёнка, то на что тогда опираться? На то родительское тепло, которого он не видел? На ту доброту, которой не бывало?

Ребёнок - это его опыт, воспоминания, приключения. И если всё это зачеркнуть, то не с чем будет работать².

Вопросы для обсуждения: Каким образом прошлый опыт детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть использован для их развития? Возможна ли коррекция опыта несчастливого прошлого? Какова при этом роль социального педагога? Согласны ли вы с эпитетом «поломатое детство»? Как вы могли бы назвать опыт и жизнь детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

В. Активность мимо учебы

Дети детских домов учатся, как правило, хуже обычных сверстников. и это факт. Но есть в этой фиксации нечто загадочное: некоторые особенно безнадёжные в учёбе дети, оказавшись на улице или спортплощадке, демонстрируют недюжинные умственные способности.

Обычно мы объясняем это тем, что «учёба требует напряжения, учиться - это сложно, а эти дети не привыкли или не хотят напрягаться». Удобное объяснение, но удивляет то, что эти же дети преодолевают невероятные сложности в «уличных» делах или в спорте.

Ведь это всё не простые занятия, теннисная ракетка – штука не менее сложная, чем математическая дробь. Так почему детдомовец может упрямо, часами отрабатывать «резуху слева», а от сложения дробей сбегает при первой возникшей трудности? Попробуем понять, что получает «проблемный» ребёнок в спорте и на улице такое, чего нет в школе. И почему, соответственно, в одном случае он намерен напрягаться, а в другом нет.

Смею предположить, что в первом случае его привлекает возможность что-то сделать самому и получить результат. Научился

² Миркес М.М. «Рабочие» и «нерабочие» проблемы детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 82-93.

резать слева- выиграл, причём это ЕГО победа, а не чья-то. Своровал удачно или продал двум подвыпившим мужикам сигареты подороже - вот они, деньги, и купленное на них - предположим - мороженое. Плохо вымыл машину - получил по загравку и потерял клиента, и это ЕГО личный прокол.

В противовес удобному мнению, я утверждаю, что их привлекает возможность совершать собственные ответственные действия. А что происходит на уроках? Где и как на уроке можно действовать самому и получить осязаемый результат? Вот когда я всегда пишу «жи-ши» с буквой «и», это что. МОЁ действие? Кто-то придумал правило, я научаюсь его выполнять, и это МОЁ действие?

Как выглядит результат доказанной теоремы, в чём ценность доказательства?

Зачем учить немецкий язык - для того, чтобы встретившись с иностранцем, мочь с ним поговорить? Большинство детдомовцев никогда не встретит иностранца так, чтобы возникла необходимость разговора.

Мы - взрослые - когда-то давно для себя поняли, какие собственные действия можно совершать в культуре и при её освоении. Но мы забыли и давно не говорили об этом. (Попробуйте, объясните и покажите хотя бы себе и друг другу «крутость» человека, владеющего вашим предметом. Мы попробовали - получается с трудом и не всегда убедительно даже для себя и коллег.)

Итак, проблема третья: успешность и активность детей детского дома часто протекает не в учёбе, не в школьных предметах. Чтобы использовать имеющуюся активность ребёнка «в мирных целях», необходимо показать ему возможность успешных (интересных, результативных) собственных (ответственных) действий в учебе, в культуре, в предмете.

А пока мы не научимся делать это достаточно ясно, открыто и убедительно, мы будем работать только с «послушными» и в некотором смысле «слабыми» детьми, не способными отстаивать собственное право не делать то, смысл чего непонятен.³

Вопросы для обсуждения: Согласны ли вы с мнением автора о том, куда должна быть направлена активность детей-сирот и

³ Миркес М.М. «Рабочие» и «нерабочие» проблемы детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 82-93.

детей, оставшихся без попечения родителей? Как социальный педагог может использовать интересы и активность детей в одной области и развивать их в другой? Для чего необходимо развивать активность детей в той или иной области?

Г. Кто такой воспитатель?

Вроде бы понятно, что воспитатель - тот, который воспитывает. Изложить в двух словах, что значит «воспитывать», я не берусь, но достаточно интуитивного представления, чтобы понять, что то, чем воспитатель фактически занимается, и то, что с него спрашивает начальство, и то, за что ему платят деньги, значительно отличается от воспитания. А как известно, что контролируют - то и происходит.

Итак, по порядку.

Первое. Воспитатель - это пастух детей. Он следит за тем, чтобы они были одеты, сыты и умыты. Именно это прежде всего спрашивают со взрослого, работающего с детьми.

Второе. Воспитатель - это охранник. Он следит за тем, чтобы дети были вовремя в нужном месте. За побег кого-нибудь из воспитанников ... думаю, понятно.

Третье. Воспитатель - это слуга детей. Воспитанники отлично понимают, что взрослым, работающим в детском доме, платят именно за то, что они возятся с детьми и решают различные детские проблемы. А посему ими - взрослыми - нужно пользоваться, и дети делают это с невероятной ловкостью и изобретательностью.

Четвёртое. Воспитатель - это государственный служащий, получающий маленькую зарплату.

Пятое. Воспитатель - это воспитатель. Очень непонятный тезис. Поясним.

Например, для того, чтобы ребёнок начал читать книги, необходимо, чтобы он хотя бы иногда видел читающего взрослого. А откуда он иначе догадается, что существует увлекательное занятие? Тут можно много говорить об образе будущего (см. первый параграф), но сейчас речь не об этом. Представьте себя директором детского дома. Вы заходите в группу, а там посреди комнаты и рабочего дня, на виду у десятка детей сидит воспитатель и упоённо, не замечая ничего вокруг, читает книгу. Что вы скажете такому воспитателю? Где в его функциональных обязанностях записано «иногда на глазах детей читать книги»?

Таких примеров можно привести множество. То, что необходимо делать для взросления ребёнка и становления

полноценного человека, противоречит тому, что приходится делать «как бы воспитателю» для выполнения своих функциональных обязанностей.

Именно поэтому послушный ребёнок значительно удобнее самостоятельного, и воспитатель просто вынужден формировать послушного, а не самостоятельного, думающего и дерзающего.

И поэтому одна из важнейших задач - оформление позиции и статуса воспитателя детского дома. Восхищаюсь теми воспитателями, которые вопреки требованиям системы, совершенно невероятным образом все-таки умудряются воспитывать.⁴

Вопросы для обсуждения: Назовите роли социального педагога в детском доме, социальном приюте, реабилитационном центре, органах опеки и попечительства. В чем различия функций социального педагога и воспитателя? В чем вы видите возможность их взаимодействия?

Д. «Сиротка»

Проблема состоит в том, что дети детского дома считают, что они *сиротки*, и весь мир должен им помогать. А мир так не думает.

Хотелось бы различить две ситуации. Одно дело, когда воспитанник или выпускник детского дома выбивает те льготы, которые ему по закону положены - стипендия, жильё и так далее. Совсем другое дело - это быть - когда выпускник детского дома сдаёт экзамены в престижный вуз (сдаёт трудно, старается, ему помогают, дают льготы), проходит конкурс, а потом не привозит в срок документы - и всё насмарку. Почему не привёз? А просто так! Ведь все времена, любому чиновнику можно поплакаться, сказать, что сирота, из детдома - и он сделает поблажку, примет документы не в срок - сиротам нужно помогать!

В описанной ситуации стратегия «я сиротка» не сработала. Но ведь она не с неба берётся, ребёнок ей обучен. Эта стратегия выработана!

Зачем? Кому это нужно?

Сиротство - это не судьба конкретного ребёнка, а социальный институт, которому до конкретного ребёнка дела нет. Сиротство - это

⁴ Миркес М.М. «Рабочие» и «нерабочие» проблемы детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 82-93.

рабочие места и заработная плата для взрослых, это возможность проявить милосердие (лучше массово и при видеорекамерах), это способ отмывания денег, это повод, под который можно получить от общества, и не только от российского, деньги, льготы и другие блага... Сам по себе этот институт не имеет отношения к детям и может быть использован в разных целях.

Если педагог ставит целью взросление и социализацию своего воспитанника, то он должен, во-первых, обладать невероятной цепкостью, чтобы заставить институт сиротства работать на своего воспитанника, и во-вторых, как это ни странно, вывести ребёнка за рамки сиротства. Вывести прежде всего самого ребёнка, научить его разным стратегиям жизни. Для этого от ребёнка требуется рефлексивное, аналитическое отношение к своему сиротству, то есть его преодоление.⁵

Вопросы: Каким образом, вырабатывается стратегия «я сиротка»? Согласны ли вы с мнением автора, что педагог детского дома должен ставить личные задачи по отношению к воспитанникам? Может ли педагог развернуть «машину» в нужном направлении? Что может ей противопоставить воспитатель? Социальный педагог?

Е. Призвание и социализация

Нынешняя популяция беспризорных принципиально отличается от тех, что была в 20-х и 40-х годах прошлого века по следующим параметрам:

1) Более длинный (качественно) срок сиротства или жизни в асоциальной семье. Условным началом можно считать отмену в 1988 году законов, считающих наркоманов преступниками.

2) Более раннее сиротство или жизнь в асоциальной семье - с пренатального периода и грудного возраста.

3) Востребованность многомиллионного параллельного социума беспризорных международным криминальным рынком торговли детьми - на внутренние органы, для секс-бизнеса, порнобизнеса и т.п.

Ни педагогическое сообщество, ни всё общество в целом, включая и государство, не в состоянии предотвратить появление

⁵ Миркес М.М. «Рабочие» и «нерабочие» проблемы детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 82-93.

новых беспризорных, рождающихся и воспитывающихся сейчас в асоциальных семьях и в уличном криминальном социуме.

Призрение - это процесс содержания ребёнка (или старика, или инвалида) в специальном благотворительном учреждении, создание ему достойных условий для физической, культурной и духовной жизни. Именно на это нацелено подавляющее большинство наших интернатных учреждений. А может быть и все.

Социализация - это процесс и результат превращения беспризорного (или сироты, или инвалида) в работоспособного типичного члена общества, имеющего жилье (арендованное, при теще или тесте, рабочее общежитие и т.п.), семью, работу, могущего себя прокормить.

Главная педагогическая сложность социализации беспризорных заключается в одной особенности их поведения, которая внешне и поверхностно выглядит как патологическая безответственность. По научному это называется «недостаточность регуляторного блока мозга», «неразвитость суперэго». Это не вина, а беда миллионов этих детей. У них искажено пространственно-временное восприятие, они понимают только два измерения времени: «сейчас» или «всегда».

На пути превращения хотя бы части беспризорных в работоспособных граждан, живущих самостоятельной жизнью, прежде финансовых стоят нравственные, идеологические проблемы педагогического сообщества.

«Выпускать» из учреждения ребёнка, не имеющего места в жизни - некуда. Это всё равно, что выгнать его на улицу, это безнравственно. Даже сам по себе этот постулат, в отрыве от других, представляет собой тупик, замкнутый круг.

Есть ли где-то в России интернат, приют или детдом, который может предъявить приемлемый процент выпускников последних лет, бывших беспризорных, живущих самостоятельной жизнью? Сколько это «приемлемый» - я пока не знаю...⁶

Вопросы для обсуждения: Что значит призрение сирот? А социализация? Какое из этих двух понятий ближе социальному педагогу? В чем их сходства и различия? Какие еще проблемы поднимает автор в статье? Каковы возможные пути их решения?

⁶ Кордонский М. Вопросы для конференции по проблемам сиротства / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 104 – 108.

Ж. Из личной истории директора детского дома

Детдомовец... Пытаюсь разобраться, вслушиваюсь в себя, какие чувства возникают при звуках этого Слова. Первоначально - страх. Нет, ужас, который охватывал всякий раз, когда нужно было идти в школу. Мне четырнадцать, и в нашей школе учатся они - детдомовцы. Именно так их называли мы, родительские дети.

Всякий раз, открывая двери школы, внутренне сжималась - он там, он ждёт. Сегодня понимаю, что это были попытки проявить свою симпатию, поухаживать. А тогда.... Казалось, мир рушится, и он действительно рушился. Оказывается, есть «ничейные» дети, которые, как мне казалось, никого и ничего не боятся. Грубые, агрессивные, резко отличающиеся, даже внешне. Страх. Непонимание. Ненависть. Хотелось спрятаться, убежать, перейти в другую школу. Хотелось, чтобы их не было, в конце концов.

Эта же школа годы спустя. Уже не ученица, но ещё пока и не учитель в полном смысле этого слова. Захожу в класс и безошибочно узнаю: вот они, «детдомовские»! Внутри что-то дрогнуло, сжалось. Снова страх? Да, страх... Страх, пропитанный жалостью. Страх, пропитанный ненавистью теперь уже к тем, кто породил это.

И снова непонимание. Почему такие родители, нет, не родители, индивидуумы есть? Почему есть они, дети, которые никому, кроме государства, не нужны? Да и кто это такой - государство?

Пока даже тени ответов нет. Пока захлёстывает жалость. Хочется помочь хоть чем-то, прямо здесь и прямо сейчас. Закрывать глаза и оценку поставить выше, и «не заметить» не выполненного домашнего задания, и дать яблоко, конфету, да что угодно. Лишь бы заглушить совесть, убрать из души тяжёлые ощущения.

Мне кажется, что многие педагоги испытывают то же самое. И ставят, и не замечают, и дают, и... Пока ещё не брезжит в сознании вопрос: а что же будет дальше? После... после того, как я и многие уже сделают своё дело.

Другой город, да и прошёл не один десяток лет. И снова (ох уж эти повороты судьбы) перед глазами дети, теперь их 56. Пока 56. И все до единого - мои. И все до единого - «детдомовские». В один вечер совершенно пустой дом наполнился детьми. В голове постоянно вертится сказанная мне фраза опытного директора: «Деточка, ты их только не жалей». Фраза для меня совсем пока не понятная. Какая там жалость, когда кровати ещё не привезли, когда вши, чесотка, разборки и квадратные, абсолютно обезумевшие глаза воспитателей.

Всё проходит, прошло и это.

ЖАЛОСТЬ. А вот она-то и осталась. Все мы норовили пожалеть. Как же - ведь «сиротинушки несчастные». Но когда захлестнул навал детского попрошайничества, пришлось крепко призадуматься. Что я делаю, когда даю 20 копеек, закрываю глаза на мелкие и не очень проступки, когда слезу проливаю от жалости? И как озарение - мысль: подло я поступаю. Себя жалею, собой восхищаюсь, добротой своей люблюсь. Что с ребёнком происходит в этот момент, не видится. А то, что собственными руками для ребёнка формируется модель будущего, и вовсе не приходит в голову.

Хотим получить умного, сильного, смелого, умеющего обеспечить себя и не только, благодарного воспитателям и не только. Душу вкладываем, вкалываем день и ночь, забывая о собственных семьях. А в итоге остаётся только разводиться руками, когда видишь полное нежелание работать, иждивенчество, хамство в ответ на требования.

Хотим одно, а делаем почему-то другое, и получаем вообще третье или десятое. Нестыковка явная. Ой, так ли? Противоречие. Причём основная боевая линия проходит внутри нас самих. Что творим собственными руками, то и получаем. Мышеловка с бесплатным сыром в этом случае уготована для нас самих, дорогих сограждан.

Вот так, отвечая на мелкие вопросы, рано или поздно сталкиваешься с противоречиями уровня не детского дома, даже не города, а государства. Правда, проявляются они не сразу. А означает ли это, что сегодня думать об этом не стоит?

А ведь действительно не стоит. Что нужно мне, директору детского дома? Это же ясней ясного: количество детей - побольше, как следствие, ставок дополнительных - тоже, смета растёт, результат работы налицо. И так «снежный ком». И процесс на поток.

Лишили родительских прав - детей в детский дом. Вот в этом месте хочется задать вопрос: «А что мы делаем, когда это делаем?» Родителей, если можно их так назвать, разворачиваем, себя и окружающих граждан тоже. Совесть не болит, душа спокойна, дети за пазухой государства. И думать ни о чём не надо.

А одного детского дома уже мало, ещё бы приютов добавить. Депутаты тоже люди, позволят расширение, откроют ещё 10 приютов. Вот и спи спокойно, товарищ директор. Работы - до пенсии, и не только твоей. Вот оно, следующее противоречие. Страстно и совершенно искренне желаем, чтобы не было сирот, а делаем всё,

чтобы было больше сиротских учреждений. А что дальше, уж и совершенно понятно, надо детские дома заполнять. И пошло, поехало...

Пробую вернуться к прежним, детским ощущениям. Вот и ушёл страх, ненависть, непонимание и жалость к нему, «детдомовцу», ребенку, по какой-то причине оставшемуся без родительской опеки. Вот он, ребёнок, просто ребёнок, который чей? Который мой. А своего ребёнка мне нет нужды ненавидеть и тем более бояться.

Другие в этом случае меня волнуют вопросы.

Как сегодня увидеть будущее ребёнка? Предположим, даже если удастся прорисовать социальную траекторию, как приблизить цель, добиться результата? При этом осознавая, что необходимо постоянно анализировать свои действия, сверяя с желаемым.

Чем можно и можно ли помочь коренной семье?

Если нет никаких шансов реабилитировать родителей, то как пробудить у остальных горожан ответственность за воспитание этих ребятишек?

Как подобрать и подготовить потенциальных родителей и детей к совместной жизни?

А первое всего: как не упустить, не просмотреть намечающиеся проблемы в семьях, которым ещё можно помочь, но вчера?

Полностью отдаю себе отчёт в том, что один в поле не воин и что без совместных действий не свернуть эту махину, а вопросы продолжают множиться.

Совместные кого с кем?

Как понять, эффективны ли действия?

Действительно ли они имеют одно направление, и что будем считать совместным результатом?

Ни для кого не секрет, что проблему детей, оставшихся без попечения родителей, мы и сегодня решаем всем миром, как всегда. Стоит ли говорить про воз, который опять же на своём месте? В чём проблема, как избежать ошибок? В общем, всё снова про нас самих, по очередному кругу⁷.

Вопросы для обсуждения: Попробуйте ответить на вопросы, поставленные директором детского дома? Правда ли жалость мешает процессу воспитания и взаимодействия с детьми-сиротами и

⁷ Катаргина С. Из личной истории директора детского дома / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 109-112.

детьми, оставшимися без попечения родителей? Как можно преодолеть или контролировать это чувство социальному педагогу и другим работникам учреждения? Какие последствия могут возникнуть если принять ребенка в семью из жалости к детям-сиротам?

3. Сиротство: попытка увидеть монстра целиком

Мы работаем в поле проблемы детского социального сиротства как сотни и тысячи наших коллег по всей России. Но постепенно у нас складывается впечатление, что все мы боремся с кончиком хвоста огромного змея - энергично и талантливо, тратя море ресурсов и личных сил, при этом совершенно бесплодно, безрезультатно.

Причина в нашем неумении (нежелании? страхе?) увидеть монстра целиком.

Истоки и причины социального сиротства

Основная причина социального сиротства, традиционно рассматриваемая в литературе - это низкий уровень жизни. Понятно, что если ребёнку не на что одеть и накормить, то он часто оказывается беспризорником при живых родителях. И с этим сложно спорить! Однако мы считаем, что низкий уровень жизни - скорее следствие или сопутствующий фактор. Вот несколько контрпримеров:

- в результате акции «На лето в семью» (проводимой нашим детским домом) детей усыновили не наиболее обеспеченные горожане, а «обыкновенные»;

- в детских домах ребёнку иногда живётся материально лучше, чем у родителей, однако процент успешной социализации выпускников остается прежним - менее 30%;

- в конце Великой Отечественной войны и несколько лет после неё (очень тяжёлые годы с точки зрения уровня жизни!) большое число сирот из детских домов было разобрано по семьям, однако уже с конца сороковых брать детей перестали, а некоторых даже вернули. Почему? Ведь самые трудные годы прошли?

Последний пример явился для нас интригующей загадкой. Появившаяся версия не претендует на полноту и научную обоснованность, однако удовлетворяет (для нас) всем требованиям «рабочей гипотезы».

Итак, с чего начать? Хотя бы вот с чего: психиатр В.И. Брутман исследовал множество матерей-отказниц и установил, что во время беременности в их представлении о будущем нет ребёнка. Он остаётся

как бы «не мыслим» в будущем женщины. Попытки помыслить своё будущее в качестве «матери с ребёнком» приводят к неприятным переживаниям и скоро прекращаются. Конечно, в основе каждой из личных историй лежат веские причины, но сейчас не об этом.

Если в «картине мира» человека, в представлении о будущем нет ребёнка, то его и не будет.

Чуть жёстче: если у человека вообще нет будущего в голове, то он не возится с детьми - и со своими, и уж тем более с чужими. У многих матерей-отказниц в голове вообще не было будущего (это когда человек боится думать о будущем, скорее катится по накатанному, чем строит свою жизнь).

Существуют различные стратегии решения проблемы сиротства:

Каждая из стратегий была реализована на определённом этапе человеческой истории и, значит, имеет свои достоинства и ограничения. Каждая стратегия уместна в определённых ситуациях и даёт какие-то результаты/последствия (какие?), иногда почему-то разрушается или мутирует.

ФОРМА 1. Личная ответственность (Я). Конкретных способов реализации такой личной ответственности множество: усыновление или патронирование ребёнка, вовлечение подростков в реальный проект и свою команду, спонсирование определённой развивающей программы для воспитанников детского дома, учреждение стипендии для двоечника, ставшего троечником, приём к себе в фирму на работу «непутевой мамашы» и её воспитание (вот и дети не брошены!) - и так далее.

ФОРМА 2. Общая ответственность (МЫ) - когда субъектом ответственности является не отдельный человек, а группа людей, община, род. При этом отдельный человек чувствует себя частицей рода, и именно это ощущение причастности позволяет каждому человеку осознать и постоянно удерживать в течение жизни видение своего будущего, своей миссии на земле. Миссия народа/общины зафиксированная в религиозных текстах, устанавливает, как должно поступать и «что хорошо - что плохо».

Нам, воспитанным вне религиозных или национальных общин очень сложно промысливать эту форму ответственности. Мы уверены, что в этом мощный ресурс развития нашей страны и решения проблемы детей-сирот, в частности, однако обсуждать конкретные способы реализации пока не получается.

ФОРМА 3. Государственная ответственность (ОНО) - когда государство отвечает и определяет всё, что происходит в стране. А

отдельный человек является его гражданином, выполняет законы и счастлив своей принадлежностью (пример - Советское государство). Это было совсем недавно, мы все об этом помним, поэтому много говорить ни к чему. Отметим только, что с точки зрения безличной машины государства (оно) организация сирот в детские дома действительно удобнее! Система сиротских учреждений легче управляется. Как говорил Иосиф Бродский: «...бесчеловечность всегда проще организовать... Для этих дел Россия не нуждается в импорте технологий».

Современная ситуация

Перенесём понятое на современную ситуацию.

Старый «хозяин» - государство - отступает, перестаёт платить за содержание хозяйства, уже нельзя сказать, что детдомовские дети - государственные дети, они всё очевиднее «ничьи». Старая идеология «в коллективе лучше» и «государство воспитает моих детей» ещё жива и подкрепляется законодательной базой и общественными мифами, поддерживаемыми СМИ (интересно, они-средства - понимают, что именно делают?).

Новые же хозяева возникают не так быстро, как хотелось бы. Их ещё мало, они часто незрелые, неумелые - тяжело же с непривычки! Люди не видят (не знают, не уверены, не решаются...) на свою жизнь. Очень немногие все-таки строят свое будущее и, как следствие, обращают внимание на проблематику детей-сирот - отдельные граждане и бизнесмены, редкая власть... Единицы имеют «длинные» интересные (крупные) планы.

Специфика современной ситуации состоит в том, что необходимо постепенное формирование «хозяев земли» всех уровней и масштабов - от отдельных граждан до крупных бизнесменов и власти. Уже не удастся сложить всю ответственность на государство. Придётся самим...

Мы видим важнейшую задачу: создание пространства, на котором все субъекты региона смогут оформить и представить своё отношение к проблеме сиротства и выстроить программу совместных действий по её решению⁸.

Вопросы для обсуждения: Каковы причины социального

⁸ Катаргина С., Миркес М. Сиротство: попытка увидеть монстра целиком. / Касицина Н.М., Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Миркес М.М. и др. Педагогика поддержки. – СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2005. – с. 113-118.

сиротства? Назовите возможные пути решения проблемы социального сиротства? Насколько реалистичны эти пути в современной ситуации развития экономики и общества в России?

2. Задачи-ситуации на оценку компетентности приемных родителей

А. Восприятие эмоций и чувств ребенка

Эмоциональная сторона взаимодействия в семье включает три блока: родительская чувствительность, эмоциональное принятие, особенности поведения родителей, определяемые эмоциональным отношением.

Родительская чувствительность характеризует особенности чувствования родителем эмоционального состояния своего ребенка. Его составляют такие характеристики как распознавание состояния ребенка, понимание причин этого состояния и способность к сопереживанию. Неумение распознавать состояния ребенка, понимать причины этого состояния и неспособность к сопереживанию (эмпатии) являются серьезной преградой к построению гармоничного взаимодействия.

Безусловное принятие является признанием неповторимой индивидуальности ребенка, признание его права быть таким, каков он есть, – быть самим собой. Степень эмоционального принятия матерью ребенка проявляется в чувствах, возникающих у нее во взаимодействии. Это любовь, нежность, симпатия, гордость. Можно сказать, что общение с ребенком доставляет родителям удовольствие. В противном случае оно несет негативные переживания – злость, раздражение, досаду. По словам родителей, итогом такого взаимодействия становится усталость, опустошенность.

Особенности поведения родителя определяются его эмоциональным отношением. Стремление родителей к телесному контакту с ребенком является важным показателем эмоционального отношения. Уровень эмоционального принятия во многом определяет реагирование на ошибки и неудачи ребенка. Любящий родитель ощущает сопричастность к делам, проблемам своего ребенка. Его неудачи рождают желание помочь, поддержать, вселить уверенность в своих силах. Главное – показать ребенку, что он не одинок в его решении, что ошибочное решение не лишит его родительской любви.

Задания:

1. Назовите компоненты детско-родительских взаимоотношений,

- которые характеризуют эмоциональную сторону взаимодействия.
2. Прокомментируйте положение о том, что «уровень эмоционального принятия во многом определяет реагирование на ошибки и неудачи ребенка». Приведите пример «помогающего» и «осуждающего» поведения родителей в ответ на допущенные ребенком неудачи и ошибки. Постройте прогноз развития детско-родительских отношений в обоих случаях.
 3. Составьте портрет описание родителя, эмоционально чувствительного к своему ребенку. Включите в описание такие характеристики, как интонации, формы обращения к ребенку, мимика, поведенческие реакции на успех и неуспех и т.д.
 4. Составьте перечень основных характеристик родителя, характеризующих один из типов взаимодействия родителя и ребенка: конфликтный, гармоничный, дистантный, «доминирующий ребенок – потворствующий родитель».
 5. Представьте себя приемным ребенком. Составьте рассказ от имени ребенка о трудностях и радостях его общения с родителями (т.е. с Вами).
 6. Проведите самооценку родительской чувствительности. Придумайте способ (прием) как её можно развивать у себя.

Б. Трудная ...школа

Размышляет школьный психолог: «Вот часто говорят, что у трудных детей трудные семьи. Им самим неблагоприятно; трудно и с ними. А почему мы совсем не обеспокоены другим явлением, распространенным, быть может, не меньше: трудная...школа. Для ребенка. Есть естественные трудности в учении, в привыкании к режиму, к требованиям, к педагогам. Но у приемного ребенка этих трудностей еще больше. Эти дети испытывают часто психологический дискомфорт от открытости их судеб для окружающих (например, возникают естественные вопросы от сверстников о разнице в фамилиях родителей и ребенка), от того, что их не понимают товарищи и учителя («учительница меня не любит», «она ко мне придирается»).

Задания:

1. Составьте список школьных трудностей, с которыми сталкиваются многие дети; а также трудностей, характерных только для приемных детей.
2. Объясните причины того, что приемные дети часто испытывают большие трудности в школе.

3. Какие действия Вы, как родитель, предпримите, если из школы систематически будут поступать жалобы на плохое поведение и слабую успеваемость Вашего ребенка.
4. Постройте классификацию школьных затруднений приемного ребенка, выделив среди них те, преодоление которых зависит в большей степени от самого ребенка, от помощи родителей, от участия педагогов.
5. Разработайте памятку для педагогов «Если к Вам в класс пришел приемный ребенок». Выступайте не в роли критикующей стороны, а в роли советчика, который проникся трудностями пребывания в школе своего ребенка и хочет обрести в педагоге своего союзника.
6. Согласны ли Вы с тем, что приемных детей сложно и следует отнести к категории «особые дети»? Ответ обоснуйте.

В. Как сказать ребенку правду о биологических родителях?

Если вы взяли малыша из детского дома, лучше поэтапно готовить его к теме «происхождение. По мнению специалистов, скрывать факт усыновления от малыша не нужно. Рекомендуем рассказать об этом ребенку годам к трем-четырем. Можно сделать это в виде обычной доверительной беседы матери с сыном:

«Мы с папой очень хотели ребеночка, но у нас не получалось сделать так, чтобы малыш зародился и вырос в моем животике. Ты вырос в животике другой тети. Эта женщина и ее родственники не могли о тебе заботиться, поэтому мы взяли тебя к себе. Первое время мне было грустно, что ты родился не у нас. Сейчас мы с папой счастливы, что мы — одна семья. Думаю, что твои родители тоже счастливы, что о тебе есть кому позаботиться».

По достижении ребенком шести-семи лет родителям необходимо создать условия для того, чтобы ребенок понял разницу между биологическим и психологическим родительством, и постараться убедить его в том, что он не виноват в происшедшем. Мы рекомендуем сделать это в дошкольном возрасте, поскольку, в силу пластичности нервной системы дошкольники легче переносят и меньше, чем взрослые, драматизируют происшедшее, быстрее забывают прошлое. Родителям на этом этапе необходимо рассказать ребенку о причинах, по которым вы не можете быть биологической семьей, и дать ему время свыкнуться с эти мыслями.

Ребенок в младшем школьном возрасте активно накапливает новую информацию, его интересует множество деталей: например, есть ли у него биологические братья и сестры, женаты были его

родители, сколько им лет, где живут. По мере возможностей приемные родители должны отвечать на вопросы ребенка честно и прямо, но понятным для него языком. Этим вы снижаете уровень тревоги ребенка и поддерживаете его. Такие вопросы со стороны ребенка не говорят о том, что ребенку плохо, или о том, что он не любит Вас.

В подростковом возрасте ребят интересуют мельчайшие подробности, в том числе внешность и национальность его родителей, собственное сходство или отличие от родных братьев и сестер. Подростки часто скрывают свой истинный интерес к данной теме. Именно поэтому мы рекомендуем поговорить об усыновлении в абстрактном ключе, проводя аналогии с героями сказок, со знакомыми, с героями кинофильмов. Постарайтесь внушить подростку, что, несмотря на наличие биологических родителей, ответственность за него несете вы. И так будет, пока он не станет взрослым и не сможет нести ответственность за себя самостоятельно.

Задания:

1. Назовите основные тактики поведения приемных родителей в вопросе ознакомления ребенка с правдой о его биологических родителях в зависимости от возраста приемного ребенка.
2. Приведите пример того, как нужно построить беседу с приемным ребенком подросткового возраста об его биологических родителях, если до этого он не был посвящен в историю своего происхождения?
3. А Ваш приемный ребенок узнал правду о своих биологических родителях? Если да, то при каких обстоятельствах? Если нет, как Вы построите беседу с ним на эту тему? Предвосхитите эмоциональную реакцию ребенка на услышанную информацию.
4. Для чего ребенку важно сказать о его биологических родителях? Постарайтесь найти как можно больше аргументов, даже если Вы не согласны с подобной постановкой вопроса.
5. Придумайте возможный (наиболее вероятный) сценарий развития сказки «Снегурочка», если бы Снегурочка узнала, что ее родные родители – Мороз и Зима? Чему лично научила Вас эта сказка?
6. Определите для себя, какое решение является оптимальным для личностного и эмоционального развития приемного ребенка: знакомить или не знакомить его с правдивой историей происхождения, с биологическими родителями. Ответ обоснуйте.

3. Учебные тексты

К теме 1. «Сиротство как социальное явление. Исторические корни и современное состояние системы опеки и попечительства детей в России»

Детские дома: быть или не быть?

Одной из наиболее проблем современного российского общества является проблема растущего числа детей-сирот. В 90-х открывались один за другим новые детские дома. Сегодня несмотря на то, что число сиротеющих детей год от года возрастает, детские дома хотят закрывать. Идет спор о формах устройства российских сирот. Возникло решение всех российских сирот отдать в приемные, опекунские, патронатные семьи наших граждан. Никто не спорит: в хорошей семье ребенку-сироте будет лучше. Но сколько их, хороших, готовых взять на себя груз воспитания сироты, по всей стране? И правильно ли сваливать на рядовых граждан все тяготы столь нелегкого дела? Ведь дети-сироты имеют множество проблем, которые грамотно решать сможет далеко не каждая замещающая семья. Такая ли уж новая это проблема для нашей страны – дети-сироты? В России они были всегда. У нас есть вековые традиции подхода к этому вопросу. Конечно, поучиться у Запада тоже не грех. Но давайте вспомним нашу историю.

Согласно древним документам в дохристианский период дети-сироты не оставались без внимания. В скудельницах (специально выделенные дома при поселениях) бездомные старики и старухи кормили и воспитывали брошенных детей. Средства на поддержание скудельни собирали всей общиной. Или сирот забирали семьи, которые были в то время многодетными, и появление лишнего рта не сказывалось на благосостоянии семьи. Причем многодетность в те давние времена была признаком благополучия семьи.

Усыновление, взятие под опеку и воспитание в государственных учреждениях существовало в России с XI века. Причем учреждения, создаваемые для сирот, сразу носили воспитательный и образовательный характер.

Первым таким заведением было училище для сирот, учрежденное в 1072 году Ярославом Мудрым. В этом училище проживало и обучалось 300 юношей.

При Иване Грозном начали открываться сиротские дома, которыми ведал церковный патриарший приказ.

В царствование Федора Алексеевича в 1682 году издается Указ

об открытии специальных домов для безродных сирот, где их обучали грамоте и ремеслам.

В 1706 году Новгородский митрополит Иов построил за собственный счет при Холмово-Успенском монастыре воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев». К 1706 году митрополит Иов уже открыл 10 приютов и сиропитательниц, в которых призывались до 3 тысяч сирот и приносимых детей, «коих жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают».

Вдохновленный его примером, Петр Первый 4 ноября 1715 года издал указ, предписывающий в Москве и других городах устраивать «гошпитали для зазорных младенцев, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убийства, по примеру Новгородского Архиерея».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что изначально в России приюты для детей-сирот открывались не только для воспитания и обучения детей, а и для «спасения каждой христианской души», для удержания женщин от греха детоубийства.

В 1721 году государственный деятель Феофан Прокопович учредил Карповскую школу для сирот и бедных детей в своем собственном доме. Эта школа содержалась на его личные средства. В ней преподавались языки, риторика, логика, арифметика, геометрия, музыка. За 15 лет в школе обучилось 160 человек.

Дело устройства детей-сирот продолжила Екатерина II. По проекту, разработанному профессором Московского университета А.А. Барсовым и известным деятелем просвещения И.И. Бецким, 21.04.1764 года был открыт Московский воспитательный дом. В марте 1770 года – Санкт-Петербургский воспитательный дом. По всей стране создавалась сеть подобных заведений: воспитательные дома были открыты в Новгороде, Воронеже, Ярославле, Смоленске и других городах. При воспитательных домах имелись структуры, занимающиеся подготовкой воспитанников к жизни вне учреждения. Это были фельдшерская, земледельческая и др. школы. Уровень обучения в них был профессионально высок и позволял воспитанникам поступать в Московский университет. Хочется отметить, что на базе мастерских Московского воспитательного дома в 1868 году возникло Императорское Московское техническое училище с девятилетним курсом обучения с тремя отделениями: механико-строительным, инженерно-механическим и инженерно-

технологическим. В советские годы ему было присвоено имя Н.Э. Баумана. В 1837 году на базе учебных классов Санкт-Петербургского воспитательного дома был учрежден Сиротский женский институт (с 1885 года — Николаевский сиротский институт). Его воспитанницы получали профессию домашней учительницы, учительницы музыки, учительницы гимнастики и танцев, учительницы французского языка.

Опыт образовательной деятельности Николаевского сиротского института позже был использован в организации первого высшего педагогического заведения в России — Императорского женского педагогического института (1903).

2 (14) мая 1797 года император Павел I издал указ о передаче под покровительство императрицы Марии Федоровны воспитательного общества благородных девиц, а позже назначил ее «начальствовать» над всеми воспитательными домами. При жизни Марии Федоровны при ее содействии было открыто 500 благотворительных учреждений: бесплатные роддома, детские приюты, ясли и др. После ее смерти эта сеть получила название «Учреждения императрицы Марии Федоровны». К 1904 году эта сеть включала 140 учебных заведений, Императорский воспитательный дом, 376 детских приютов и яслей. Мария Федоровна способствовала открытию в Воспитательных домах педагогических, пепиньерских (подготовка к работе гувернанткой), латинских, немецких, французских классов. В латинских классах юношей готовили для поступления в Медико-хирургическую академию, в немецких — обучались будущие акушерки и няни; выпускники французских классов могли работать воспитателями в частных домах.

Как при Петре I, так и при Екатерине II и при Марии Федоровне формы устройства сирот не ограничивались только помещением последних в государственные учреждения.

При Петре I и при Екатерине II ослабленных и больных детей отдавали на воспитание людям по деревням, в монастыри, помещикам, в сельские общины, где сироты содержались до 7 лет. Затем они посылались в школу для обучения мастерству соответственно полу, то есть девочек - в услужение, мальчиков — в мастерские (см. указ Екатерины от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний», в котором предписывалось Приказу неимущих сирот (ст. 385) отдавать последних «добродетельным людям» для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их (сирот) во всякое время приказу «для дальнейшего воспитания и обучения в общественных для сирых училищах... дабы научился науке или

промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином»). При Екатерине семьи, в которые отдавали сирот, получали деньги на содержание, одежду и оплату в зависимости от возраста ребенка. Более того, помимо оплаты воспитательный дом присылал в семьи врача и надзирателя для оказания необходимой помощи.

Мария Федоровна особенно трепетно относилась к устроенным в крестьянские семьи детям, самостоятельно выбирая инспекторов, объезжавших деревни, поощряя крестьянок-воспитательниц подарками и денежными наградами.

С 1864 года государственное призрение сирот осуществлялось в двух направлениях: Ведомством императрицы Марии, в ведении которого оставались столичные и губернские воспитательные дома, а также земством на местах. Деятельность земских учреждений по призрению сирот во многом зависела от местных условий. В одних ведомствах ребенок призывался в приют, в других местах приюты не учреждались и ребенок-сирота немедленно отправлялся на патронаж в деревню, в других подкидышей призывали при родильном отделении губернской больницы, а затем отдавали на воспитание бесплатно или за вознаграждение. Там, где была развита промышленность, «приюты создавались при родовспомогательных заведениях для подкидышей и сирот фабричных рабочих». К 1913 году в российской глубинке существовало 921 учреждение для детей-сирот (не считая воспитательных домов и приютов в крупных городах).

Большое количество приютов для детей-сирот было создано и на частные средства. Известно, что только «Московское общество попечения о бедных и больных детях» в 1899 году открыло 86 учреждений для 848 детей-сирот в возрасте от 3 до 10 лет. Известны сеть детских приютов, созданная на средства П.Г. Ольденбургского (СПб., 1846), приют в Сокольниках, созданный и существовавший на средства Бахрушиных, приют барона Штиглица, содержавшийся им на свои деньги в течение 70 лет, приют, созданный горнозаводчиком А. Демидовым, и др.

Целесообразно отметить, что с призрением сирот в России связаны имена известных государственных деятелей и педагогов. Так, в 1830 году Владимир Федорович Одоевский (1803 – 1869) вел агитацию за организацию детских приютов. В 1837 году он возглавил «Комитет главного попечительства о детских приютах и разработал «Положение о детских приютах». Заслуживает внимания его книга «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами».

Организации, принципам, содержанию деятельности воспитательных домов посвящены работы известного русского педагога В.Я. Стоюнина (1826 – 1888), имеющего опыт работы в Николаевском сиротском институте Москвы. Работа Гатчинского сиротского института тесно связана с именем русского педагога Е.О. Гугеля (1804 – 1841).

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Россия имеет многовековую историю призрения детей-сирот;
2. Возникновение сиротских учреждений было обусловлено характерной для русского народа традицией заботиться о страждущих всем миром, а также такими чертами русского менталитета, как доброта, сострадание, чувство долга перед землей Русской. С принятием христианства на Руси у истоков милосердия, и по отношению к детям-сиротам, в первую очередь всегда стояла церковь;
3. Формирование структуры сиротских учреждений происходило под воздействием благих устремлений церкви, правителей и государственных деятелей: спасти детей-сирот, вырастить граждан, полезных для Отечества, и удержать женщин от греха детоубийства;
4. Возникшая в XVIII веке патронатная форма устройства детей-сирот только дополнила и разнообразила, а ни в коем случае не отменила и не исключила уже существующие формы, такие как усыновление и воспитание сирот в спецучреждениях (сиропитательницы, «гошпитали», приюты, воспитательные дома);
5. С XI века российские сиротские учреждения стали решать вопрос не только призрения сирот, но и их качественного образования;
6. Большое количество сиротских учреждений в России является показателем заботы государей, чиновников, педагогов и частных лиц о судьбе детей-сирот.

Российские дореволюционные сиротские учреждения послужили прообразом для советских детских домов и школ-интернатов. Конечно, в годы советской власти они претерпели ряд качественных изменений, чаще не в лучшую сторону. Но они сохранили структуру и цели своих предшественников. Дети до сих пор находят в них приют и возможность получить среднее и начальное профессиональное образование, на базе многих детских домов и школ-интернатов функционируют различные мастерские (столярные, слесарные, швейные, обувные, компьютерные и т.д.) и самые разнообразные кружки и студии. В 60-е годы многие детские дома

отказались от казарменного режима работы. В 80-е годы работа в детских домах стала организовываться по семейному принципу.

Благодаря отлаженной, исторически сформированной в течение столетий государственной системе учреждений призрения и образования детей-сирот были сохранены жизни миллионов наших маленьких сограждан в тяжелые для страны времена: в 20-е годы прошлого столетия, во время ВОВ, постперестроечный период. Эти учреждения продолжают спасать жизни и души российских детей и в настоящее время, когда новая волна беспризорности, обусловленная нравственным обнищанием, захлестнула нашу страну. Поэтому очень печально и страшно слышать призывы к расформированию уже существующих сиротских учреждений.

Хочется напомнить сторонникам закрытия детских домов, что принятый в 1828 году Николаем I закон, запрещающий строительство воспитательных домов в губерниях, привел к тому, что в Московский воспитательный дом брошенных детей вели гуртом. Пришлось нанимать специальных доставщиков, чей промысел оплачивался.

Ратующих только за семейные формы устройства детей-сирот необходимо предупредить, что основным недостатком патронажа – «передачи ребенка из приюта в семью для вскармливания и воспитания» - еще при Екатерине II, при Марии Федоровне и в конце XIX века являлось превращение его в «деревенский промысел», который общественность также назвала «позорным промыслом». То есть чаще всего взять к себе на воспитание ребенка за вознаграждение хотели беднейшие жители, для которых «пятирублевое подспорье» являлось заметной помощью. Тем не менее приходилось отдавать детей именно им, так как обеспеченные круги населения предпочитали усыновление. Вот почему жизнь и судьба передаваемых на патронаж детей были ужасными. Они попадали туда, где «дом разваливается, крыша прохудилась, ни двора, ни построек не видно».

Семье, принявшей к себе ребенка на патронаж, выплачивалось разное по размерам пособие. Но в любом случае речь шла об обычном «народном промысле», подобном извозному, кустарному и т.п. Свидетельством тому служит опрос 500 обследованных в то время семей, подавляющее большинство которых на вопрос о причинах занятия этим промыслом отвечали: «по бедности».

Бесспорно, что ребенку лучше всего расти в гармоничной любящей семье. Но попытка раздать сирот по семьям в стране, где сам институт семьи переживает кризис (на каждую тысячу браков приходится 800 разводов) и призыв разрушить

(деинституционализировать) детские дома и интернаты в момент, когда Россия переживает третью волну сиротства, похожи на безумие.

Логичнее было бы направить все силы на восстановление института семьи, на воссоздание нравственных семейных ценностей, а потом уже объявлять семейные формы устройства приоритетными. Кроме того, будет понятно, если сиротские учреждения не искусственно будут закрыты или перепрофилированы, а если в них просто отпадет необходимость из-за снижения числа детей-сирот в России. Как уже было в начале 80-х годов XX века, когда некоторые детские дома были на грани закрытия из-за малого числа детей-сирот.

Кроме того, в споре о том, какая форма устройства детей-сирот лучше, часто забывают о качественной стороне вопроса. Для ребенка важно, какой человек его воспитывает: какая мама, какая няня, какой учитель. А вопрос, где его этот человек воспитывает (в приемной семье или в детском доме), с моей точки зрения, является уже второстепенным. Если ребенка на воспитание берет безнравственная семья, чтобы заработать денег, существует очень большая вероятность, что и ребенок вырастет безнравственным. Давайте вспомним старую русскую поговорку «Не место красит человека, а человек – место».

Более того, предлагаемая сторонниками патронатного воспитания американская и западная модель семейного устройства детей-сирот подразумевает смену приемных семей при отказе приемных родителей от дальнейшего воспитания ребенка. О какой стабильности социального окружения тогда может идти речь, когда ребенка с легкостью передают из одной семьи в другую? И каким же образом тогда у ребенка сформируются устойчивые эмоциональные привязанности? А ведь именно в нестабильности социального окружения и в неспособности создать условия для формирования устойчивых эмоциональных привязанностей обвиняют некоторые современные психологи сиротские учреждения. Наверное, эти психологи не видели выпускников школ-интернатов, приезжающих на летние каникулы домой (в родное гнездо), не видели, как они ухаживают за маленькими детьми, как помогают в мастерских. Наверное, эти психологи не видели, как бежит малыш и бросается на шею любимому воспитателю. В воспитании ребенка решающим является все-таки человеческий фактор, а не система, в которую этот фактор встроен.

Высказывания о том, что выпускники детских домов и интернатов пополняют собой ряды преступников и других

асоциальных элементов, имеют под собой основания. Но этот факт только отражение нравственного падения общества в целом. Кроме того, никто не проводил точных статистических исследований. Например, 50% выпускников Кардымовской школы-интерната Смоленской области поступают в высшие учебные заведения.

Интересен и такой факт. Еще Мария Федоровна сокрушалась о выпускниках российских сиротских учреждений: «...Воспитательное значение выразилось в совершенной непригодности выросших воспитанников к самостоятельной трудовой жизни... Они оказались менее всех граждан полезными своему отечеству и дошли до последующей степени падения». М. Ошанин в конце XIX века писал: «...Ужасные, потрясающие совесть результаты воспитания сирот подсказывают жестокую мысль, что не стоит заботиться о сохранении жизни младенцев, если мы не можем им приготовить жизнь вне порока и разврата. На народные трудовые деньги мы создаем этому же народу новое бремя, новых преступников и новую искусственную тяготу». Но эти выводы касались и детей, отданных на патронатное воспитание в деревенские семьи.

Возможно, наследственность обуславливает этот печальный факт в гораздо большей степени, чем система устройства и воспитания детей-сирот. Не стоит забывать, что в царской России основным контингентом сиротских учреждений были внебрачные дети и доставленные полицией подкидыши. Качественно иной состав этих учреждений был в период социальных катаклизмов XX века: дети убитых на войнах солдат и офицеров, разорившихся и раскулаченных крестьян, репрессированных и погибших в сталинских лагерях, умерших от голода. Старые педагоги и воспитатели сиротских учреждений вспоминают, что те дети были намного лучше современных и работать с ними было намного легче и интереснее. Это и понятно, если принять во внимание изменение социального состава воспитанников в конце 80-х годов: вновь преобладают отказники и дети родителей, не победивших зеленого змия. Нельзя забывать и о колоссальном моральном и нравственном растрении, которое испытывают на себе современные дети: эротика, порнография, насаждение культа разврата и вседозволенности, формирование гедонистических установок. Это калечит души всех, не только детдомовских российских детей и осложняет их воспитание в духе трудолюбия, сострадания, самоотречения, любви к семье и к Родине.

Тем не менее даже в наше время есть немало выпускников сиротских учреждений, которые социализировались, нашли работу,

создали свои семьи; некоторые наиболее успешные из них даже помогают своим интернатам и детским домам материально. И не в христианской традиции отвергать брошенного ребенка (не тратить на него деньги), даже если из него потом вырастет асоциальный элемент.

Как хороший врач будет до конца бороться за жизнь больного, так и настоящий педагог будет использовать все до последней возможности, чтобы вырастить из своих воспитанников достойных людей. Таких педагогов не остановят никакие мрачные статистические прогнозы. Вот и бьются наши воспитатели и учителя за пострадавшие детские души, отогревают их, стараются пробудить интерес к созидательной, творческой жизни. Бьются фактически уже без боеприпасов: без достойной их тяжелейшего труда зарплаты, часто без удовлетворительных жилищных условий, не говоря уже о скудном финансировании самого образовательного процесса. Но не сдаются и не дезертируют с поля боя и фактически, а не на бумаге заменяют детям родных родителей.

Думается, что общество, воспитывая всем миром детей алкоголиков, тунеядцев, преступников, проявляет, по словам поэта, «милость к падшим». Осуждающим этих «падших» людей и государственную систему помощи их детям можно привести высказывание протоиерея Дмитрия Смирнова (интервью на Радио России): «Я перед каждой женщиной, которая отдала ребенка в детский дом, готов встать на колени и поклониться, потому что десятки миллионов ее соотечественниц просто прикончили ребенка, сделав аборт, а эта дала ему жизнь.

Бросить – это лучше, чем убить, понимаете? Мы нация убийц, потому что через аборты прошло большинство наших женщин. Мы вполне можем говорить, что мы нация убийц. С попустительства отцов. Говорить о той, которая бросила, какая она плохая, - у меня язык не повернется ее осуждать. Ну, мало ли: она голодная, или несчастная, или брошенная... Но все-таки она не убила человека!»

Региональным чиновникам дана возможность путем закрытия детских домов сократить расходы, связанных с их содержанием. Расходы на содержание детских домов, школ-интернатов уменьшить недолго, но не приведет ли поспешное, необдуманное закрытие этих учреждений к тому, что беспризорники будут жить в подвалах, на свалках, как они это делают в Бразилии и Мексике? Кроме того, куда пойдут работать люди, если после уничтожения промышленных предприятий, колхозов, совхозов, детских садов будут уничтожены и сиротские учреждения в российской глубинке? Экономическая

заинтересованность в сохранении сиротских учреждений специалистов, работающих в них, понятна и вовсе не является чем-то преступным, как это часто хотят преподнести ярые сторонники уничтожения системы учреждений для детей-сирот.

Особое место в воспитательной и образовательной системе занимают школы-интернаты. Ругая интернатную систему воспитания и образования, мы забываем, что петровские школы: математических и навигацких наук, артиллерийско-инженерная, медицинская, разноязычная, а также Благородный пансион при Московском университете для детей дворян, закрытое женское учебное заведение при Смольном монастыре, Сухопутный шляхетский корпус, кадетские корпуса, пансионы для девочек, Царскосельский лицей и, наконец, современные частные школы Великобритании, Франции являются разновидностями именно этой интернатной системы. Именно эта система воспитания и образования подарила нам Пушкина и его талантливых друзей-лицеистов, Грибоедова, Жуковского, Лермонтова, Раевского (выпускники Благородного пансиона при Московском университете), доблестных российских офицеров и нравственно чистых женщин, воспитанных в традициях непреходящих семейных ценностей. В настоящее время разнообразные школы-интернаты, разбросанные по бескрайним просторам нашей огромной страны, часто являются островками культуры и образования в российской глубинке. И часто только пребывание ребенка в школе-интернате дает ему возможность получения полноценного образования и развития его особых талантов: школы-интернаты для детей-оленьеводов, коррекционные школы-интернаты различных видов и т.д.

Будем же мудрыми, как наши великодушные предки, создавая и сохраняя, а не разрушая российские детские дома, школы-интернаты, приюты. Не будем путать различные понятия: число детей-сирот и количество сиротских учреждений. Растущее число детей-сирот в стране – показатель социальной нестабильности и безнравственности, но большое количество приютов, детских домов и интернатов – признак государственной заботы об этих несчастных детях. И не будем поддаваться на провокации американских псевдопсихологов и представителей некоторых НКО, призывающих под видом борьбы за права человека разрушать веками отработанную систему призрения наших детей-сирот. Развитие семейных форм призрения сирот, безусловно, необходимо, но оно не должно сочетаться с расформированием детских домов и школ-интернатов. Хочется верить, что все формы устройства детей-сирот будут мирно

сосуществовать и дополнять, а не исключать друг друга, и что сиротские учреждения сохраняются, пока в них есть необходимость, и послужат кровом для несчастных детей, и что число их, конечно же, уменьшится, но только не искусственно, а благодаря возрождению нравственных семейных ценностей в нашей стране. *(Лебедева Е.О. Детские дома: быть или не быть? // Детский Дом. – 2007. – № 2. – с. 5.)*

Профессионально-замещающая семья

Профессионально-замещающая семья является традиционной моделью опеки и попечительства для России. Пробраз такой семьи появился еще в 1768 г. (практически одновременно с другой моделью призрения сирот — воспитательным домом), когда Московский опекунский совет признал наилучшей мерой предупреждения смертности детей в воспитательных домах "раздачу" их на воспитание в деревни. Екатерина II ввела Понятие "патронат" в отношении сирот, означало их передачу для вскармливания в семье за деньги, выдаваемые из казны воспитателям ежемесячно. Однако это порождало иногда так называемый питомнический промысел, когда крестьяне брали детей, но практически не кормили их, эксплуатировали как рабов, а деньги использовали на хозяйственные нужды. Данная модель была признана общественностью "позорным промыслом", поскольку она делала из ребенка "раба и ненавистника".

В годы второй мировой войны возрождается институт патронирования. К 1943 г. 74648 сирот были отданы на патронат. В 60-х гг. XX в. школы-интернаты признаются лучшей формой воспитания и обучения, и институт профессионально-замещающей семьи прекращает свое существование вплоть до 1990-х гг.

Реанимация данной модели произошла в 1988 г. с появлением первых детских домов семейного типа, где предполагалось обеспечить сирот наиболее полным сочетанием общественных, коллективных и семейных форм воспитания. Эта идея была заимствована у австрийского педагога Г. Гмайера. *(Хрусталькова Н.А. Система комплексного сопровождения профессионально-замещающей семьи // Педагогика. – 2007. – № 2. – с.52-58.)*

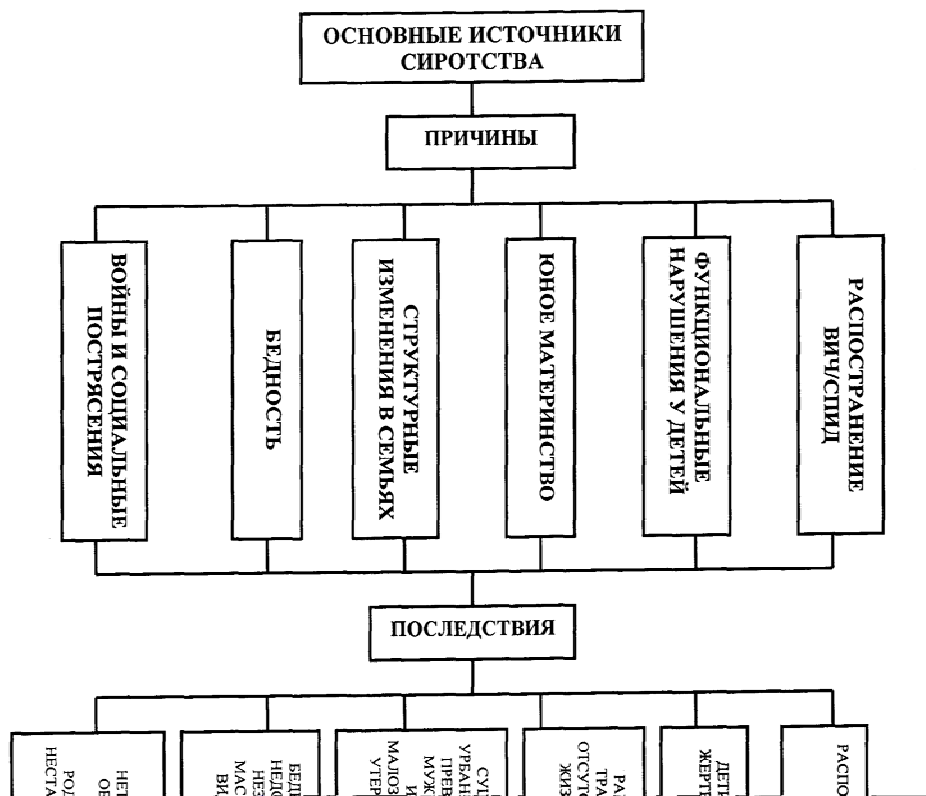

Рис. 1. Основные источники сиротства

К теме 2. «Социально-психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

Психологические проблемы депривированных детей

Впервые обратили внимание на то, что дети, воспитываемые вне семьи, имеют различные отклонения в развитии, в Англии, в 1943 году. Шла война, и группа психологов под руководством А. Фрейд исследовала состояние детей в приютах и детских домах. Рене Спитц заснял на пленку детей, которые получали от постоянно обслуживающего их лица достаточно физической заботы, но мало любви. Эмоционально непитаемые, отстающие в развитии малыши, пустым взглядом смотрящие в камеру, драматически иллюстрировали разрушительные последствия лишения ребенка матери. Спитц документально продемонстрировал нарушения у детей из приютов инстинктивной жизни, интеллектуального и моторного развития и показал, что в экстремальных случаях лишение матери приводит к смерти ребенка. Психолог пришел к выводу, что эмоционально насыщенные отношения между матерью и ребенком стимулируют последнего, позволяют ему исследовать окружающий мир, способствуют развитию моторной и социальной активности, мышления и формированию необходимых навыков.

Нарушения развития у ребенка, воспитывающегося в депривационных условиях, происходят на четырех уровнях:

- сенсорном (на уровне ощущений);
- когнитивном (на уровне формирования картины внешнего мира);
- эмоциональном (на уровне установления удовлетворяющих интимных эмоциональных отношений к кому-либо);
- социальном (на уровне отождествления себя с одобряемыми в обществе социальными ролями).

По данным последних исследований, сенсорные нарушения начинаются у ребенка еще в утробе матери, когда она отрицательно относится к своей беременности, не изменяет своих привычек, особенно тех, которые связаны со злоупотреблениями алкоголем или другими психоактивными веществами. Отказ от младенца и помещение его в дом ребенка или психологическое неприятие его после родов катастрофически снижают количество телесных, слуховых, зрительных контактов с матерью или замещающим ее лицом. Это может вызвать у ребенка состояние психологического дискомфорта, способствовать нарушению ритма сна и бодрствования,

сформировать эмоциональную неустойчивость и привести к чрезмерно беспокойному, плохо управляемому поведению.

Проблемы развития на сенсорном уровне могут отрицательно повлиять и на следующий, когнитивный (интеллектуальный) уровень. Ребенок начинает активно развиваться, когда мир представляется ему безопасным, когда, уползая или убегая от матери, он может обернуться и увидеть ее улыбающееся лицо. Всего этого лишен ребенок, воспитывающийся в сиротском учреждении или в условиях пренебрежения его основными нуждами. Поэтому он меньше ползает, а значит, и менее активно по сравнению с детьми из благополучных семей осваивает окружающий мир, меньше совершает проб и ошибок, меньше получает развивающих стимулов от среды. В результате его интеллектуальное развитие задерживается. Он поздно начинает говорить, часто неправильно строит фразы и произносит звуки. А самое главное, он склонен к выстраиванию «катастрофических» моделей мира, где его ожидают сплошные неприятности, а он не в состоянии ничего предпринять, чтобы избежать или справиться с ними. В его восприятии окружающие люди относятся к нему агрессивно, т.е. являются носителями тех его чувств, импульсов, которые он зачастую в себе не осознает. Нередко он просто плохо понимает значение мимики окружающих и интерпретирует ее как враждебную. Поэтому в его поведении могут появляться агрессивные реакции, которые ничем внешним, казалось бы, не вызваны.

Социальный уровень является вершиной всей пирамиды развития ребенка. Ребенок из семьи, особенно благополучной, признает свою идентичность или принадлежность к своей семье, роду. По каналам подражания у него формируются одобряемые обществом модели поведения, способность выполнять положительные социальные роли. Например, роль прилежного ученика, сына, профессионала, родителя и т.д. Ребенок, воспитывающийся в условиях, где пренебрегали его основными потребностями, особенно в доме ребенка или детском доме, с трудом осознает свою идентичность, т.е. кто он или чей он. Он не имеет положительной модели выстраивания отношений в семье. Несмотря на то, что жизнь сироты проходит в группе, ему и в коллективе трудно построить удовлетворяющие его отношения. Нередко воспитанник детского дома выполняет роли, которые не позволяют ему успешно социализироваться. Например, «прилипала», «агрессор», «отрицательный лидер» и т.д. После выпуска из сиротского учреждения многие продолжают выполнять подобные роли, но уже в

криминальных структурах.

Семья является важнейшим условием нормального развития ребенка. Именно семья, где любят детей, заботятся о них, дает ребенку модели надежного и стабильного мира с возможностью постоянной привязанности. По данным всех мировых, отечественных исследований, жизнь ребенка в приемной семье положительно влияет на его развитие по всем направлениям.

(Ребенок в приемной семье. Проблемы воспитания // Детский Дом. – 2004 .– № 4. – с. 44.)

Некоторые аспекты социализации детей и подростков, воспитывающихся вне семьи

Благодаря исследованиям психологов, обозначивших проблемные точки в развитии воспитанников детских домов, можно рассмотреть некоторые существенные моменты социализации детей-сирот.

Проблема: неготовность к взаимодействию с людьми

Воспитанники детских домов не имеют навыков общения, не умеют продуктивно вести себя в конфликтных ситуациях, часто бывают агрессивны. Постоянное пребывание в определенной группе сверстников приводит к неумению налаживать отношения с незнакомыми людьми. У них нет не только способности к сопереживанию, но и желания, чтобы кто-то разделил их чувства.

Рекомендации:

1. Отработка навыков поведения в различных жизненных ситуациях, в том числе конфликтных. Для этого могут использоваться следующие приемы:

- разыгрывание сенок, герои которых испытывают затруднения или конфликтуют. Например: ссора между приятелями из-за какой-то вещи; несправедливое обвинение в совершении дурного поступка; склочная продавщица и очередь; собеседование при приеме на работу; человеку на улице плохо и т.д. Несколько человек получают задание приготовить и показать определенную сценку. На подготовку дается 5-10 минут. Увиденное надо обсудить, побуждая при этом ребят предложить другие варианты развития ситуации или разрешения конфликта. Можно еще раз разыграть ту же сценку, но с новым сюжетом и новыми «актерами»;

- обсуждение реально случившихся конфликтов, ссор и драк. Цель – не порицать виновных детей, а спровоцировать их в сложной ситуации встать на место других ее участников, почувствовать, что

они ощущают. Например, для этого можно попросить обидчика описать ситуацию с точки зрения обиженных, и наоборот. Этот прием требует большого профессионального мастерства от психолога, чувства такта, но в случае умелого применения является наиболее эффективным для социализации учащихся.

2. Игры «Архитектор-строитель» для развития умения слушать и слышать другого человека. Такие игры широко используются в психологической практике. Идея в том, что в паре один является исполнителем, а другой – руководителем, задание для них общее, но знает его только руководитель. Например, надо из кубиков построить определенную башню за короткое время. «Архитектору» дается рисунок, где изображена эта башня, а строителю – кубики. Архитектор указывает, куда и какие кубики ставить, а строитель мастерит. Время для выполнения задания дается в зависимости от возраста детей и их интеллектуальных возможностей. Детям нужно меняться ролями.

3. Игры на развитие способности к взаимодействию, например:

- «Робот». Один из участников становится «роботом», он выходит из комнаты. Ведущий объясняет, что комната, в которой сидят участники игры, заперта и, чтобы открыть ее, нужна помощь робота. Дети должны придумать десять команд для робота, каждая из которых содержит приказ к выполнению только одного действия («Робот, вперед!», «Робот, влево!», «Робот, стой!» и т.п.). Робот должен добыть ключ от комнаты и передать его игрокам, при этом он умеет право действовать только по приказу. Команды записываются на бумаге. Только после записывания команд ведущий кладет куда-либо ключ, который следует добыть. Робот входит, ему объясняется задача, и игра начинается. Одна и та же команда может быть повторена столько раз, сколько нужно. Начинать нужно с простых вариантов положения ключа, постепенно придумывая более сложные. Дети научаются слушать друг друга при выдумывании и произнесении команд.

- «Таможня». Ведущий объясняет задание: «Наша группа – пассажиры, идущие на рейс самолета. Один из них – контрабандист. Он пытается вывезти из страны уникальное ювелирное изделие. Таможенник должен догадаться, кто везет контрабанду». «Таможенник» выходит за дверь, после чего кто-то становится «контрабандистом» и прячет в одежде маленький предмет, имитирующий вывозимую ценность (ключ, монету, украшение). Таможенник возвращается, мимо него по очереди проходят все пассажиры, и он должен определить, кто из них является

контрабандистом. Можно дать несколько попыток. После того как в роли таможенника побывало несколько детей, ведущий просит их рассказать, на что они ориентировались, определяя контрабандиста. Желательно, чтобы дети менялись ролями, т.е. таможенники побывали контрабандистами, и наоборот. Игра развивает наблюдательность, помогает научиться анализировать поведение и душевное состояние другого человека.

Проблема: неспособность предвидеть последствия своих поступков

Установлено, что воспитанники детских домов не умеют правильно анализировать ситуацию, предугадывать ее последствия, выходить за пределы текущего момента. Непонимание ведет к ошибочному поведению.

Рекомендации

1. Игры, в которых дети должны представлять себе исход той или иной ситуации.

Задания предлагаются с учетом возраста и интеллектуального развития детей. Главным участником всех моделируемых обстоятельств должен быть ровесник детей, так как именно это позволит поставить себя на его место. Игра проходит в дискуссионной форме, каждый участник обдумывает и описывает последствия отдельной ситуации, но может высказываться и по поводу других заданий.

Например, можно попросить ребят предположить, к каким последствиям приведут следующие ситуации:

- 1) обещал своему приятелю помочь подготовиться к выступлению, но не сделал этого;
- 2) не сдал вовремя книги в библиотеку;
- 3) поехал в автобусе без билета;
- 4) дразнил незнакомую собаку;
- 5) несправедливо обозвал товарища (здесь важно подтолкнуть ребят к пониманию того, что получить по шее не самое страшное, хуже, что это может обидеть и расстроить человека) и т.п.

Можно разыграть эти и другие сюжеты по типу театральных этюдов, предложить ребятам придумать несколько вариантов течения событий. Главное – научить ребенка эмоционально представлять будущее, осознавать последствия своих поступков для себя и окружающих.

2. Графическое моделирование ситуации и ее последствий (автор идеи А.М. Щербакова).

Для развития аналитических способностей детей можно использовать графическое изображение всех элементов ситуации и возможных последствий. Этим приемом часто пользуются следователи в детективах: рисуют на бумажке силуэты всех подозреваемых, проводят стрелочки, связующие людей, и т.д. и т.п.

В работе с детьми и подростками лучше брать либо реальные случаи, в которых они участвовали, либо ситуации, близкие их личному опыту и знаниям. Схематичное изображение на бумаге помогает развить восприятие и интеллект учащихся, дает возможность выделить существенные элементы ситуации, а также увидеть ее полностью, всю сразу. Благодаря этому дети научаются анализировать жизненно важные ситуации.

А.М. Щербакова приводит следующий пример графического моделирования ситуации. Воспитанники интерната для детей-сирот, оказавшись на железнодорожных путях, разрушили автоматический переключатель путей, про который ранее слышали, что его невозможно сломать. Их заметили, но они сбежали от преследователей и вернулись в интернат, очень возбужденные своим «подвигом». Пришедшие вслед за ними милиционеры еще больше взбудоражили подростков, так как стали доказательством их «героического» поступка. Психологическое обследование показало, что у детей отсутствует чувство вины, нет переживаний по поводу возможной разрушительной аварии на железной дороге. В процессе бесед у психолога сложилось представление, что дети не понимают реального смысла произошедшего. Схематическое изображение пересечения железнодорожных путей, цели и способа переключения стрелок помогло подросткам представить ситуацию полностью. Были привлечены воспоминания подростков о последствиях пожаров, взрывов и обговорены масштабы возможной катастрофы (через некоторое время по путям должен был проходить состав с нефтью). Схематическое изображение помогло детям осознать содеянное и ужаснуться ему.

Проблема: низкая самооценка и плохое знание себя

Исследователи отмечают, что у воспитанников детских домов формируются устойчиво низкая самооценка, неуверенность в себе и неверные знания о себе.

Рекомендации

Необходимо разными способами побуждать детей к самопознанию. Для этого нужно:

1. Проводить индивидуальные и групповые беседы на темы:

«Какой я человек?», «Что я люблю», «Что я не люблю», «Мой кумир» и т.п. Можно предложить ребятам письменно ответить на эти и другие вопросы, не оценивая их работы и не зачитывая их вслух. Иногда такое сочинение становится поводом для беседы с воспитанником;

2. Заполнять и обсуждать с учащимися любительские психологические тесты, такие как «Ваша самооценка», «Какой у вас характер?», «Склонны ли вы к риску» и др. Лучше всего проводить такую работу на индивидуальных занятиях;

3. Использовать специальные упражнения и игры на развитие самооценки и самопознания. Естественно, они проводятся не хаотично, а в рамках соответствующих занятий.

- «Футболка с надписью». Ведущий объясняет, что иногда на футболках бывают говорящие надписи, характеризующие их владельцев, например: «Я не сплю, я медленно думаю», «Люблю аплодисменты», «Я сбежал из зоопарка» и т.п. Участникам предлагается 5-7 минут подумать и записать свой девиз для воображаемой футболки. Важно, чтобы надпись говорила что-то о школьнике сейчас – о его любимых занятиях, об отношении к другим, о его желаниях. Каждый зачитывает свою надпись, ведущий во всех случаях дает эмоциональную поддержку.

Упражнение может проводиться несколько раз, например, через 3-4 занятия можно предложить детям сменить девиз на футболке или оставить его таким же.

- «Мой портрет в лучах солнца». Задание: нарисовать солнце, в его центре написать свое имя, а вдоль лучей написать все свои достоинства. Желательно, чтобы лучей было как можно больше. Работы сдаются психологу, группового обсуждения не происходит, возможна индивидуальная беседа.

- «Приятное впечатление». Участники сидят в кругу. Задача каждого – вспомнить и рассказать по очереди о каком-то случае, когда сосед слева произвел на них приятное впечатление.

- «Незаконченные предложения». Учащимся предлагается список предложений без завершения. Они должны их закончить. Во время группового занятия упражнение выполняется письменно, во время индивидуального – устно.

Мне хорошо, когда...

Мне грустно, когда...

Я чувствую себя глупо, когда...

Я сержусь, когда...

Я чувствую себя неуверенно, когда...

Я чувствую себя смело, когда...

Я горжусь собой, когда...

- «Обратная связь». Упражнение может проводиться только с детьми, подготовленными к серьезной работе, когда нет опасений, что они будут оскорблять и высмеивать товарищей. Доброволец садится в центр полукруга, образованного остальными участниками. Он пишет на бумаге список черт своего характера и внешности, заметных окружающим. Одновременно каждый из сидящих в полукруге пишет список черт, прежде всего заметных ему у добровольца. Все списки отдаются добровольцу.

Проблема: острая потребность в одиночестве

Обстоятельства вынуждают воспитанников детских домов и школ-интернатов постоянно общаться с другими детьми. Из-за этого возникает перегрузка от общения, усталость от него. Сверстники становятся друг для друга как бы фоном, постоянным условием жизни. Особенно остро это переживается в подростковом возрасте, когда потребность в одиночестве становится фактором развития личности.

Рекомендации: вместе с администрацией необходимо продумать возможность для подростков проводить некоторое время в одиночестве. Это должно быть не наказанием или поощрением ребенка, а только лишь его правом. Здесь чрезвычайно трудно дать какие-либо конкретные советы, т.к. все зависит от имеющихся бытовых условий и от особенностей развития детей. Замечательно было бы выделить отдельное помещение, где подростки по очереди могут готовить уроки и отдыхать. После этого надо не только подготовить ее интерьер, но и продумать, каким образом они будут пользоваться ею, как преподнести это детям, как контролировать целевое использование помещения и не спровоцировать аморальное поведение.

Кроме того, психолог должен учитывать острую потребность в одиночестве при составлении плана развивающих занятий с детьми. Проводить их лучше не в больших группах, а с 3-5 учениками. Обязательно должны присутствовать индивидуальные занятия, где ребенок сможет отдохнуть от переизбытка информации и впечатлений.

Полезно научить детей противостоять эмоциональной перегрузке, дать им навыки релаксации и аутогенной тренировки. (Кравцова Е.М. Некоторые аспекты социализации детей и подростков, воспитывающихся вне семьи // Детский Дом. – 2006. – № 1. – с. 15)

К теме 3. «Социально-педагогическая деятельность в учреждениях государственного попечения»

Детский дом: миссия невыполнима?

В том, что проблему детей, оставшихся без попечения родителей, надо как-то решать, не сомневается никто. Но тот, кто за это берется, сразу сталкивается с множеством трудностей.

Что известно всем

Люди обычно не осознают до конца всю серьезность проблемы. Детей, живущих в детдомах, становится в России все больше. По данным социологов, количество таких детей ежегодно увеличивается в среднем на 170 тысяч человек. По подсчетам Генеральной прокуратуры РФ, сейчас в России 2 млн. беспризорников. За последние 10 лет число сиротских учреждений выросло втрое. Туда попадают не только дети, действительно лишившиеся родителей, но и дети-инвалиды, от которых родители отказались; дети, которых забирают у наркоманов, алкоголиков, у тех, кто сел в тюрьму. В специальных закрытых учреждениях с младенчества содержатся дети с врожденными пороками. О том, в каких условиях они живут, общество предпочитает не знать. А между тем, по свидетельству добровольных помощников одного из московских домов ребенка, на 30 детей там приходится иногда одна нянечка. Дети лежат в своих нечистотах, их некому обмыть, накормить, они обречены на медленное угасание и чаще всего не доживают до совершеннолетия.

К этим фактам трудно отнестись бесстрастно. Они заставляют многих оторваться от повседневных дел и обратить внимание на сирот: собирать деньги, оплачивать поездки, устраивать благотворительные концерты, покупать для детских домов технику и мебель. Но это только внешняя сторона дела.

Главная трудность в том, что ребенку, оставшемуся без семьи, нельзя помочь, просто накормив, согрев его или помыв. С ним происходит гораздо большая трагедия, чем голод, отставание в развитии и лишение каких-то человеческих радостей: он не знает, что такое любовь. Потому что любви можно научиться, только видя любовь, - в постоянном общении с матерью, родными и другими любящими людьми. Тут никакие деньги уже не помогут.

Государство: конвейер как метод воспитания

Основную тяжесть попечения о детях, оставшихся без родителей, несет государство.

В российской системе воспитания сирот самая обычная и

распространенная форма - **большие государственные детские дома**. Обычно они рассчитаны на 100-200 детей. Главное, что дает ребенку государственная система, - это социальные гарантии: жилье по выходе из детского дома, право на бесплатное второе образование и др. Однако приходится признать, что с делом воспитания государство не справляется. Об этом говорят цифры. По данным Генеральной прокуратуры, 10% выпускников государственных детских домов кончают жизнь самоубийством, 40% (!) становятся преступниками, 40% - наркоманами и алкоголиками и только 10% находят достойное место в жизни. Почему так происходит? Дело в том, что у этой системы есть несколько серьезных изъянов.

Во-первых, она устроена как огромный конвейер, «перерабатывающий» жизнь ребенка. Ребенка, оставшегося без родителей, передают по цепочке - из одного учреждения в другое. До четырех лет он живет в Доме ребенка, после четырех - попадает в детский дом, а в семь лет его переводят в школу-интернат (тоже детский дом, но с собственной школой), где он начинает учиться. Часто в таких интернатах младшая школа со своим директором и коллективом воспитателей расположена в одном корпусе, а в старших классах дети переходят в другой корпус, и им опять приходится привыкать к новым воспитателям.

В результате за свою жизнь ребенку три, четыре раза приходится начинать все с начала. Эта проблема известна всем, кто работает в детских домах. «Дети со страхом ждут окончания четвертого или третьего класса, когда они должны уйти из детского дома», - говорит, например, Валентина Бородина, глава фонда «Отчий дом», на средства которого существует одноименный интернат семейного типа в Москве.

Детдомовцы привыкают к тому, что взрослые вокруг них - это временщики, которые постоянно меняются. По словам сотрудников детских домов, на 8-10 детей нормативами предусмотрен только один воспитатель в смену, летом - один воспитатель на 15 детей. Дети оказываются без присмотра, без настоящего внимания.

Другая проблема - замкнутость «детдомовского» мира. Дети живут в детдоме и здесь же учатся, даже в школе видя вокруг себя только таких же сирот. Кончается учебный год, наступает лето, и весь детдом, 100-150 детей, едет отдыхать на турбазу или в пансионат, куда свозят таких же сирот еще и из других детских домов. Получается, что ребенок просто не знает, как общаться с внешним миром.

К тому же воспитанные в государственном детдоме дети чаще

всего не приучены к труду и не хотят работать. Они знают, что их накормят и оденут - государство обязано. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это еще и запрещено. Воспитатели не имеют права привлекать ребенка даже к помощи на кухне - это не допускается нормативами по гигиене и технике безопасности. В результате **дети растут иждивенцами** - не умеют ни готовить, ни убираться, ни зашить свои вещи. И это не просто лень - искажается склад личности, способность принимать решения. Этот «результат» государственной системы воспитания тоже признается всеми.

Проблема хорошо изучена психологами и социологами. «Дети, которые с раннего возраста живут в закрытых детских учреждениях, растут в условиях дефицита общения со взрослыми, - пишет в своей статье «Проблема социальной адаптации воспитанников детских домов» Т.К. Сологубова, преподаватель кафедры социальной работы из Новочеркасска. - Казалось бы, в подобных условиях следует ожидать у воспитанников детских домов сравнительно высокого уровня умения организовывать себя, планировать свое поведение. Как показали исследования, проведенные в интернатах и детских домах Москвы, это далеко не так. Ограниченное, преимущественно групповое общение детей со взрослыми на самом деле не предоставляет ребенку самостоятельности: твердый режим дня, постоянные указания взрослого, что следует делать в тот или иной момент времени, контроль со стороны воспитателей - все это лишает детей необходимости самостоятельно планировать и контролировать свое поведение, формирует привычку к пошаговому выполнению чужих указаний».

Так что, **когда ребенок выходит из детдома, он совершенно не приспособлен к жизни**. Он получает квартиру, но не может жить один - в детском доме в комнате с ним всегда было еще 4-5 человек. Он никогда сам не ходил в магазин, не покупал себе еду. Он не знает, как расходовать деньги, не разбирается в людях и ничего не знает о нормальной жизни в семье. Вполне закономерно, что, вырастая, он становится жертвой криминальных структур или спивается.

Так бывает даже в благополучных внешне детских домах. Конечно, очень важно, чтобы в детском доме детей кормили, одевали, заботились об их здоровье. Слава Богу, что находятся благотворители, которые дарят детдомам вещи, книги, мебель. Но ребенку нужно нечто большее - нужен идеал. А воспитатели должны уметь вдохновить им ребенка. Государство же, само такого идеала не имеющее, не может дать детям полноценного нравственного воспитания.

По мнению директора одного из московских детских домов, «воспитательная цель во многих госучреждениях сейчас одна - чтобы не было ЧП. Придешь иногда в какой-нибудь интернат, а там дети бродят толпами и где-то в холле сидит один воспитатель и с ними же курит, а иногда и выпивает. В одном из государственных детских приютов дети живут «семьями» - мальчики с девочками. Отношения у них там, если можно так сказать, неформальные. Все об этом знают, и это считается нормальным, лишь бы все было тихо».

В старших классах сиротам начинают читать лекции об их правах, объясняя, что они имеют право на жилье, на двойное образование, на пособие. Но отличное знание своих прав имеет и оборотную сторону. По словам директора православного детдома в Ногинске В.А. Самозванцева, «в результате детям внушается отношение к себе как к маленькому божку. Прививается завышенная самооценка, знание прав и отказ от обязанностей. Ребенок воспитывается маленьким эгоистом». Не имея духовного стержня, дети деградируют и опускаются все ниже.

Другие пути устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Итак, нужно признать, что большие государственные детские дома - это самая малоэффективная форма воспитания сирот. Но не единственная.

Специалисты считают лучшей формой воспитания детей-сирот **усыновление**. Она дает наибольшие результаты, потому что только семья может восполнить то, чего ребенку не хватает. Достигается это благодаря ежедневному подвигу приемных родителей.

Те, кто хорошо знает жизнь приемных семей, убеждены, что им нужна постоянная и серьезная помощь - со стороны государства, благотворителей специальных организаций. О. Аркадий Шатов, духовник Свято-Димитриевского сестричества, опекающего четыре детских дома: «Для семей, готовых взять на себя такой труд, нужно покупать квартиры, оплачивать содержание детей. Церковь тоже должна участвовать в материальной и моральной помощи семьям, усыновившим детей-сирот. Священники должны заниматься с приемными детьми и родителями, потому что у них возникает масса проблем, даже если в приемной семье ребенка очень любят».

Есть форма воспитания, приближенная к усыновлению, - так называемые **патронатные семьи**. Семья берет ребенка на воспитание, патронатные родители получают зарплату из детского дома, ребенок знает, что это не его родители, но в остальном он является

полноправным членом семьи.

Неплохие результаты дают **семейные детские дома**. Многие из появляющихся сейчас **негосударственных детских домов** идут именно по этому пути. Например, в московском пансионе семейного воспитания «Отчий дом», созданном супругой бывшего управляющего делами президента Валентиной Бородиной, шесть семей, у каждой из которых - своя квартира. В каждой семье восемь детей, «мама», которая имеет два выходных, и «тетя», которая помогает маме и заменяет ее в выходные и в случае болезни. Есть директор, есть машина и шофер. Покупают продукты, готовят и занимаются домашними делами дети по очереди, вместе с мамой. Большую известность получили также «**детские деревни SOS**», устроенные по модели, предложенной австрийским педагогом Германом Гмайнером. В России таких деревень уже три - в подмосковном Томилине, в г. Пушкине под Санкт-Петербургом и в селе Лаврово под Орлом (четвертая строится под Мурманском). Там тоже условия жизни максимально приближены к семейным.

Существуют и так называемые **малокomплектные детские дома**. Здесь все как в обычном детском доме, только детей гораздо меньше - есть, например, детские дома, рассчитанные на 20-30 детей. Обстановка здесь, конечно, гораздо ближе к домашней, чем в огромных интернатах. Очень важно, что дети ходят в обычную школу и общаются там со своими «домашними» сверстниками. Увеличение числа таких небольших детских домов тоже было бы выходом из сложившейся тяжелой ситуации.

По мнению воспитателей православных и некоторых государственных детских домов, к работе с сиротами нужно обязательно привлекать **Церковь**. Каждому ребенку нужна пища для души, идеал, которому он может следовать, а сироте, лишенному естественной семейной теплоты, такой идеал нужен как никому другому. «Это может быть идея патриотическая или идея какого-то служения, - говорит о. Аркадий Шатов. - Но лучше всего, если это вера во Христа, в истинного Бога. Поэтому **православные детские дома** обладают большим потенциалом. Пусть на деле они часто несовершенно, но у верующих есть представление о том, что жить нужно не для себя, а для других».

Преимущество малого воспитательного учреждения, созданного при храме, еще и в том, что живая церковная община в какой-то степени заменяет ребенку семью. Здесь всегда много знакомых, под присмотром которых он останется, выйдя из детского дома. У детей,

воспитывающихся в приходе, сохраняются связи с духовником, с друзьями в общине, которая очень нужна им.

Сегодня при монастырях и приходах один за другим открываются детские дома и приюты. Но, начиная новое дело, верующие часто не подозревают о тех проблемах и препятствиях, которые придется преодолевать. Многие церковные детские приюты существуют на нелегальном положении.

Детскому дому трудно прожить без регулярного государственного финансирования, только на пожертвования благотворителей. Однако государственное финансирование обычно предоставляется государственным учреждениям - то есть тем, учредителем которых является государство. А там, согласно Закону об образовании, воспитание и обучение должно носить светский характер. В государственном учреждении по этому закону нельзя учить детей вере, воспитывать их по-православному, нельзя устроить храм.

Конечно, государство может заключить с православным детским домом соглашение на его финансирование, частичное или полное. Но таких примеров чрезвычайно мало.

Государственная система огромных детских домов, помимо прочих недостатков, еще и очень дорого обходится самому государству. На содержание ребенка в государственном детском доме в Москве сейчас выделяется около 60 тысяч рублей в год - столько ребенок не получает ни в одной семье! (Для сравнения: в системе патронатного воспитания на ребенка тратится около 20 тысяч в год.) Куда разумнее было бы направить средства на поддержание действительно эффективных и менее затратных типов детских учреждений, в том числе и негосударственных. Ведь дети-то в них воспитываются те же - государственные, российские. *(Казанцев И. Детский дом: миссия невыполнима? // Нескучный сад. – 2002. – № 1.)*

Детский дом, сохраняющий семьи

Семейно-родственные группы – эффективная среда в подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни в условиях детского дома – так считает Галина Андреевна Сатаева, кандидат педагогических наук, директор детского дома № 74 г. Набережные Челны.

Может ли семейный детский дом, в том или ином варианте, быть альтернативой приемной семье? Конечно, каждый ребенок хочет быть самым любимым, единственным, родным. Но, глядя реально на

ситуацию, когда кровные семьи распадаются, замещающие возникают не для каждого ребенка, понимаешь, как важны самые разные попытки и в условиях детского дома эффективно решать вопросы воспитания детей таким образом, чтобы их самостоятельная взрослая жизнь состоялась. Детский дом № 74 г. Набережные Челны создает не «искусственные» семьи из детей, не являющихся родственниками, разными путями попавших в учреждение, а сохраняет в одном пространстве группы братьев и сестер, взятых из одной, распавшейся по вине кровных родителей семьи. Так поступают во многих детских домах семейного типа, но мало кто именно на родственных отношениях строит всю систему воспитания, приучая детей к особому вниманию, к взаимопомощи и ответственности по отношению к братьям и сестрам. Об этом опыте рассказ директора детского дома Г.А. Сатаевой.

Контингент детского дома, это, как правило, дети, выросшие без любви, потому что нежеланны, ненавистны от рождения, потому что ими никогда не интересовались и не занимались. Все это оборачивается тяжелыми последствиями для психического и физического развития ребенка.

Для тех, кто провел свое детство в стенах детского дома, создание своей собственной семьи является едва ли не самой заветной мечтой. В тоже время бывшие воспитанники детских домов чаще, чем их домашние сверстники, терпят неудачи. Отсутствие позитивного образца отношений «родитель-родитель», «ребенок-родитель» приводит к смещению ценностных ориентаций детей-сирот, осложняет строительство собственной семьи или приводит к копированию негативных родительских образцов. Выпускники детских домов и школ-интернатов нередко оказываются неспособными не только создать благополучную семью, но и сохранить ее.

Последствия отсутствия системной работы в этой сфере демонстрирует статистика: чаще распадаются браки, заключенные выпускниками интернатных учреждений; среди тех, кто отказывается от своих детей в роддоме, на первом месте – матери из числа детей-сирот. В связи с этим подготовка к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является серьезной и очень сложной проблемой, актуальность которой не снижается.

Существующая система воспитательного процесса в сиротских учреждениях имеет определенные недостатки. Учреждение,

призванное выполнять функцию замены семьи для несовершеннолетнего ребенка, не всегда в полном объеме с нею справляется. Прежде всего, это сводится к гиперопеке ребенка в стенах учреждения. За него многое решается и делается взрослыми. Строгий режим дня, постоянный контроль за поведением ребенка, готовая пища, выдача вещей – все это делает его пассивным потребителем, не формирует социальную готовность ребенка к самостоятельной жизни.

Отличительной особенностью детского дома для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Мэрхэмэт» г. Набережные Челны является контингент детей, представляющий собой группы, состоящие только из братьев и сестер.

Дети-родственники поступают в детский дом из разных мест:

- из городского психоневрологического диспансера (где находятся дети-сироты от 0 до 4-х лет);
- из неблагополучных семей, выявляемых городским отделом опеки и попечительства Управления образования (дети от 4-х до 16 лет);
- из городского реабилитационного центра для несовершеннолетних детей.

Поступление детей осуществляется «семьями» по направлению отдела опеки и попечительства Управления образования г. Набережные Челны. Несомненно, что сохранение общности братьев и сестер в трудный момент их жизни является для детей спасательным кругом, позволяет им пережить новые перемены с меньшими потерями для их здоровья.

Проживание братьев и сестер ставит перед коллективом детского дома непростую задачу – сохранение и формирование в лучших традициях родственных чувств между детьми, что будет основой в их подготовке к самостоятельной семейной жизни. Вся воспитательная работа в детском доме строится на этом фундаменте.

Специалисты детского дома убедились, что жизнь в небольшом по количеству детей детском доме положительно сказывается на развитии ребенка, улучшает его психический тонус, позволяет педагогам лучше его понять, приблизиться к его проблемам, своевременно помочь, поддержать его.

В детском доме сложилась особая структура детского коллектива – семейно-родственная группа. Такая группа не является «закрытой», изолированной, дети в свободное время, в период занятий по интересам бывают в других семьях.

С помощью условий, созданных в детском доме, задача педагогов – воспитать хорошего человека, семьянина, умеющего в дальнейшем создать свою нормальную семью, способную воспитать своих детей, умеющую ориентироваться в различных жизненных ситуациях, научить ребенка практическим навыкам ведения домашнего хозяйства.

Таких семейно-родственных групп в детском доме несколько. Дети ходят в гости друг к друг. Таким образом, они имеют возможность бывать в других семьях, видеть иные традиции, иной уклад. Это расширяет их представление о быте семьи, воспитывает в уважении к чужим особенностям, расширяет круг общения детей, позволяет пройти своеобразную школу социализации.

Важнейшая задача коллектива детского дома не только дать кров ребенку, одеть, обуть и накормить его, а попытаться, прежде всего, восстановить, либо компенсировать утраченные им семейные связи.

Деадаптированные дети особенно устают от непрерывного пребывания на людях, уединение для них чрезвычайно важно – они сбрасывают психологическую нагрузку, осмысливают новое течение своей жизни, фантазируют. Поэтому важно создать уютные уголки, где можно побыть одному.

В каждой квартире у детей имеются уютные спальни, большая гостиная, ванные комнаты. Поражает активность детей в планировании работ по обустройству их дома, заинтересованность в быстром выполнении задуманного. В этой совместной работе по благоустройству своих квартир закалялись отношения между взрослыми и детьми, строились более тесные взаимоотношения. Взрослые и дети раскрывались друг другу с ранее неизвестных сторон. С какой любовью и фантазией дети и взрослые оформляют спальни, гостиные, придавая им домашний уют и тепло! Старшие ребята проявляют себя, как хозяева, объясняя малышам правила бережного отношения к имуществу, окружающему их. Но самое главное то, что дети полностью изменили взаимоотношения в группах: между девочками и мальчиками, юношами и девушками культивируются чистые отношения братьев и сестер, заботы, взаимопомощи, внимания и понимания, чуткости и поддержки. Малыши играют в уютных гостиных, подростки собираются на чаепития, смотрят телевизор, проводят вечерний досуг.

Обязательными для детского дома являются следующие условия:

- совместное проживание братьев и сестер;
- постоянство состава воспитателей, его ограниченность;
- наличие психологической службы;
- развивающая предметно-игровая и природная среда.

(Детский дом, сохраняющий семьи // Детский Дом. – 2005. – № 2. – с. 32.)

К теме 4. «Социально-педагогическая деятельность с непрофессиональными семьями (опека и усыновление)»

Ребенок в приемной семье. Проблемы воспитания

Есть две проблемы, на которые жалуются многие приемные родители. Это обман и воровство. При этом ребенок не склонен признаваться в содеянном, несмотря на очевидность обмана и воровства.

Приемные родители, как правило, крайне болезненно относятся к таким ситуациям. Они чувствуют себя обиженными, некомпетентными, сетуют на то, что приемные дети не ценят их усилий, пугают себя и их страшными прогнозами на будущее. Нередко происходит смещение точки цели. Для родителей наиболее важным становится именно признание ребенка, а не изменение ситуации. Они «изматывают» себя и ребенка требованиями признания, ставят свое самоуважение как родителей в зависимость от того, признается ребенок или нет.

В результате каждый из участников этой ситуации «зацикливается» на ролях: «прокурор» — «обвиняемый». «Прокурор» обвиняет — «обвиняемый» все отрицает.

Пример. Миша (12 лет) исправил оценки за четверть в дневнике. Он аккуратно подтер их, но родители подделку заметили. На недоуменный вопрос родителей клялся, что это спутала учительница. Его послали за подписью учительницы, и он принес ее, хотя можно было заметить, что и это подделка. Но ребенок продолжал стоять на своем.

Приемные родители решили с ним поговорить. Сцена разговора выглядела следующим образом.

Ребенка посадили через стол напротив родителей. Он опустил голову и стал нервно перебирать руками, то скрещивая их на груди, то пряча в карман. Приемная мать взяла в правую руку дневник. Она так разволновалась, что когда заговорила, то стала в такт своей речи размахивать левой рукой. Отец сел, отклонившись влево, переплетя

ноги и руки.

Мать: Зачем ты нас обманываешь? Ты что, считаешь нас дураками?

Ребенок: Это правда. Учительница мне их выставила, она просто ошиблась, поэтому кое-где подтерла, это ее подпись.

Отец: Как тебе не стыдно? Мы что, к тебе плохо относимся?

Ребенок (кричит): Я говорю правду! Почему вы мне не верите?

Отец: Что ты кричишь? Ты же явно врешь! Мы с тобой завтра пойдем в школу, и учительница все скажет.

Мать: Будешь врать нам — попадешь в тюрьму, как твоя мать.

Отец: Рассказывай, зачем ты подделал оценки.

Давайте разберемся, что же произошло. Сама организация пространства препятствует установлению контакта. Стол становится барьером, разделяющим родителей и ребенка. Позиция «напротив» способствует развитию конфликта. Позы также не способствуют доверительным отношениям. Ребенок сидит в так называемой закрытой позе, что не позволяет ему «услышать» слова родителей. Контакт в этот момент он недоступен. Дневник в руке матери — барьер, который также становится препятствием к доверию. Манипулирование левой рукой, как правило, воспринимается как отторгающий жест. Не лучше поза и у отца. Отклонение корпуса влево сигнализирует о критическом отношении к происходящему. Переплетение рук и ног демонстрирует нежелание вступать в контакт. Отрицательное прогнозирование — «будешь врать — попадешь в тюрьму», а тем более выстраивание связи между отрицательным прогнозом и судьбой родной матери способствует только тому, что ребенок будет вынужден воплотить все это в жизнь. Нужно помнить, что пугающие пророческие предсказания приобретают способность сбываться.

Что же сделать, чтобы ребенок не обманывал? Прежде всего, нужно понять причину возникновения этой привычки. Ребенок с раннего детства должен был защищаться от угрожающего ему мира. Не признаешься — будешь цел. Привычка — это стереотип поведения. Она появляется снова и снова в стереотипной ситуации. Ребенок совершает проступок, его разоблачают, и он, чувствуя себя загнанным в угол, начинает все отрицать. Поэтому воспринимать обман ребенка как посягательство на свою способность к родительствованию не стоит. Ребенок лжет еще и потому, что хочет быть принятым новой семьей, не хочет волновать приемных родителей. Для него — это ложь во благо себя и семьи.

Во время такого сложного разговора необходимо обращать внимание на позы, мимику говорящих, на то, что они говорят. Лучше всего организовать пространство в форме круга и убрать все барьеры между членами семьи. Нельзя допустить, чтобы ребенок оставался в закрытой позе. Чтобы «раскрыть» его, можно попросить его что-нибудь достать. При этом родители должны сами постараться сесть в открытую позу, манипулировать правой рукой (это воспринимается как стремление установить отношения доверия), наклонять голову на правый бок («я тебя внимательно слушаю»), говорить на «временном» языке: «Не ты плохой, а твой поступок неправильный, но это можно исправить». Использовать выражение «Я — Ты». Например: «Когда я увидела в дневнике исправленные тобой оценки, то расстроилась и почувствовала себя обиженной; я бы хотела, чтобы ты больше доверял нам. Я действительно хочу, чтобы ты лучше учился, и если бы ты сказал нам о своих трудностях, то мы могли бы вместе что-нибудь сделать, чтобы у тебя вышли нормальные оценки». Признать, что вы понимаете, как ребенку трудно в таком непростом случае сказать правду, что вы оба понимаете, что произошло.

Не всегда нужно «зацикливаться» на идее обязательного признания. Иногда, может быть, лучше ребенку дать возможность сохранить свое лицо, при этом обсудив с ним возможные выходы из ситуации.

Иногда сами приемные родители поддают детям пример обмана. Особенно когда они начинают из самых благих побуждений рассказывать окружающим ложную историю появления у них ребенка, тогда как он хорошо ее знает.

Рассмотрим реальный случай. Семья взяла из детского дома на условиях патроната двух сестер 11 лет. На вопросы соседей, что это за дети, члены семьи стали рассказывать легенды, что это племянницы, что они жили в Москве, а сейчас приехали к ним, пока мама болеет. Легенда обрастала все новыми подробностями. Ее разучивали с девочками и строго следили, чтобы они ее подтверждали. Конечно, трудно при таком сложном отношении окружающих к воспитанию детей в семье за деньги и к самим детдомовцам объяснить, что прием ребенка в семью на воспитание на любых условиях — исполнение гражданского долга. Что это повод для того, чтобы семья гордилась собой, а детдомовцы — это такие же дети, но в их воспитании должно активно помогать общество. Ложь во имя защиты привела к тому, что девочки стали общаться с другими с помощью придуманных историй. Нередко они сами забывали, что кому рассказывали. Во дворе и в

классе над ними начали смеяться. Чтобы как-то исправить положение, они стали раздаривать одноклассникам коллекцию монет, которую много лет собирала семья.

К сожалению, приемные семьи слишком часто сталкиваются с проблемами воровства. В основном крадут деньги, украшения. В большинстве случаев их используют, чтобы поразить воображение одноклассников, соседских детей, «купить» их дружбу. Зачастую дети не умеют выстраивать отношения по-другому. В одной из психологических научных школ считается, что дети крадут, потому что хотят вернуть украденную у них любовь. По нашим наблюдениям, дети через воровство пытаются установить отношения привязанности, проверить членов семьи на принятие, в котором они так нуждаются. К сожалению, они начинают воровать у тех, к кому они лучше всего относятся. Но это не значит, что семья должна попустительствовать воровству. Нужно помнить, что ни в коем случае нельзя провоцировать ребенка на воровство. Поэтому нельзя разбрасывать деньги и ценные вещи по дому, нужно знать, сколько осталось денег в карманах, в кошельке. Приемные дети нередко не могут совладать с собой, их влечет запретный плод, и это влечение зачастую сильнее их.

При этом существует еще одна опасность. Она связана с оценкой самого факта кражи. Бывает, кровный ребенок что-то берет без спроса (не всегда есть возможность обо всем спросить), те же деньги, и это расценивается как естественное поведение. Взял у своих родителей. А где он должен взять? Когда то же самое делает приемный ребенок, то это пугает приемных родителей, квалифицируется как воровство, объясняется плохой наследственностью.

Как показали результаты многолетних наблюдений, воровство у ребенка начинает активизироваться в ситуации, когда у членов семьи появляется много противоречий, дестабилизирующих их отношения. Приемный ребенок как жертвенное животное закладывает себя на алтарь семейной любви. Так он спасает лицо семьи. Как показывают результаты тех же наблюдений, ребенок ворует в семье, когда она становится для него близкой и любимой. В противном случае он ворует в школе. Боулби, создатель теории привязанности, считал, что вторичная привязанность формируется у ребенка через проявление агрессии и проступки.

Метод положительного переформулирования проблемы помогает решить многие конфликты, его необходимо использовать и для интерпретации прошлого опыта ребенка. Например, причины, по

которой ребенок оказался в детском доме. Объяснение может быть следующим: «Твоя мама понимала, что она сама не сможет тебя хорошо воспитать, сохранить тебе здоровье, обеспечить тебя жильем, потому что она страдает алкоголизмом. Она хотела отдать тебя в хорошие руки. Она пыталась сделать для тебя лучшее из того, что могла. Она любила тебя и любит сейчас».

Еще с одной проблемой нередко приходится сталкиваться приемным родителям. Если в детском доме ребенок, защищаясь от душевной боли, как бы «забывает» многие трагические события из своей жизни, то, оказавшись в ситуации семейных отношений, пытаясь привязаться к семье, он начинает переживать «наводнение» своих травматических воспоминаний. Ребенок рассказывает и рассказывает, он не может ни остановиться, ни переключиться на что-нибудь другое. Например, о проституировании матери, алкоголизме отца, убийствах и суицидах, которые он наблюдал в своей жизни и т.д., и с которыми обычная семья никогда не сталкивается. Эти рассказы пугают членов семьи, вызывают у них чувство растерянности. Как реагировать в такой ситуации? Лучше всего дать ребенку выговориться. Непроговоренные воспоминания останутся с ним и «превратятся» в страхи, с которыми ребенку будет очень трудно справиться. Желательно выслушать ребенка, время от времени сочувственно кивая, но, не давая комментариев по поводу содержания его рассказа. Можно обнять ребенка, если он это допустит сам. После рассказа необходимо сказать ребенку, что вы понимаете его, видите, как он расстроен, как ему больно, что вы сделаете все возможное, чтобы помочь ему справиться с этой болью, что он может рассчитывать на вас.

Пусть не покажется вам этот вопрос странным. Мы можем говорить на одном языке, но плохо понимать друг друга. Для ребенка, переживавшего различные психологические травмы с раннего детства, очень важно принятие со стороны приемных родителей и других членов семьи. Чтобы показать ребенку, что ты его принимаешь, лучше всего и говорить с ним на так называемом языке принятия. Одну и ту же мысль можно выразить как на языке принятия, так и непринятия.

Над словарем языка принятия работала И. М. Марковская. Как же на нем говорить?

Например, на языке принятия мы оцениваем поступок, а не личность ребенка: оценка поступка («мне жаль, что ты не поделился с сестрой игрушками») и оценка личности («ты очень жадный мальчик»).

Говорим с ним на «временном», а не на «постоянном» языке: временный язык («сегодня у тебя это задание не получилось») и постоянный язык («у тебя никогда ничего не получается как следует»).

На языке поз и жестов, с помощью улыбки, взглядов, интонации мы также сообщаем о принятии и непринятии ребенка.

Рассмотрим часто встречающиеся ситуации нежелания ребенка выполнить просьбу (задание) взрослого. Они создают для приемных родителей наибольшие трудности в воспитании. Взрослым нередко хочется, чтобы дети беспрекословно выполняли их приказы и поручения. Дети начинают выражать претензии, а мудрые родители должны вывести ситуацию из зоны конфликта.

Например:

– Тебе все можно, а мне ничего нельзя. (Ответ на языке принятия: «Давай поговорим, чего бы тебе хотелось, меня очень расстраивает, что ты так считаешь»; ответ на языке непринятия: «Ты надоел мне своим ворчанием».)

– Не надену куртку, даже если холодно. (Ответ на языке принятия: «Мне не хотелось бы, чтобы ты простудился. А куртка тебе нравится?»; ответ на языке непринятия: «Пока не наденешь, никуда не пойдешь».)

– Почему я должна выносить ведро? (Ответ на языке принятия: «У каждого из нас есть свои обязанности по дому, ты уже достаточно взрослая»; ответ на языке непринятия: «Лентяйка, как тебе не стыдно. Мы столько для тебя делаем».) (Ребенок в приемной семье. Проблемы воспитания // Детский Дом. – 2004. – № 4. – с. 44.)

Разговор с приёмным ребёнком

Много лет назад приемных детей принято было держать в неведении относительно факта их усыновления, и взрослые скрывали правду до тех пор, пока ребенок сам каким-то образом не узнавал ее. Позднее специалисты рекомендовали родителям говорить детям о том, что они были усыновлены, но рассказывать не больше того, о чем они будут спрашивать сами. Ребенок, не задающий вопросов о своем прошлом, считался благополучным, в то время как ребенка, интересующегося этой темой, называли проблемным. Сейчас мы знаем, что многие дети неохотно идут на обсуждение своего происхождения с приемными родителями. Ребята держат в себе возникающие у них вопросы, а это часто приводит к тому, что они пытаются сами ответить на них, начинают фантазировать, придумывать, и, в конце концов, могут поверить в свои фантазии,

будут считать их реальностью. Теперь является очевидным, что тема происхождения ребенка должна открыто обсуждаться в семье, и в некоторых обстоятельствах именно взрослым следует начать этот разговор. Родители часто спрашивают: когда нам лучше сказать ребенку о том, что он был усыновлен? Вопрос этот звучит довольно странно: как будто они собираются за один раз выдать всю информацию и забыть об этой теме навсегда, а ребенку отводят только роль пассивного слушателя. Мне кажется, более корректно было бы поставить вопрос следующим образом: когда мы должны начать говорить с ребенком о его усыновлении, – когда следует начать диалог о прошлом ребенка, диалог, который будет продолжаться всю его жизнь.

Бетти Джин Лифтон, сама будучи приемным ребенком, пишет в книге «Потерянные и обретенные» о родителях, которые пытаются найти «правильный» возраст для того, чтобы сказать ребенку о том, что он был усыновлен. Как будто верно выбранный момент сможет оградить ребенка ото всех сомнений, страхов, вопросов и фантазий, которые, скорее всего, у него возникнут и с которыми ему придется расти. Но кроме правильно выбранного времени для начала разговора, родители должны также побеспокоиться о том, как найти верный тон для беседы. Тогда, даже если сомнения, страхи и фантазии появятся, ребенок будет чувствовать себя свободно и открыто обсудит их с родителями. Однако никто не сможет подсказать вам точное время, наиболее подходящее для разговора именно с вашим ребенком, никто не напишет тех слов, которые вы должны будете ему сказать. Но нам, взрослым, нужно чувствовать себя спокойно и уверенно, говоря с ребенком о его прошлом, ведь мы должны быть готовы не только ответить на вопросы, но и предвидеть, предвосхищать их, а также постоянно показывать свою готовность и желание обсуждать эту тему. Прежде чем говорить с ребенком об усыновлении, мы должны сами обрести уверенность в том, что мы готовы говорить на такие темы, как: почему у нас нет детей или почему биологические родители ребенка отдали его на усыновление. Для того, чтобы лучше подготовить себя, можно почитать книги, рассказывающие об опыте усыновленных детей, поговорить с мужем (женой) или с другими родителями, имеющими приемных детей. До тех пор, пока мы не будем чувствовать себя комфортно, говоря о происхождении ребенка, наши дети будут неохотно поддерживать беседу на эту тему или, хуже того, подумают, что причина натянутости в разговоре заключается в том, что усыновление - это нечто плохое.

С чего начать разговор об усыновлении

У каждого ребенка Кристи и Дэна есть специальная книжка, сделанная незадолго до того, как они появились в семье. В книге записан рассказ о том, почему Дэн и Кристи хотели малыша, почему в семье обязательно должны быть дети, как супруги пришли к мысли об усыновлении, и как состоялась первая встреча ребенка с родителями. Картинки в книжке просты, но узнаваемы: это их дом, их семья, их собака. Текст достаточно короткий, чтобы было понятно и дошкольнику, страницы – покрытые пленкой, такие же, как в альбомах для фотографий – достаточно прочные, чтобы их мог переверачивать и годовалый ребенок. Кристи и Дэн начали читать детям рассказы о том, как образовалась их семья, задолго до того времени, когда малыши были в состоянии понять их. Сначала им просто нравилось рассматривать фотографии знакомых людей и вещей. Постепенно они начинали понимать смысл, и эти истории побуждали к более подробному обсуждению темы усыновления.

Кристи и Дэн пришли к выводу, что знакомить с подобными рассказами совсем маленьких детей нужно не для того, чтобы они узнали об усыновлении, а для того, чтобы создать в семье такую атмосферу, в которой обсуждение прошлого детей происходило бы открыто, честно и естественно.

К тому же, если начать разговор об усыновлении, когда ребенок еще достаточно мал, то можно избежать риска, что он впервые услышит о собственном происхождении не от родителей, а от кого-то чужого, в неподходящей, недоброжелательной обстановке. Кроме того, откладывать раскрытие тайны усыновления на то время, когда ребенку исполнится пять или семь лет, нельзя еще и потому, что такая отсрочка неизбежно приведет к обману и недомолвкам, которые могут испортить отношения между детьми и родителями.

Подобный взгляд на проблему является господствующим в настоящее время, но не все согласны с ним. Некоторые специалисты считают, что ребенку не следует говорить, что он усыновлен до тех пор, пока он не осознает полностью значение этого слова, а это происходит обычно лет в пять, шесть или семь. Ребенок не может до конца понять, что такое усыновление, пока он не узнает, что такое зачатие и рождение. Он не в состоянии осознать, что он является биологическим потомком другого мужчины и другой женщины, до тех пор, пока не узнает, как появляются на свет дети.

Сторонники этой теории боятся, что преждевременное прикрепление к ребенку ярлыка «приемный» может привести к тому,

что он будет думать, что с ним что-то не в порядке. Психиатр Герберт Видер принадлежит к тем ученым, которые считают, что раннее открытие тайны усыновления нарушает психологическое развитие ребенка. Он обращает внимание на необходимость проведения клинических исследований, для того чтобы определить, когда разговор об усыновлении будет наименее травматичным для малыша.

Родители, которые усыновили детей из другой страны, или детей, принадлежащих к другой расе, имеют еще меньший выбор, им остается только одно: как можно раньше сказать своим детям, что они приемные. Хотя малыши не знают, что такое генетика, и не понимают, что дети обычно похожи на родителей, но посторонние люди могут обратить внимание на физические различия между вами и вашим сыном или дочерью и спросить, не усыновленный ли это ребенок, не стесняясь присутствия малыша.

Даже если бы мои дети и не были родом из Азии, я бы подписалась под теорией «раннего раскрытия тайны». Я думаю, что родители сильно рискуют, выдавая своего приемного ребенка за родного. Мы не можем говорить об уникальности своей семьи, если мы утверждаем, что нет никакой разницы между ней и биологической семьей ребенка. Кроме того, очень важно для родителей построить доверительные отношения со своими детьми, чтобы они не боялись обсуждать тему усыновления. Ведь если детей выгнали из комнаты, а мама в это время о чем-то потихоньку говорит с доктором, или они слышат, как бабушку оборвали на полуслове, когда она начала что-то говорить про них, они могут вообразить, что с ними происходит что-то ужасное. Еще один очень существенный аспект: если дети чувствуют, что их обманывают, скрывают нечто важное, это может привести к значительному падению уровня доверия между родителями и детьми.

Когда я встречаю людей, которые в течение длительного времени откладывали разговор с детьми по поводу усыновления, они обычно говорят мне, что чем дольше откладываешь, тем труднее потом собраться с духом и рассказать правду. Родителям, которые неохотно говорят детям о том, что они приемные, следует задуматься: а что же кроется за этой неохотой? Беспокоятся ли они о том, что ребенок будет их меньше любить, если узнает, что у него есть другие родители? Знают ли они какие-то не совсем приятные факты, касающиеся ребенка, и не хотят, чтобы они открылись? Одна мать, которая пять лет откладывала разговор со своей дочерью, поняла, что она просто боялась расплакаться, когда начнет рассказывать ее

историю. И когда ей объяснили, что слезы – это нормальное явление в данной ситуации, что вид плачущей матери покажет дочери, насколько важна для мамы эта тема, раз она вызывает у нее столько эмоций, она почувствовала: все барьеры рухнули.

Конечно, остается фактом, что все это лишь теории, не подтвержденные клиническими данными. Специалисты могут предлагать тот путь, который они считают наиболее оптимальным, но, в конечном счете, выбор остается за родителями. Лучшее, что они могут сделать, это узнать о преимуществах и недостатках каждого подхода и обдумать их в соответствии с личностью и характером ребенка.

На что нужно обратить внимание в разговоре об усыновлении

Независимо от того, в каком возрасте родители начинают говорить с ребенком об усыновлении, существует несколько вопросов, которые нужно обязательно обсудить. Естественно, что чем меньше ребенок, тем проще и короче вы должны изложить суть дела. Подробности можно отложить на то время, когда он немного подрастет. Конечно, гораздо легче, если ребенок задает вопросы, тем самым, давая взрослому понять, что именно его интересует. Но приемные дети иногда неохотно поднимают тему усыновления, возможно, потому что чувствуют себя преданными собственными родителями или потому что когда-то им сказали, что эта тема закрыта для обсуждения. Родители в таких случаях должны взять инициативу в свои руки и сами начать разговор или хвататься за малейшую возможность обсудить этот вопрос. В то же время нужно быть очень осторожными, чтобы не зайти слишком далеко, говоря о прошлом ребенка. Чересчур частое, навязчивое упоминание темы усыновления, скорее всего, обозначает, что родители в этом вопросе еще чувствуют себя некомфортно. Ребенок может истолковать подобную навязчивость следующим образом: «Мы постоянно помним о том, что ты приемный». Ему все время напоминают, что он другой. Например, человек, к которому я однажды пришла в гости, представил мне пятерых родных детей просто называя их по именам. А потом сказал: «А это Дэвид. Мы усыновили его». Так что существует огромная разница между такими разговорами об усыновлении, в результате которых ребенок понимает, что эту тему можно и нужно обсуждать со взрослыми, и такими, после которых он начинает думать, что в его усыновлении есть нечто плохое. Выход таков: затрагивать эту тему надо только в уместных ситуациях, когда тот факт, что ребенок

приемный действительно имеет значение и упоминание о нем необходимо.

Разговор об усыновлении приемные родители должны начать с самого начала – с начала ребенка. Это значит, что нужно рассказать о его рождении, о тех местах, где он жил, прежде чем попал в эту семью. Ведь жизнь ребенка начинается не с того момента, когда его усыновили, хотя сам малыш может и не помнить своего прошлого, а родители не имеют о нем достаточных сведений. К биологическим родителям ребенок должен относиться как к реальным людям, у которых есть имя и фамилия (если они известны), которые существуют в действительности, хотя и не являются частью повседневной жизни ребенка.

Необходимо убедить ребенка в том, что биологические родители отдали его на усыновление, потому что они были не в состоянии заботиться о ребенке вообще, а не потому что именно с ним что-то было не в порядке. Когда ребенок достигнет подросткового возраста, взрослые могут рассказать ему о том, что такое воспитание детей, какие трудности возникают при этом и какие правила должны соблюдать родители. Затем они могут обсудить возможные причины, по которым биологические родители не смогли справиться с воспитанием ребенка.

Важно, чтобы ребенок знал, что есть тысячи детей, которые были усыновлены, или которые живут только с одним биологическим родителем. Он должен понимать, что приемный ребенок – это не экстраординарное явление, и четко представлять себе, что есть много детей, оказавшихся в подобных обстоятельствах.

Ребенок должен уяснить себе: несмотря на то, что у него есть биологические родители, ответственность за него несут именно его усыновители, и так будет всегда. Родителям же не следует думать, что их ребенок и так знает, что он усыновлен на всю оставшуюся жизнь, ведь он один раз уже потерял своих родителей. Мы должны сказать своим детям прямо, что мы планируем быть их матерью или отцом всегда, даже если мы однажды сойдем с ума или уедем в кругосветное путешествие.

Я сама от природы весьма любопытна, поэтому я не видела ничего ужасного в том, что дети хотят знать о своем происхождении. Но не каждый приемный родитель думает, что подобного рода любопытство нужно удовлетворять. И некоторые люди считают, что есть нечто ненормальное в том, что ребенок интересуется своими биологическими родителями или обстоятельствами своей жизни до

усыновления. Хотя исследователи не пришли к однозначному ответу на вопрос, почему одни приемные дети интересуются своим прошлым, а другие нет, большинство специалистов согласны с тем, что интерес к своему происхождению не является патологией. Приемным родителям нужно объяснить детям, что нет ничего ненормального в том, что у них возникают вопросы, касающиеся их прошлого, и самым естественным шагом будет прийти с этими вопросами к родителям.

Когда родители в состоянии ответить на вопрос ребенка, они должны сделать это честно. Но если они чего-то не знают, то они могут поделиться с ребенком своими предположениями, например, так: «Мы не знаем, сколько лет было твоей маме, но большинству женщин, отдающих своих детей на усыновление, около двадцати. Наверное, и твоя мама была еще очень молода».

Далеко не каждое упоминание об усыновлении должно проходить в какой-то торжественной обстановке, когда родители сажают ребенка на колени и говорят с ним серьезным и тихим голосом. Иногда лучше коснуться этой темы как бы случайно, экспромтом. Принцип здесь тот же, что и в случае, когда родители помогают своим детям понять другие важные вещи, например, как опасно переходить улицу, не посмотрев, нет ли машин. Сначала взрослые проводят серьезную беседу о правилах поведения на дороге, а потом, когда возникает подходящая ситуация, теоретические знания подкрепляются практикой. Например, проезжая по улице, мама, ведущая машину, может обратить внимание детей на их сверстников, играющих вблизи от дороги, заметить, что такие игры могут быть опасными, а затем вернуться к прерванному разговору. Ведь если каждое упоминание об усыновлении будет выливаться в серьезный разговор с глубоким анализом чувств, то ребенок, скорее всего, будет избегать этой темы. (Лоис Р. Мелина «Воспитание приемных детей // www.innewfamily.ru)

Четыре заповеди для начинающих приемных родителей

Заповедь первая

Не подвергайте ваших детей новым расставаниям, какими бы короткими и незначительными они вам ни казались. Проводите как можно больше времени с ребенком.

Жизнь – ваша должница. Долг ее в том упущенном времени, которое вы не были вместе. Как бы мал ни был ваш ребенок при усыновлении, те девять месяцев до родов и время сразу после родов вам не было дано. Историю невозможно переписать, а прошедшего

времени не вернуть. Поэтому постарайтесь использовать время, когда вы можете быть вместе, и наполнить его содержанием, которое поможет ребенку в построении чувства доверия к своим новым родителям и к жизни.

Помните, ребенок может воспринимать все, что вы даете ему через чувства. То, что вы ДЕЛАЕТЕ вместе, то, что ребенок чувствует кожей, пробует языком, слышит в тоне голоса, чувствует телом, когда вы его касаетесь, играете с ним. Слова не несут смысла для ребенка, только что попавшего в семью, не важно, грудничок он или постарше. Через чувства и инстинкты вы можете общаться и понимать друг друга. Не играет роли, поете вы русские народные песни, Биттлз или оперу для ребенка, главное, что вы поете.

Очень хорошо для телесного контакта нежничать и гладить друг друга, а также бороться на ковре, главное, ЧТО вы дотрагиваетесь друг до друга с радостью и любовью.

Первое понимание вы получите с помощью языка тела. И важнее в это время не научить ребенка выговаривать новые слова, а учиться понимать друг друга.

Все это труднее, чем кажется. Дети – требовательные личности, и родитель часто чувствует себя вымотанным до предела, без теплых чувств к ребенку, который все время требует и требует, и, возможно, еще долго не заговорит в ответ.

Хорошо, если родителей двое, чтобы вы могли сменять друг друга. Иногда НЕОБХОДИМО пойти пройтись одному, поговорить с другими взрослыми о чем-то другом, кроме детей, пойти в кино, почитать книгу. Если эти взрослые потребности не восполняются, то сил продолжать давать не остается.

Или, даже если все и делается, но через силу, возникает внутреннее сопротивление, похожее на отчаяние: «Ты когда-нибудь будешь доволен?». То есть ребенку посылается двоякий сигнал – вы говорите: «Я тебя люблю и дам все, что тебе нужно» словами и делами, а язык тела и глаза говорят нечто противоположное: «Вообще-то я тебе ничего не хочу давать сейчас, ты слишком много требуешь от меня».

Ребенка это сбивает с толку, он не может доверять происходящему. Тогда подрывается доверие к вам, которое вы пытаетесь наладить.

Такие двоякие сигналы все родители посылают хоть раз в жизни. Это неизбежно. Не бывает безошибочных, всегда все позволяющих, всегда искренне щедро-дающих родителей. Ребенок это

понимает. Но если такие двойные сигналы поступают слишком часто в большом количестве, это уже опасно. Поэтому, кроме прочего, важно, чтобы вы, родители, уделяли внимание и своим потребностям, получали эмоциональную зарядку и могли продолжать давать.

А если родитель-одиночка? В этом случае часто возникает настоящая дилемма, потому как у вас нет человека, на которого можно было бы безоговорочно оставить ребенка, когда вы сами находитесь на грани срыва и должны отдохнуть. В этом случае необходимо найти кого-то, кто сможет быть Важным Взрослым в жизни ребенка долгое время, кто будет в вашем ближайшем окружении и кто захочет взять на себя роль помощника родителя. Человека, который будет разделять будни ребенка на условиях, которые существуют в вашей семье. Того, с кем вы можете разделить привязанность ребенка, не чувствуя себя при этом «за бортом» или свою незначительность как родителя.

Заповедь вторая

Рассматривайте привязанность между вами и ребенком как совместную работу – работу, в который вы, родители, и ребенок принимаете активное участие.

Даже новорожденного ребенка нельзя считать чистым листом, куском пластилина, из которого можно вылепить все что угодно. Ребенок попадает к вам со своим характером, своими унаследованными чертами, своими собственными ощущениями и телесной памятью того, что с ним было до усыновления. Если ему 3-4 года или больше, у него уже есть осознанные воспоминания прошлого. Родителям потребуется немалая доля фантазии и воодушевления, чтобы разглядеть именно этого ребенка. А не просто ребенка определенного пола и возраста, который теперь стал вашим.

Для этого требуется присмотреться к ребенку, понять, что он за личность, чтобы вы смогли слаженно существовать с малышом, а не просто обрушить на него всю свою любовь и тоску, которую вы пронесли через все время ожидания стать родителями. Нужно постараться понять сигналы, которые ребенок посылает вам, – что он готов принять уже сейчас. Это поможет ребенку почувствовать, что его слышат и понимают, а также поможет научиться связывать собственные разные потребности с правильной формой помощи и утешения.

От голода спасает еда, от холода теплая кофта, потребности изучать мир поможет свобода движения и разрешенные предметы для изучения. Против одиночества помогает физический контакт и контакт глазами.

Заповедь третья

Третья заповедь, которая становится все важнее по мере взросления ребенка, звучит так: запрещенных чувств нет.

Все дети – все люди – испытывают чувства радости, злости, ненависти, скорби, зависти, беспокойства, страха, даже очень маленькие дети могут скорбеть. Они скорбят о потерянном, о знакомом, о предсказуемом.

Задача родителей попытаться почувствовать ребенка, понять, что он переживает и показать, что вы можете разделить это чувство с ним. Как справиться с чувством, если это чувство ненависти, зависти или страха – другой вопрос, который появляется позже. Важнее сейчас, чтобы ребенок почувствовал, что его переживания вам понятны, что ими можно поделиться, что он не единственный, кто испытывает подобное, и ошибается, думая, что его никто никогда не сможет понять. Чувство одиночества и отверженности обычно испытывают люди, подвергшиеся тяжелым, травматическим переживаниям, – а наш приемный ребенок всегда имел как минимум одно такое переживание – потерю биородителей и начальной среды обитания.

Дети постарше иногда могут использовать специальный способ, чтобы справиться со своими тяжелыми потерями. Они прекращают вести себя соответственно возрасту. Четырех- или пятилетка, возможно, захочет стать грудничком опять, надеть памперс и есть из бутылочки, чтобы его носили на руках и давали соску.

Это способ получить то, чего он однажды недополучил или совсем не получил будучи грудничком. У ребенка в детдомовской кровати или дома с одинокой, всегда отсутствующей биомамой никогда не было возможности получить ту заботу и телесный контакт, в котором нуждается любой малыш, поэтому он пытается добрать это в своей новой среде. Чаще всего, если родители идут навстречу и позволяют ребенку возврат в младенчество, регрессию, не чувствуют нежелания кормить его из бутылочки и менять памперсы, то надобность всего этого быстро проходит, и ребенок возвращается к своему обычному поведению пятилетки.

Регрессия также может быть способом избежать выполнять требования, которые ставит новая семья и новая среда. Мы, взрослые, тоже часто так делаем. Когда нам очень страшно, когда мы расстроены или злимся, внезапно мы ведем себя по-детски и совершенно не повзрослому и рационально, как от нас ожидается. Когда трудности позади, мы возвращаемся к нормальному функционированию. Если

поискать в памяти, можно достаточно быстро вспомнить, когда такое последний раз случилось с нами. Скорее всего, не так уж и давно...

Заповедь четвертая

Если вы через какое-то время, скажем, через полгода, не чувствуете, что процесс привязанности пошел, что вы и ребенок нашли подходы друг к другу, не раздумывая обращайтесь за помощью. За такое короткое время не удастся достичь безоговорочного доверия и чувства надежности, но процесс должен начаться. Легче всего получить помощь, когда ребенок достаточно маленький и недавно в семье, чем когда вы застаете в негативном узоре поведения дома или ребенок находится в фазе, когда он очень занят изучением окружения. Обратитесь за помощью к детским специалистам в поликлинике, к детскому психиатру или подростковому психологу, или к кому-нибудь из специального центра по усыновлению, которые существуют в основном в больших городах. (Андерссон Г. Стань принимающей семьей. О доверии и единстве. // Стань семьей. Сборник статей Шведского общества международной помощи детям «Adoptioncentrum»: Научно-популярное издание.)

Как лучше организовать первую встречу с ребёнком?

Нам известно, что многие специалисты органов опеки придают большое значение первой встрече с ребенком, и иногда именно она является критерием успешности подбора. Если ребенок идет на контакт с кандидатами, значит, усыновление можно оформлять.

Однако специалисты, работающие в зарубежных центрах по усыновлению, специалисты детских учреждений, передающих детей на патронат или в приемную семью, имеют иной взгляд.

Среди социальных работников и социальных педагогов существуют большие разногласия по вопросу, как лучше организовать знакомство ребенка с его новой семьей. Согласно теории размещения знакомство ребенка с семьей должно осуществляться постепенно, шаг за шагом. Ни в коем случае нельзя оказывать давление ни на одну из сторон с целью ускорения процесса. Но что это означает - постепенное знакомство?

Практика показывает, что знакомство ребенка с семьей может варьироваться от одного контакта до серии встреч, растянувшихся на многие месяцы. Часто это определяется чисто практическими соображениями.

С целью более точного прояснения ситуации процедуру знакомства можно условно разделить на 3 этапа: подготовка, первая

встреча, последующие встречи.

Подготовка

В реальной жизни так происходит не всегда, поскольку подготовительный этап должен плавно приводить к устройству ребенка, а первая и последующие встречи каждый раз проходят очень по-разному, в зависимости от особенностей ребенка.

Так, например, Катя спокойно вошла в комнату, полную незнакомых людей, устроилась на коленях у своей будущей приемной матери и объявила всем: «Это моя новая мама!» И хотя ей было всего 4 года, она немедленно уловила свое сходство с ними и нашла общий язык. Она очень быстро освоилась в своей новой семье. И совершенно обратная реакция наблюдалась у Поли, девочки почти такого же возраста, но с другим характером. Она настолько боялась незнакомых людей, что потребовалось несколько встреч, прежде чем она отважилась пойти вместе со своими будущими родителями в сад.

Некоторые семьи были сразу твердо убеждены, что ребенок, о котором столько много говорилось раньше, обязательно станет членом их семьи. Для других требовалась ни одна встреча, пока их тревоги и опасения не развеивались, и они могли уже спокойно и трезво оценивать обстановку и принимать дальнейшие решения.

Главной задачей на подготовительном этапе является ознакомление потенциальных приемных родителей с реальной и достоверной информацией о ребенке. Семье должны быть предоставлены все известные сведения: о кровных родителях; о причинах, по которым ребенок остался без родительского попечения; всю информацию в хронологической последовательности, начиная с момента помещения его в приют (детский дом); прогрессивные изменения, которые произошли в нем за это время и описание текущей ситуации, включая обучение в школе, интересы, хобби и т.д. Но эта информация лишь начало знакомства с ребенком. Гораздо важнее обсудить его личность, проблемы и нужды.

Для того, чтобы дать живое, достоверное описание личности ребенка нельзя ограничиться только общими фразами типа: общительный, открытый, с хорошим чувством юмора. Что означает «открытый» в данном контексте? Или как понимать фразу «обладает хорошим чувством юмора»? Чувство юмора может принимать самые разные формы. Описание ребенка становится намного более живым и реальным, если в него включаются несколько анекдотических историй из жизни, которые удачно дополняют формальную информацию. Очень полезно показать фотографии ребенка.

Обсуждая с будущими родителями проблемы ребенка или объясняя трудности, с которыми им придется столкнуться, нужно очень четко и ясно выражать свои мысли. Мало сказать о том, что проблемы у ребенка возникли потому, что он никогда прежде не знал чувства защищенности или подвергался жестокому обращению. Такая формулировка совершенно бесполезна для новых родителей, которые хотят точно знать, как им найти выход из той или иной ситуации. Нужно стараться подробно объяснить, в чем заключается суть проблемы, каким образом она проявляется, какие ситуации в прошлом ребенка послужили тому причиной, и как нужно поступать в таких случаях. Во время подготовительного периода вместе с будущими родителями обсуждаются отдельные важные вопросы, касающиеся ребенка. При этом нужно всячески избегать использования жаргонных и расхожих фраз. Следует точно объяснить, как ребенок завязывает отношения с людьми, может ли он воспринять откровенные проявления любви и как он будет относиться к каждому из родителей. Возможно, он выберет кого-либо одного из них как объект, пригодный для удовлетворения его физических или эмоциональных потребностей. Всегда необходимо убедиться в том, что твой собеседник тебя правильно понял.

Когда с родителями обсуждается поведение ребенка, его реакция на те или иные вещи, необходимо говорить о том, почему выбрали именно их, почему именно они смогут помочь этому ребенку. Нужно всегда стараться быть максимально честными и открытыми с будущими родителями и предоставить им всю возможную информацию о ребенке, чтобы бы они могли трезво оценить свои силы и решить, надо ли двигаться дальше.

Следующий шаг - это визит в учреждение, где находится ребенок. При желании, потенциальные родители могут взглянуть на ребенка. Неудивительно, что после серьезной, эмоционально напряженной беседы, знакомства с подробной историей ребенка, некоторые потенциальные родители просят дать им время на размышление. Иногда они еще раз беседуют со своим социальным работником, прежде чем приступить к следующему шагу. Бывают случаи, когда семьи решают, что этот ребенок им не подходит, или что они не смогут справиться с его проблемами.

Нужно помнить, что люди не могут сразу усвоить тот объем информации, который им дается во время одного собеседования. Они запоминают то, что считают самым важным для себя, а уже во время последующих бесед с работниками учреждения смогут уточнить

интересующие их вопросы.

Первая встреча

Если подготовительный период проходит в соответствии с описанным планом, то первая встреча ребенка с семьей рассматривается как очередной этап процесса знакомства, а не как кульминационный момент. И потому уже можно не придавать этому этапу решающего значения.

Последующие встречи

Они проводятся с целью установки баланса между нуждами ребенка и личными возможностями семьи. По существу, это означает, что способ организации контактов зависит от ребенка, а частота встреч определяется потенциальными родителями, хотя, конечно, эти две характеристики взаимозависимы.

Стадия начального знакомства ребенка с потенциальными родителями представляет собой нечто большее, чем просто установление социальных контактов. Потенциальным родителям трудно выдержать длительный период первых встреч, если они не понимают цели и не видят движения вперед. Каждая пара должна быть уверена в том, что все, что происходит вокруг, имеет свой смысл.

На каком-то этапе знакомства ребенок решает, что ему хочется побывать в доме, где живут его новые друзья. Часто эта встреча длится всего несколько часов, и ребенок только начинает думать о том, что он сможет увидеть дом своих потенциальных родителей. Также как и первая встреча, первый визит в дом должен быть тщательно спланирован для того, чтобы избежать ненужных тревог и огорчений. Обычно, во время первого визита домой к будущим родителям ребенка сопровождает тот сотрудник учреждения, к которому ребенок больше всего привязан.

Первый визит ребенка в дом будущих родителей может сопровождаться волнениями и страхами, идущими из его прошлого опыта, а также новыми волнениями, связанными с предстоящими отношениями. Иногда из-за этих страхов сопровождающим работникам приходится оставаться с ребенком все время, пока он находится в новом доме.

Процесс привыкания к новому дому движется постепенно, и от ребенка зависит количество дневных посещений, их цели и продолжительность того времени, на которое сопровождающее лицо может уехать и оставить его в доме с новыми родителями. Между визитами обязательно нужны беседы с ребенком о том, что происходит, и как все к этому относится.

Раньше или позже наступает время, когда ребенок спрашивает: «А можно я останусь в этом доме на ночь?» Первый раз ребенок проводит в доме только одну ночь, и при этом, для надежности, у него есть номер телефона и адрес, где находится сопровождавший его человек. За первым визитом следуют другие, и постепенно количество ночей, проведенных вне детского учреждения, увеличивается.

Однако лучше, если ребенка обратно в учреждение отвозят после визита с ночевкой не родители, а приезжают сотрудники для того, чтобы не возникла аналогия с возвратом или отказом (это болезненная процедура для обеих сторон, которую надо всячески избегать).

Предварительные встречи оказываются очень полезными, если они проводятся целенаправленно. Часто их рассматривают просто как возможность для будущих родителей и ребенка лучше узнать друг друга и таким образом облегчить процесс окончательного переезда ребенка в семью. Конечно, процесс переселения ребенка в новый дом дело непростое.

В нашей массовой практике пока определенных правил организации встречи с ребенком не существует. В каждом конкретном случае вопрос решается на месте руководителем того учреждения, где находится ребенок. Некоторые директора детских домов приводят кандидатов в группу, не фиксируя на этом внимания детей, дают возможность посмотреть на подобранного ребенка в естественной обстановке. Затем в кабинете детально знакомят с личным делом, дают характеристику ребенку, отвечают на вопросы приемных родителей.

Кто-то из руководителей делает с точностью до наоборот: сначала знакомят с документами, а потом с детьми в естественной обстановке. Либо ребенка под благовидным предлогом приглашают в специальную комнату, кабинет, где сотрудник беседует с ребенком на разные темы, просит выполнить поручения. После ухода детей кандидаты определяются с выбором или им дают время подумать.

Важно одно, не нужно с первого раза решать, подойдет или нет этот ребенок. Да, бывает любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Но чаще происходит постепенное привыкание. Поэтому советуем встретиться с ребенком несколько раз, погулять, поиграть с ним, взять к себе домой в гости.

Первой встрече и контакту с ребенком уделяется достаточно серьезное внимание. Здесь важна предварительная подготовка той и другой стороны. Довелось наблюдать, как волнуются перед встречей

даже младенцы: они возбуждены, долго не могут заснуть, беспокойны, капризны. Дети постарше испытывают чувство страха и обращаются к окружающим их взрослым (воспитателям, медицинским работникам) с просьбой никуда их не отдавать, оставить в детском доме, больнице, хотя накануне изъявляли готовность жить в семье, уехать куда угодно. Спрашивали, скоро ли приедут родители.

Это естественно. Вспомните себя, когда вам приходится впервые совершать какое-то дело или пойти на какую-то важную встречу. Вам тоже приходилось волноваться в подобных ситуациях.

Может случиться, что малыш из дома ребенка испугается, увидев мужчину, и поэтому долго не сможет привыкнуть к новому папе. И это не потому, что он не любит лично вас. Просто в детских учреждениях чаще всего работают женщины, мужчины же непривычны для малыша.

А может случиться и так, что устав от обилия женщин, ребенок начинает отдавать предпочтение мужчине и игнорирует новую маму. Наберитесь терпения, заботьтесь о новом члене семьи, подавив в себе обиду, и ваши старания не останутся незамеченными.

Советуем: не обижайтесь на ребенка, если он отдает предпочтение кому-то одному из членов семьи. Помните, что установить контакт с детьми легче всего через необычные игрушки, предметы, подарки. Подбирая их, следует учесть возраст, пол, интересы, уровень развития ребенка.

Следует знать, что дети могут вести себя при первой встрече по-разному и иногда совершенно неожиданно для окружающих. Это зависит, прежде всего, от особенностей нервной системы и черт характера детей. Эмоционально отзывчивые - охотно идут навстречу взрослым, некоторые бросаются к ним с криком «Мама!», обнимают, целуют, а все наблюдающие эту сцену вытирают слезы радости.

Эмоционально «зажатые», флегматичные ребята испуганно жмутся, не отпускают руку сопровождающего взрослого. Либо смущенно улыбаются, делают робкие шаги навстречу, протягивающим им руки новым родителям. Такие дети с большим трудом расстаются с привычным окружением, плачут, неохотно идут на контакт с новыми людьми. Переживают и будущие родители: «Мы не понравились. Он нас не любит!»

Советуем: готовясь к усыновлению, насколько это возможно, больше узнать не только о состоянии здоровья ребенка, истории его жизни, но и об особенностях характера, поведения.

Помните, что у ребенка нужно создать состояние ожидания

встречи с вами, поскольку ему нужно время для привыкания. Незнание пугает детей даже в большей степени, чем взрослых. Если вы не можете посетить ребенка, пошлите ему свои фотографии, альбом, где он сможет увидеть те условия, в которых ему предстоит жить (комнату, двор, привлекательные места окружающей местности, игрушки, животных и еще какие-то значимые для него мелочи, ждущие его в новом доме). Подберите самые удачные фотографии своей семьи, животных, имеющихся в доме, сделайте трогательные надписи, привлекательно оформите. Хорошо, если все это ребенок получит до того, как вы его будете окончательно забирать в семью.

После того, как контакт усыновителей и ребенка состоялся, руководитель учреждения, в котором находится ребенок или его опекун, пишет согласие на усыновление, а специалисты органов опеки заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка для суда. *(Красницкая Г.С. Как лучше организовать первую встречу с ребёнком? // www.innewfamily.ru)*

Школа родителей. Об одной из моделей службы психолого-медико-педагогической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях

Первым направлением Школы является предварительная работа с людьми, планирующими взять в свою семью приемного ребенка. Специалисты проводят курс занятий (семинаров и лекций), в ходе которых раскрываются особенности ребенка-сироты, возможные трудности в его развитии и во взаимодействии приемных родителей с ним, а также информируют об адекватном содержании и приемах педагогического воздействия.

Второе направление — консультирование семей, уже усыновивших или опекающих ребенка. Это направление работы предполагает оказание оперативной психолого-медико-педагогической помощи, составление индивидуальных планов разрешения и нормализации кризисных ситуаций. Необходимость такой работы стала очевидной уже в ходе реализации первого (пилотного) этапа проекта. Содержание лекционных и семинарских занятий, намеченное планом работы, пришлось частично корректировать вследствие того, что неподдельный и активный интерес слушателей побуждал их вступать в беседы, делиться своими насущными проблемами, искать ответы на волнующие вопросы. Стало очевидно, что необходимо непосредственное консультирование детей. Слушатели предложили консультировать не только детей, но и всю

семью на дому. Такая форма представляется оптимальной, поскольку проблем ребенка не существует отдельно от его окружения.

Уникальной особенностью таких консультаций является осмотр ребенка одновременно психиатром, психологом и дефектологом — специалистами — единомышленниками. Посещения специалистов организуются так, что время их работы с детьми и родителями не ограничивается какими-либо внешними рамками. В комфортной домашней обстановке дети не устают, доверительны, открыты. Как правило, за один консультационный день обследуются 4 ребенка. Специалисты работают в системе «ротации», т. е. каждый из них одновременно смотрит по одному ребенку, последовательно «обмениваясь» пациентами. После осмотра всех детей происходит детальное обсуждение полученных сведений и, вслед за этим, подробная и длительная беседа с родителем или опекуном. В ходе этой беседы рассматриваются не только и не столько нарушения развития ребенка, а выявляется его положительный потенциал, опираясь на который возможно проведение эффективной коррекционной и реабилитационной работы. Даются конкретные рекомендации по лечению, организации взаимодействия взрослых с ребенком, намечаются пути и способы педагогической коррекции; родители получают полные и всесторонние ответы на волнующие их вопросы. Для психологического и дефектологического обследования детей и подростков в домашних условиях разработаны адекватные диагностические наборы, способствующие всестороннему анализу психических свойств ребенка.

Знания, полученные в ходе занятий в Школе опекунов, помогают родителям по иному взглянуть на состояние своего ребенка. Имея возможность проконсультировать ребенка, родители получают своевременную конструктивную помощь, помогающую избежать негативных последствий проблемного развития ребенка.

Третье направление обеспечивает **методическое консультирование и методическую учебу родителей**. Предложение такой формы работы связано с тем, что, как правило, главными учителями для проблемного ребенка являются его родители, не имеющие, в то же время, знаний основ специальной методики. После психолого-медико-педагогической консультации, основываясь на ее выводах, дефектолог-практик знакомит родителей с коррекционными подходами и приемами педагогической работы, необходимыми в каждом конкретном случае, и проводит установочные занятия с детьми (периодичность методической учебы — 1 раз в неделю).

Четвертое направление определяется необходимостью оказания помощи органам опеки в определении тех лиц, кому может быть предоставлено право стать опекуном. С этой целью рекомендуется организовать психологическую (а в случае необходимости и психиатрическую) проверку предполагаемых родителей. Разработан комплекс методик обследования для выявления реальной мотивации усыновления ребенка; степени психологической устойчивости и психического здоровья предполагаемых родителей; готовности и способности к решению проблем, возникающих в ходе воспитания усыновленного ребенка. Работа по определению личностной готовности и психической состоятельности будущих приемных родителей позволит избежать многих сложных, а порой и трагических ситуаций, в которых может оказаться и так обездоленный ребенок-сирота. В перспективе желательно сделать обязательной процедуру психологического тестирования претендентов на готовность стать приемными родителями.

Показательно, что после заключительной лекции к психологу подошли несколько людей, готовящихся к усыновлению детей, с просьбой «протестировать их на годность к роли приемных родителей». Это означает, что слушатели осознали всю ответственность и сложность планируемого шага.

В течение 1,5 лет проведено четыре 4-месячных курса лекционно-семинарских занятий для приемных родителей детей-сирот и родителей детей-инвалидов (всего 120 человек). За время работы «Школы опекунов-родителей» специалистами проконсультированы 110 детей и подростков в возрасте от 2 до 17 лет. Родителям предоставлена постоянная возможность консультаций со специалистами по телефону и очно. При необходимости дети направляются на электроэнцефалографическое исследование, РЭГ и ЭХО-ЭГ, консультации педиатров, генетиков и т. д. Оценка ситуации развития каждого обследованного ребенка позволяет обозначить прогноз, дать конкретные рекомендации по лечению и коррекции нарушений развития детей. Детям, остро нуждающимся в средовой терапии, оказана реальная помощь по вхождению в реабилитационную среду (иппотерапия, социально-творческая реабилитация).

При обследовании детей-сирот психологом выявлен ряд проблем: высокая распространенность эмоциональных нарушений (острые или затяжные посттравматические состояния, повышенная тревожность, импульсивность, агрессивность, боязливость, страх социальных контактов); психический и психофизический

инфантилизм; нарушение половой идентификации; психологическая несовместимость между приемными детьми в семье; психологическая несовместимость детей с усыновителями; трудности в обучении (снижение мотивации к учебе, низкие способности к обучению, несформированность или низкий уровень познавательных интересов).

При сопоставлении детей-сирот из сиротских учреждений и детей-сирот из приемных и опекунских семей при одинаковых, по существу, стартовых показателях обнаружены следующие различия: дети из семей оказались более живыми эмоционально, с яркими и тонкими эмоциональными реакциями, способными к сопереживанию. В отличие от воспитанников интерната, часто обнаруживающих несвойственные полочерты — мускулистость у девочек, женственность у мальчиков, у них в преобладающем большинстве случаев была адекватной половая идентификация; девочки выглядели женственными, стремились к женским видам спорта, рукоделию, искренне говорили о стремлении иметь в будущем любимого мужа, детей. Кроме того, дети из семей, в отличие от пассивных интернатских детей, ярко проявляли собственную инициативу в выборе кружков, секций, направления обучения профессии, были в состоянии планировать будущую жизнь. В то же время у детей из семей значительно чаще, чем в интернате, проявлялись психосоматические расстройства и невротические реакции, что, возможно, обусловлено более тонкой и яркой эмоциональной структурой личности.

В ходе консультативной работы была выявлена необходимость психолого-психиатрического консультирования самих родителей. Наиболее распространенными оказались проблемы родителей-усыновителей, а также родителей «проблемных» детей, связанные с их личностными особенностями, педагогическими установками и социальной ситуацией:

- эмоциональные проблемы (повышенный уровень тревоги, депрессивность, астеничность, выраженная эмоциональная перегрузка, состояние растерянности);
- физическая перегрузка, усталость; социальное одиночество родителей (отсутствие родственников, эмоциональной и материальной поддержки);
- отсутствие взаимопонимания с детьми;
- недостаточный уровень педагогической компетентности;
- неадекватные требования к ребенку, завышенные ожидания, не соответствующие индивидуальным психическим особенностям

ребенка и его способности к обучению;

- психическое нездоровье родителей (как пограничные психические расстройства, так и серьезные психические заболевания, нуждающиеся в применении психотропного лечения).

В ходе консультативной работы была выявлена еще одна серьезная проблема — необходимость организации адекватной потребностям детей социальной среды развития, общения, личностного становления, приобретающая особую остроту в условиях мегаполиса. Многие семьи закрыты, инкапсулированы; оставаясь один на один со всеми своими бедами и запросами, члены таких семей с течением времени все больше и больше дезадаптируются, по существу превращаясь в социальных инвалидов. Для преодоления такой изолированности во избежание деформированного развития детей и искажения их взаимоотношения с родителями начата разработка системы помощи в обозначенном аспекте в рамках деятельности Школы. (*Иовчук Н.М., Морозова Е.И., Щербакова А.М.* Школа родителей. Об одной из моделей службы психолого-медико-педагогической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях // Детский Дом. — 2004. — № 3. — с. 6.)

Помощь и поддержка замещающих семей

Проблемой замещающих семей я стала заниматься не случайно, так как сама воспитывалась в семье усыновителей. Желание отдать долг приемной матери и Богу подвигло на принятие решения усыновить детей, оставшихся без материнского тела и заботы. Так в 1990 году в моей семье появился сын, а еще через восемь месяцев - дочка, оба усыновленные из Костромского дома ребенка.

На первой встрече нам был представлен русоволосый мальчик, с большими голубыми глазами, широким курносым носом. Лобная часть его лица сильно выступала. Зубы гнилые. Ребенок заметно отличался от других детей походкой, сильной сутулостью, широко расставленными ногами, размашистыми движениями рук. В момент знакомства будущему сыну было четыре года и девять месяцев, но речь практически отсутствовала. Он боялся животных (кот, хомяк, щенок). Его желудок не воспринимал домашнюю еду. В его поведении заторможенность сменялась резкой двигательной активностью. Витя постоянно прятал свои игрушки, еду. На прогулках он не мог долго ходить. К другим детям интереса не проявлял, предпочитал одиночество. Любые игровые действия ему быстро надоедали. Витя раздевался и одевался самостоятельно. К правилам личной гигиены

относился крайне отрицательно (умываться или мыться категорически отказывался). И много еще чего было, что повергало в отчаяние.

Через три месяца проживания ребенка в нашей семье было установлено, что мальчик страдает олигофренией в стадии дебильности. Для нас это известие было шоком, но предложение органов опеки и попечительства аннулировать акт усыновления было нами отклонено, как неприемлемое.

Понимая, что многое в жизни для сына и, соответственно, для нас будет недоступным (образование, полноценная семья сына, радость появления внуков и т.д.), мы решили удочерить второго ребенка. Нашей дочерью стала девятимесячная девочка казахской национальности. Сейчас дочке 17 лет.

Столкнувшись с рядом проблем, которые самостоятельно решить в семье мы не могли, а обращения к специалистам положительных результатов тоже не принесли, я нашла единомышленников среди таких же усыновителей. Мы встречались практически каждую неделю, делились проблемами, опытом выхода из сложных ситуаций, формами и методами развития своих детей и т.д. Через три месяца образовался коллектив активистов-усыновителей, состоящий из педагогов, психологов, дефектолога, психиатра, педиатра, юриста. Так образовался наш клуб усыновителей «Нуклеус» (в него вошла 41 семья), деятельность которого строилась исключительно на общественных началах. Мы стали активно подбирать литературу, в которой можно было найти ответы на наши вопросы, занялись самообразованием, некоторые поступили в высшие учебные заведения на педагогические специальности. К сожалению, в 90-е годы методической литературы нашлось очень мало. Тогда я занялась собственным исследованием наших проблем, ситуаций, в которых оказывались усыновители.

Со временем накопился опыт взаимодействия с семьями усыновителей, костяк клуба уже стал профессионально работать, но по-прежнему на общественных началах. Мы уже не только совместно проводили посиделки, но консультировали как состоявшихся усыновителей, так и тех, кто только планировал принять малыша, проводили семинары-практикумы, тренинги. Местом для данного рода работы стала квартира одного из усыновителей, в которой никто не проживал. Молва о нашем клубе стала распространяться. Люди нам доверяли и доверяют. Главной причиной такого отношения остается то, что мы, как говорится, все одной крови. Мы знаем все проблемы изнутри, никогда не относимся формально к их решению, с чем

большинству из нас пришлось столкнуться в органах опеки и попечительства, понимаем, с какими трудностями встретится усыновитель, учитывая, какие мифы о приемных родителях и их детях будут распространять «доброжелатели», не боимся честно говорить, ведь все испытали сами.

Особенностью данного клуба до последнего времени было то, что он оставался закрытым для другой категории замещающих родителей (патронатных, приемных), которые стали появляться в России в постсоветский период. Это объяснялось тем, что большинство усыновителей являются сторонниками закрытого усыновления. Разглашение тайны акта усыновления многих очень пугает, но, как показывает опыт, избежать этого, особенно в маленьком городе, почти невозможно.

Пережив собственную трагедию разглашения тайны усыновления, я серьезно задумалась, так ли мы, усыновители, правы, цепляясь за сохранение в тайне данного акта. Сколько усилий, тревог бывает потрачено на сохранение секрета, сколько горя приносит семье разоблачение...

Сейчас при работе с потенциальными родителями мы обсуждаем и эту тему, приводя примеры из личного опыта, из опыта других усыновителей, объясняем последствия, проводим специальные тренинги по данной проблеме.

Собственное исследование показало, что неожиданное раскрытие тайны усыновления никогда не проходит без тяжелых последствий, и чем больше лет ребенку в тот момент, когда он узнает об отсутствии биологического родства с родителями, тем сложнее и болезненнее переживается данное событие в семье.

Как показывает опыт работы с усыновителями (с 1993 года - уже как специалиста, а не только как приемного родителя), отсутствие необходимой подготовки, незнание основ возрастных особенностей развития детей в целом и специфики депривации, завышенные ожидания и т.п. толкают приемных родителей на необдуманные действия, которые, как правило, и приводят к конфликтным ситуациям между родителями и детьми.

Социально-педагогический патронаж – квалифицированная и адресная помощь взрослым при реализации ими родительской роли и социализирующей функции в замещающей семье.

Социально-педагогический патронаж имеет несколько важных направлений:

- а) психолого-педагогическое просвещение как совокупность

практико-ориентированных знаний, комплекс умений и навыков обеспечения выживания ребенка в новых условиях, его общего развития, защиты его интересов;

б) гармонизация детско-родительских отношений;

в) гармонизация супружеских отношений;

г) гармонизация внутреннего мира замещающих родителей, обеспечивающая им возможность выполнять свою родительскую роль, воспитательную функцию.

По первому направлению (психолого-педагогическое просвещение) акцент делается на ознакомление замещающих родителей с процессом социализации ребенка, на формировании у них представлений о потенциальных возможностях неродных детей, о том, что направленность личности и «Я-концепция», а также первоначальная образовательная среда создаются семьей.

Наиболее удачными формами реализации данного направления, как показывает наш опыт, являются: организация родительского обучения, индивидуальных встреч и групповых занятий, работа телефона доверия, создание родительского клуба, проведение в его рамках неформальных встреч родителей, детей и консультантов, издание памяток. Хорошо зарекомендовали себя также групповые дискуссии.

Для родительского всеобуча наиболее подходят темы: «Методы и приемы семейного воспитания»; «Поощрение и наказание в семье»; «Ребенок и семейный конфликт»; «Как предупредить отклонения в развитии ребенка?», «За годом год», «Как любить своего ребенка?» и т.д.

Для консультаций родителей больше подходит следующая тематика: «Закономерности семейной гармонии», «Что такое родительская роль?», «Типичные ситуации риска», «Спасательный круг», «Трудный ребенок в семье», «Как научить ребенка ... ?», «Условия успешности воспитания» и ряд других.

Для групповых дискуссий возможны такие проблемы, как: «Рассказать ли всю правду?», «Уезжать или оставаться?», «Свой и чужой ребенок: как строить отношения», и некоторые другие.

Второе направление – гармонизация детско-родительских отношений – ориентировано на установление положительных контактов, их своевременное корректирование, предупреждение и преодоление непродуктивных конфликтов, развитие взаимодействия взрослых и детей по мере взросления последних.

Главными аспектами содержания гармонизации детско-

родительских отношений должно стать:

- познание своего приемного ребенка, происходящих в нем изменений и на их основе формирование четких представлений у приемных родителей о стратегии своей воспитательной деятельности;
- укрепление веры в свои возможности как воспитателя, формирование родительской позиции;
- понимание сущности конфликтов между взрослыми и детьми, освоение способов их разрешения и правил бесконфликтного поведения.

Хорошие результаты в ходе нашего исследования дали групповые тренинги, обучающие игры, обмен опытом, выработка правил поведения в конкретных ситуациях, составление собственной программы действий, составление портрета ребенка.

Третье направление - гармонизация супружеских отношений - призвано обеспечить благоприятный социально-психологический климат семьи, так как с принятием в нее ребенка не только супруги вынуждены изменять свой образ жизни, но и в развитии семьи наблюдаются перемены. Особенностью семьи теперь следует считать переплетение разных этапов ее жизнедеятельности в одном, так как появление ребенка переводит ее в разряд молодых семей, а сформированный стереотип межличностных отношений задерживает ее в фазе бездетности. В этой ситуации каждый член семьи стремится к утверждению по-разному. В результате этого наблюдается нарушение устойчивости, возникают противоречия, неудовлетворенность друг другом. Следовательно, необходимо включение взрослых членов семьи в деятельность по осмыслению происходящих изменений и осознанию путей, приемов, обеспечивающих подчинение жизнедеятельности семьи особым требованиям новой ситуации.

Решить названные выше задачи позволяют, прежде всего, консультирование, диагностика, обучение приемам согласования, использование психотерапевтических методик, тренингов типа «Шаг навстречу».

Четвертое направление – гармонизация внутреннего состояния родителей – стремится помочь замещающим папам и мамам снять напряжение, определить пути самосовершенствования, формировать адекватные представления о проявлениях негативных последствий принятия ребенка в семью, возможных вариантах правильного поведения, порядке своих действий, предостерегает их от ошибок, объясняет им необходимость соблюдения ряда условий. Здесь также

эффективны индивидуальное консультирование, семейные тренинги, формы групповой работы по показаниям.

Социально-педагогическую помощь замещающей семье могут оказывать специализированные службы опеки, попечительства, получающие сейчас распространение институты уполномоченных по правам ребенка, а также доверенное лицо из числа усыновителей на данной территории, которое по своему образовательному уровню, времени воспитания приемного ребенка, положительному опыту имеет моральное право давать советы. Последний вариант, как показывает наше исследование, наиболее эффективен. (*Захарова Ж.А. Помощь и поддержка замещающих семей // Детский Дом. – 2007. – №1. – с. 3.*)

Мышка и Мышутка

Бежала мышка Варвара по лесу, с пути сбилась, и забрела в лесную чащу. Остановилась, огляделась – видит, прямо перед ней в густом ельнике – дом. Большой, мрачный. На окнах – закрытые ставни.

«Видно, давно в этом доме никто не живет», — подумала Варвара. Подошла поближе, приложила ухо к щелочке в дверях, прислушалась...

— У-у-у-у... У-у-у-у...

«Наверное, ветер в трубе воет или сквозняк по дому гуляет», — решила мышка. Но на всякий случай взяла камушек, чтоб погромче было, и постучала в дверь:

— Хозяин! Хозяика! Есть кто в доме? Отворите, меня в дом впустите. Я не со злом, с добром к вам пришла.

Прислушалась... За дверью кто-то засопел, запыхтел, затопал. Звякнула щеколда, дверь приоткрылась. Смотрит мышка Варвара – глазам не верит. Стоит на пороге медвежонок. По сравнению с ней – великан великаном. А сам по себе махонький, косолапенький, словно игрушечный, плюшевый. Стоит, испуганно озирается – никого не видит.

— Да здесь я! Здесь! – крикнула мышка Варвара. – Подойди поближе, наклонись пониже – меня и увидишь.

Наклонился медвежонок пониже, ткнулся носом в порог и увидел мышку. Увидел, обрадовался и спрашивает:

— Ты моя мама?!

Мышка пискнула, хотела рассмеяться, но сдержалась.

— Ты считаешь, я на нее похожа?

— Похожа-а! — плаксиво заурчал медвежонок.

— Ну ладно, ладно! Об этом потом. Скажи лучше, как тебя зовут? – спросила мышка Варвара.

— Не зна-а-аю...

«Вот бедняга! — подумала она. — Совсем маленький и один-единешенок. Куда это годится?» И успокоила медвежонка:

Не знаешь – не надо. Зато я знаю – я твоя мама.

— Мама! Моя мама пришла! – медвежонок сгрел Варвару в лапы и – ну плясать. А потом посадил ее на лавочку и, забыв про все свои недавние горести, спросил:

— А чего ты мне вкусенького принесла?

— Ох! – только и смогла вымолвить мышка Варвара.

А медвежонок не унимается, пристает:

— Меду принесла? Ягод принесла? А грибов?

— Вот что, сынок, — сказала мышка-мама, — будут тебе и мед, и грибы, и ягоды. А как же? Что, ты хуже других медвежат?! Вот, у меня в сумочке сухарик есть. Сладкий! Сахарный! Поешь – и в кровать! Спать пора. Поздно уже! А я тебе песенку спою.

Послушался медвежонок, улегся. Лапу сосет, посапывает, сладко зевает:

— Ма-а-ма-а...

Мышка ставни растворила, окошко приоткрыла, душистый лесной воздух в дом впустила, села рядом с медвежонком и тихо запела:

Есть у мышки мишка,

Есть у мишки мышка.

Мышке мишку не поднять,

Мышке мишку не обнять.

Спи, мишутка, спи, малыш,

Очень любит мишку мышь.

Песенка была нежная, ласковая, и медвежонок тут же уснул...

Осталась мышка Варвара у медвежонка жить. И была ему доброй и заботливой мамой, а в доме примерной хлопотливой хозяйкой. Рано вставала, поздно ложилась, чистоту наводила, шила-вышивала, еду добывала, готовила, медвежонка уму-разуму учила. И звала его Мышутка. Раз он мышкин сын, значит не Мишутка, а Мышутка.

— Ты, Мышутка, трудись – не ленись. Играть – играй, да про ученье не забывай. Разговаривай вежливо, не рычи – ненароком кого обидишь. Всегда говори тихо: громко только лягушки на пруду

квакают. Ты ведь не лягушка?

— Ква-ква-ква! — смеется медвежонок, с мышкой-мамой соглашается, добрые советы запоминает.

Обедом мышка Варвара сыночка угощает, спрашивает:

— Вкусна ли похлебка? Хороша ли сдобная лепешка? Сладок ли малиновый кисель?

Мышутка мышкину стряпню нахваливает, за обе щеки уплетает, норовит не одну, а сразу две лепешки в рот запихнуть. Крошки по всему столу рассыпаются.

А Варвара ему салфеточку в лапу и так тихо, не обидно, по-матерински замечает:

— Ты, Мышутка, не торопись. Крошки не разбрасывай. Каждая малая крошка в поле зернышком в колоске была, на мельнице – мукой, на кухне – тестом, у тебя на столе лепешкой. Вон какой у нее долгий путь! Спасибо всем, кто помог ей к тебе добраться!

Медвежонок кивает, с мышкой соглашается. Потом выйдет из-за стола, три раза поклонится:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — сгребет все крошки – и в рот!

Очень забавный был у мышки сынок. И послушный. А почему бы ему свою маленькую маму не слушаться? Она его любит, добра желает, веселые игры придумывает, волшебные сказки рассказывает. Очень довольны мышка Варвара мишкой, мишка Мышутка мышкой.

Ты самая замечательная мама на свете! – урчит от счастья медвежонок.

Приятно это мышке. Такие добрые слова дети редко говорят мамам. А зря! Они для мам послаще всяких сладостей, дороже всех самых дорогих подарков!

Прослышали в лесу, что у маленького одинокого медвежонка мама объявилась. И какая! Полевая мышка Варвара!

Один день удивлялись, два дня судачили, а на третий согласились: какая бы ни была мама – зайчиха, медведица, мышка – главное, чтобы она была!

Прошло ещё немного времени, и в лесу на все голоса стали нахваливать Варвару и восхищаться Мышуткой:

Какой пригожий, умытый, причесанный!

Здоровается – кланяется, пожилых уважает, дорогу уступает!

Сильный, а маленьких не обижает!

Ах, какой молодец растёт! Позавидуешь!

И все было бы хорошо, да приключилось неладное. Стали малыши лесные, бедовые да озорные, над Мышуткой потешаться,

донимать насмешками, дразнить:

Эй, мишка-мышка, где твой мышиный хвостик?!

Где ты спрячешь свою маму – в ухе или под мышкой?!

Да и не мама она твоя вовсе, глупый медвежонок!

Долго терпел Мышутка насмешки. Терпел-терпел, да не вытерпел! Рассердился, зарычал на весь лес. Примчался домой, дверью хлопнул, лапой по столу стукнул – до смерти мышку Варвару напугал!

— Мышутка, сыночек! Кто тебя обидел? Уж не заболел ли ты?

А медвежонок как зарычит:

— Не смей меня сыночком называть! Не хочу, чтоб ты была моей мамой! Уходи! Обманщица! Без тебя проживу! Надоела!

Ничего не ответила мышка. Ни слова не проронила. Ушла – не обернулась...

Остался медвежонок, как прежде, один-одинёшенек.

Сколько дней и ночей он в доме немывтым, нечёсаным, голодным бирюком просидел – неизвестно. Только однажды вылез он из своей неприбранной берлоги, в которую превратил чистый, уютный дом, переступил через порог, глядит, а на лавочке под окном – лукошко с грибами, бочонок с мёдом рядком разложены. А неподалёку стоят соседи, знакомые – лесные жители и зайчиха Аннушка с зайчонком Кузей, и ёж Тимофей с сыном Егоркой, и добрый волк Гаврила – богатырская сила, и сова Гликерья с филином Порфирием, и белочка Луша, и лягушонок Тимка и даже проказница лиса Алиса.

Стоят, на медвежонка смотрят. А он увидел сладости, обрадовался, да как набросится на них! Ест, урчит, ни на кого внимания не обращает.

Покачала головой зайчиха Аннушка, вздохнула:

— Бедненький! Немывтый, нечёсанный, голодный.

— Да уж! — согласилась белочка Луша. – Набросился, ни с кем не поздоровался. Такого раньше не бывало.

— Совсем одичал! — буркнула сова Гликерья.

Да если бы он свою мать – Варвару из дома не выгнал, разве такое могло бы случиться? Ух, неблагодарный! – возмущилась лиса Алиса.

Наслушался глупостей от дружков-озорников, которым каждому по подзатыльнику полагается, и пошёл всё крушить. Крушить-то ума большого не надо, – укорял медвежонка волк Гаврюша.

Доброе дело делать – вот где уму раздолье. Обидел ты свою

маленькую маму. Ох, как обидел! Я бы тебя ни за что не простил! — сказал ёж Тимофей.

А Варвара-то? А Варвара, тин-тин-тин, — защебетала синичка Валентине, — ещё грибов, ягод насобирала, медку приготовила!

Медвежонок перестал есть, быстро- быстро заморгал глазами, да вдруг как заревёт!

— Поплачь, поплачь – есть от чего. И подумай, что делать буддешь. Может, и додумаешься! — фыркнул ёж Тимофей.

Все ушли. Очень обиделись они на медвежонка за добрую мышку Варвару.

А медвежонок сел на лавочку и заплакал пуще прежнего. Всклипывает и причитает:

— Кто мне песенку споёт? Кто сказку расскажет? Кто сдобную лепёшку испечет? Кто малиновое варенье сварит? Кто уму-разуму учить будет? Кого я любить буду?! Ма-а-ма!

И вдруг слышит тоненький ласковый голосок:

— Здесь я! Здесь, маленький! Не плачь мишенька-медвежонок. Всё будет хорошо!

Вскочил мишка, плюхнулся на колени перед лавкой, на которой мышка Варвара сидела, запричитал, взмолился:

— Прости! Прости меня, матушка! Возьми меня к себе сыночком. Зови меня по-прежнему Мышуткой. Ты меня простишь?! — испуганно посмотрел он на мышку.

Конечно мышка Варвара простила неразумного медвежонка. Потому что нет такой мамы, которая не простила бы своего любимого сыночка. Даже если эта мама–мышка, а любимый сыночек-медвежонок. *(Карганова Е.Г. Мышка и Мышутка // www.innewfamily.ru)*

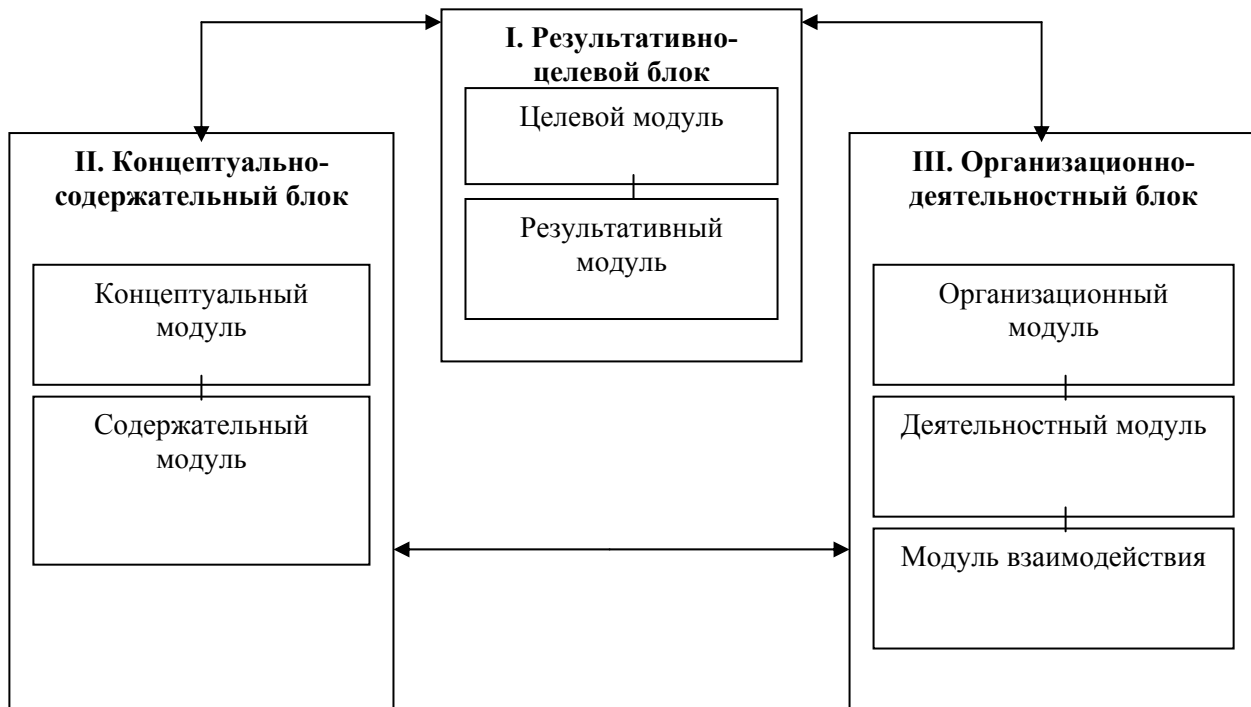
Основные формы замещающих семей

Тип семьи	Статус взрослых	Статус детей	Число детей	Срок помешения в семью	Нормативный документ	Кто осуществляет контроль	Государственная поддержка
1	2	3	4	5	7	8	9
Семья усыновителей	Родитель	Приемный ребенок, приравненный к родному	Неограничено	Неограничено	Решение суда	Органы опеки и попечительства	Детское пособие
Опекунская семья	Опекун, попечитель	Опекаемый	Неограничено	До совершеннолетия	Постановление главы органа местного самоуправления	Органы опеки и попечительства	Опекунское пособие
Приемная семья	Законный представитель, воспитатель	Воспитанник приемной семьи	До 8 чел., включая собственных детей	До совершеннолетия	Постановление главы местного самоуправления. Договор на передачу детей в приемную семью.	Органы опеки и попечительства	Заработная плата воспитателю; средства на содержание ребенка по нормативам детско

							го дома
Патро натна я семья (ведо мство образ овани я)	Вос пит ател ь	Воспитан ник детского дома (сирота)	От 1 до 3 чел. (по жела нию воспи тате ля, при нали чии жило й площ ади)	До сове рше нно лет ия	Приказ директор а детского дома	Специ алисты детско го дома	Зарабо тная плата, педаго гическ ий стаж, средст ва на содер жание ребенк а

Осипова И.М. Замещающая семья в России. // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – с.70-81.

Модель организации психолого-педагогического сопровождения замещающей семьи

Компоненты модели организации психолого-педагогического сопровождения замещающих семей

Целевой модуль	<p>Цель – создание психолого-педагогических условий, предотвращающих семейное неблагополучие и обеспечивающих преодоление трудностей воспитания в замещающей семье.</p>					
Концептуальный модуль	З а д а ч и	<p>1. помощь в достижении согласованности в принятии членами семьи семейной идеологии, норм и принципов семейной жизни;</p>	<p>2. помощь в преодолении кризисных ситуаций;</p>	<p>3. помощь в создании условий для благоприятного развития приемного ребенка;</p>	<p>4. коррекция нарушенного поведения;</p>	<p>5. помощь в гармонизации отношений с социальным окружением семьи;</p>
<p>Научные подходы: системный, деятельностный, личностно-ориентированный, комплексный.</p>		<p>Принципы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Индивидуально-дифференцированный подход к семье 2. Согласие родителей на помощь и поддержку 3. Сотрудничество субъектов поддержки 4. Интеграция действий специалистов, обеспечивающих процесс сопровождения 5. Опора на ресурсы семьи 6. Конфиденциальность 				

Содержательный модуль	<p>Направления психолого-педагогического сопровождения замещающих семей:</p> <p>а) диагностика психологического климата, особенностей воспитания и детско-родительских отношений в семье, выявление семейных проблем;</p> <p>б) психолого-педагогическое просвещение и обучение замещающих родителей;</p> <p>в) психолого-педагогическое консультирование (индивидуальное, групповое, онлайн);</p>
Деятельностный модуль	<p>Этапы: 1. диагностический 2. поисковый 3. договорный 4. деятельностный 5. рефлексивный</p> <p>Формы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обеспечение информационными, научно-методическими материалами; 2) клуб приемных родителей; 3) «школа приемных родителей» 4) тренинги 5) информационные сайты 6) родительский лекторий 7) социальная реклама 8) тематические конференции и т.д.

Организационный модуль	<ol style="list-style-type: none"> 1. мотивация родителей на повышение компетентности 2. поиск места реализации программы 3. создание службы сопровождения, обеспечивающей реализацию различных форм сопровождения 4. установление договорных отношений с субъектами сопровождения 5. PR-деятельность модели сопровождения 6. поиск кадрового обеспечения
Модуль взаимодействия	<pre> graph LR A[Учреждения образования и воспитания] --- B[Специалисты, обеспечивающие процесс сопровождения] A --- C[Приемные дети] D[Замещающие родители] --- B D --- C </pre>
Результативный модуль	<p>Результаты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Гармонизация внутрисемейных отношений и внутреннего мира замещающих родителей • Повышение уровня психического и личностного развития детей • Повышение психолого-педагогической компетентности родителей, овладение техниками эффективного взаимодействия с ребенком • Укрепление социальных связей семьи.

К теме 5. «Альтернативные формы попечения детей-сирот в современных условиях»

О чем вы думали, когда брали?

Из дневников бывшего патронатного воспитателя детского дома г. Москвы №19 Веры Ефремовой

В 1998 году Вера Ефремова, мать двоих детей, став патронатным воспитателем в детском доме № 19, взяла там на воспитание еще троих: Ане было 5 лет, Коле - 9, Кате - 13. Патронат - широко принятая на Западе, а для Москвы экспериментальная система. Воспитатель числится сотрудником детдома, получает пособие на детей и небольшую зарплату, сохраняется стаж. Детдом поддерживает семью медицинской, социальной и психологической помощью. Вера и ее муж Владислав хорошо узнали детей и в 2000 году их усыновили. Живут в трехкомнатной квартире в спальном районе. Основной источник доходов - заработок Владислава, он - инженер в коммерческой фирме. Вера подрабатывает. Помогает старшая дочь, друзья и родные.

Мы печатаем отрывки из дневника матери.

1998 год

15 апреля. Сказала священнику, что мы решили усыновить детей, что молилась несколько ночей, даже во сне их видела. Он на меня руками замахал: молиться по ночам без благословения нельзя, и детей неизвестно каких тоже брать нельзя, а за свои аборты кайся и проси у Бога прощения. Нет, это не для меня. Один раз поняла, покаялась, а теперь хочу исправить. Ни друзья, ни родственники всерьез наших слов не принимают, говорят что-то про генетику, мой авантюризм или отмахиваются.

12 мая.

Должен быть в жизни высший смысл, нечто большее, чем родился - женился - размножился - умер...

Наши будущие дети в детдоме не очень давно. Их мать стала стремительно спиваться, и ее лишили родительских прав. Конечно, такая родительница пугает. С другой стороны... За сколько поколений назад может вообще поручиться человек? Я, например, только за четыре, у других и того нет. Но там о генетике не говорят. Свое не пахнет.

7 июля.

Детей берем уже в августе. Ребята мои к пополнению готовы, родителям скажем постфактум. Что сделано, то сделано.

15 августа.

Вот мы и многодетные. С первого дня нет ни кровных, ни приемных, иначе ничего не получится. Помню, когда родился Егор, мы со Славой считали поцелуи: если поцеловал Егорку, немедленно целуй Тамару... В первый день Ласточка впала в депрессию, не лаяла, не ела, вся тряслась. А сегодня уже всех облизала. Так и будем облизывать, пока не оттают.

23 августа.

Мы словно в вакууме. Куда-то все исчезли, за исключением самой близкой пары, которая примчалась сразу. Телефон молчит. Старики наши в шоке. Поразительное ощущение - мать такого семейства! Но что нас ждет... Катя - дважды второгодница, Коля - один раз. Учиться не желают. Анечка спит тревожно, сегодня пришла ко мне: «Тетья Веа, мне фтрафно».

Сентябрь-октябрь.

Водила детей к логопеду. Коля, по-моему, ни одного звука правильно не выговаривает. Врач: «Что же вы, мамаша?» Старшие вечером шептались с младшими, после чего стали называть нас «папа», «мама», а Тамара смотрела победно.

Что-то и мне «фтрафно». Катя ссорится с Егором. Когда я к нему подхожу, ее всю передергивает. Коля иногда ведет себя как не вполне нормальный, однако своей выгоды не забывает. Анечка кричит по ночам. Слава не признается, а я устаю так, что заговариваюсь. Всего два месяца прошло, а уже...

Ноябрь.

Сегодня звонила их мать. Я знала, что у Валерии будет наш телефон, сама разрешила дать, потому что убеждена: она должна быть легализована и оправдана. Но состояние у меня такое, словно попала в катастрофу. Пришлось даже посоветоваться с психологом. Мудрая Наташа сказала: «Когда говорите о ней с детьми, не называйте ее мамой, только по имени, вам станет легче». Однако она есть, они ее помнят и любят, если они предадут ее, их ничто не остановит и перед другим предательством. Я должна, но я не могу. То чувство, которое называется ревностью, ничто по сравнению с тем, что чувствую я.

Катя устроила в школе настоящий саботаж, а делала вид, что занимается. После родительского собрания я вернулась домой в отчаянии. Нужно проверять каждый шаг, не расслабляться ни на минуту.

1999 год

Январь.

Самое страшное - их ложь. Не знаю, перестанут ли они когда-нибудь врать.

Валерия попросила о встрече, я привезла детей, она не явилась. Я их утешала, но в глубине души была счастлива, хотя это и недостойно. Когда дети безобразничают, мне хочется голову оторвать ей.

Превзошли сами себя в пакостях. В комнате мальчиков стала находить маленькие шарики... какашек. Коля решил, что в том, что Валерия не пришла на встречу, виновата я и что, если он будет совсем плохим, то, может быть, его отдадут ей обратно. Психологи утверждают, что «игры» с экскрементами говорят о психических нарушениях. Ужас!

20 февраля.

Друзья навещают нас с чемоданами «гуманитарной помощи». Одели, обули, кормят с запасом. Спасибо за то, что верите в нас!

Март.

Снова удар. Анечка в детском саду сделала на 8 Марта подарок для Валерии и спрятала. Свидание состоялось, тогда и стало известно. Я для нее все еще никто, хотя называет мамой. Но какое же верное, преданное сердце!

Зато Коля изменился, в школе пятерки и четверки, старается, помогает. Тихо горжусь похвалой логопеда: «Мама, вы сотворили чудо». Настоящие страдания доставляют ссоры Кати и Егора, оба хотят быть единственными. Я не ханжа, но выражения, которые употребляет Катя... А Егор вместо того, чтобы готовиться в институт... На исповеди незнакомый священник сказал: «О чем же вы думали, когда брали?»

Апрель.

Осенью начнем собирать документы на усыновление. Коля вдруг: «Мам, я хочу другое имя. Пусть меня будут звать как папу». А глаза такие, что можно с ума сойти. Вечером советовались, все согласны. «Окрестили» Владиком. Скоро привыкнем, что в доме два Владислава.

1 июня.

Слава уезжал на пару дней. Когда вернулся, дети бросились ему на шею, а кто-то крикнул: «Папочка, родненький!» Я посмотрела на него и подумала: в свои сорок только сейчас понимаю, что такое любовь.

Сентябрь.

Анечка поступила в первый класс. Все лето занималась с ней и

Владиком, писали, считали, читали.

Соседи, домашние и дачные, поделились на три группы: сочувствующие и желающие помочь, откровенно осуждающие и неодобрительно взирающие. Интересуются, дадут ли нам квартиру побольше. «А деньги, Верка, прячь на всякий случай». Про меня говорят: «Что же она такого натворила в жизни, если так замаливает грехи?»

Мусульманская легенда: «Как смердит!» - сказали ученики, проходя мимо собачьей падали. «Как белы зубы!» - сказал Иисус.

Октябрь.

Полная невозможность объяснить Катерине, зачем нужно учиться. На все один ответ: а-а, какая разница! Еще чаще, чем прежде, боюсь, что не сумею, не успею. Она опять, уже в новой школе, все пустила под откос, завралась. Что сделать, чтобы захотела... хоть что-нибудь?

Владик весьма преуспевает в школе. Безобразничает, но сочетает это с благородными поступками. Не блещет, но и не огорчает Аня. Почти все Катино свободное от школы время поделено на занятия, беседы, истории, которые готовлю специально для нее, чтобы развивалась побыстрее.

Ноябрь.

Месяц назад пропала тетрадь, в которую записываются основные расходы и то, что кому планируется купить. Никто не признался. А сегодня вдруг возникла на "своем" месте. Кому понадобилась? Катерина? Должно быть, сравнивала - зачем еще? Заслужим ли мы когда-нибудь у них безусловную веру?

Если я вдруг улягусь в постель раньше трех старших, все равно спать не дадут. Приходят по одному, усаживаются, укладываются вокруг и ведут всякие разговоры до полного моего изнеможения. Запретных тем нет.

Владик отдирает болячку на колене, не дает зажить. Она загноилась, пришлось идти к врачу. Вечером: «Мам, прости меня!» - «За что?» - «Я не слушаю, а ты обо мне думаешь. Мам?» - «Да?» - «Я ногти тоже грызть не буду. И буду хорошо стирать носки». Никогда не знаешь, в какой момент что прорастет.

Декабрь.

Владик оторвал подметки у новых сапог - как в прошлом году, встает пяткой одной ноги на носок другой и сильно дергает. Тогда был протест против нас, требований, против всего. А что теперь? Катя сказала, что недавно звонила Валерия, была пьяна. И вот двойки и эти

подметки. Не отругать не удалось, ведь сейчас совершенно нет денег на новые ботинки. Я сострадала, мы говорили о том, что не вправе ее судить, потому что, когда она была маленькой, ее никто не любил. А его, Владика, любят. Пришлось возобновить занятия и с ним, поскольку «двойкопад» продолжается. Такого еще не было. Аня нахватала воз троек. Оба все время уединяются, явно что-то замышляют... Выяснила, я выяснила! Разыграла с Аней сказку, а когда догадалась, так и спросила: «Лера что - обещала тебя забрать?» По лицу поняла, что да. Полтора года псу под хвост?

2000 год

Февраль.

Решили повременить с усыновлением, хотя для нас все решено. Но имеем ли мы право, пока дети так болезненно реагируют на бредни Валерии?

Май.

Поближе к Тамариной свадьбе из деревни вернемся, а пока нужно обеспечить Ане занятия музыкой летом, поставить Егору аппарат для исправления прикуса и собрать всем троим книги для чтения по программам. Через несколько дней можно двигаться.

Они очень интересно гуляют. Уходят на соседние участки к другим ребятам, но то и дело кто-то прибегает, подходит, тыкается носом - поцелуй, два-три слова и - убегает. Соседи заметили: «Мама вас что, медом мажет?» А сами смотрят и головой качают. Но уже не по-злему.

Июль.

Молодые укатили в круиз. Дети какие-то пристукнутые. В день свадьбы, когда уезжали в загс, Владик расплакался. Легче всех Катерине - печаль совмещает с мечтами о собственной свадьбе и о том, какое у нее будет платье: «Возьму Тамарино?»

Сентябрь.

Прилично начали учебный год, не зря время тратили! Владик поступил в кружок занимательной математики, Аня - в первый класс музыкальной, Катя - в спецшколу, Егор - в институт. Все при деле. По песчинке, по камушку, но строится наша цитадель.

Произошла неприятная история. Владик отправился к однокласснику в соседний подъезд поиграть, но быстро вернулся. В прихожей разрыдался: «Он сказал, что знает, что я неродной, что меня взяли из жалости!» Что я могла сказать ему, кроме того, что он мой самый родной мальчик на свете. Потом долго-долго говорили с детьми о том, что не из жалости, а из любви. Что жалость - совсем неплохое

чувство и что я бы хотела, чтобы они нас жалели.

Школа честно хранит нашу тайну, но как защитить малышей от внешкольных «доброжелателей»? Встретили неблизкую знакомую. Громко зашептала: «А это те дети, которых вы...» Я сделала круглые глаза, она замолчала. Когда Слава отвел детей в сторону, говорит: «Ну и что тут такого, они же знают!» Я спросила: «А у тебя нет в жизни ни одной истории, о которой ты предпочла бы не вспоминать, тем более при посторонних?»

Пройдут, видно, еще годы, прежде чем переболит.

2001 год

14 января.

Приходили инспектора для проверки жилищных условий. Одна - молодая, славная. А другая... Я таких называю «из президиума». Все на лице написано: «Доказать не могу, но точно знаю, что все вы здесь – аферисты». Перетерпела. Когда ходишь по «усыновительным» инстанциям, приходится отвечать на множество вопросов: а почему именно эти дети? А отдаете себе отчет, что это - на всю жизнь? Все правильно. Но вопросы ставятся так, будто мы преступники или не в своем уме.

27 января.

«Именем Российской Федерации...» Не реветь невозможно. Это я о себе. Вот и сбылось. Наши. Приходите и посмотрите, что мы «стяжали». Вот они, эти физиономии, исполненные такого значения, выше которого ничего не знаю. После суда они были такими, будто каждому к темени прикрепили лампочку. Вечером все переругались насмерть.

Февраль.

У Ани ложный круп, полночи просидела с ней в ванной, дыша паром, а когда приступы проходили и она засыпала, я молилась. Она любит болеть, потому что «тогда мама все время со мной». Следом свалились мы со Славой, да так круто, что головы от подушек не поднять. Владик пылесосил, Катя сварила обед и завершила, что мы можем «спокойно болеть дальше». Даже Ласточку выгуляли. Вот так-то.

Март.

Владик лучше бы все на свете за меня переделал, лишь бы не уроки. Когда иду с ним по улице, можно не беспокоиться ни о ступеньках, ни о дверях, ведет себя как джентльмен. Правда, я пока единственная женщина, на которую это распространяется, но главное, что он это уже умеет, уже знает как надо. «Какие воспитанные дети и

как все похожи на папу!» - это мы уже слышим не в первый раз.

Апрель.

После Тамариного замужества Аня переместилась к Кате. Но иногда по вечерам просит: «Можно, я засну у тебя?» Ночью Слава переносит ее в кровать. Очень люблю смотреть на него, когда он ее несет.

Я расстанусь со своей мечтой - Кате трудно будет поступить в институт, пойдем сначала в колледж. Ну, ничего, она дозреет.

Владик неожиданно начал вспоминать свою прошлую жизнь. Того, что он рассказал, описывать не буду, чтобы он когда-нибудь этих записей не нашел. Когда мы, занимаясь по одной из психологических методик, отработывали прощение Валерии, как горько плакала Катя: «Мама, я вот пишу «прощаю», а сама думаю: разве это можно простить!?»

10 сентября. У нас родился внук! Надо было видеть детей, когда они его увидели!

2 ноября.

Сегодня у Кати впервые появились на глазах слезы, когда вместе смотрели фильм. Раньше это было невозможно, что бы ни показывали. Дети обожают племянника, девочки тают от нежности.

Декабрь.

Владик рыдает всякий раз, когда обнаруживаю недоученные уроки. Но - доделывает, и если я не ленюсь проверять, то все получается нормально. Потому что он больше всех радуется собственным победам.

Купили собаку. Год прошел после смерти Ласточки, и мы не выдержали. Теперь снова все без исключения на своих местах.

2002 год

2 февраля.

Конечно, мы не живем спокойно. Нас много, поэтому разнообразно. Анечка, к примеру, подделала отметку в классном журнале и рыдала от стыда, когда пришлось признаться.

17 марта.

Когда по вечерам все собираемся за столом, я не знаю, чего еще желать. Валерия мне однажды сказала: «Я перед тобой в неоплатном долгу». А я - перед тобой. (Чужая кровь. // Известия. – 2002. – 11 июня.)

Как живут подопечные в детских домах Германии? (на примере детдома г. Бонна)

В Германии мало детских домов, интернатов и приютов.

Детский дом города Бонна, основанный в 1960 году, единственный в этом городе, в настоящее время он финансируется органами местной власти, коммуной. Имеется четкая схема полномочий и компетенции конкретного исполнителя. Вместе с тем поступают финансы субъекта федерации, а также пожертвования частных лиц и организаций в виде денег, билетов (в театр, кино, спортклубы, зоопарк), школьно-письменных принадлежностей и прочее.

Немного об истории этого детского дома. Раньше он был создан богатыми людьми для сирот и детей улиц. В попечительский совет вошли пять человек, которые оставили завещание. В соответствии с ним каждый год с того времени и по настоящий момент определенная сумма переходит на счет каждого подопечного (50 человек). Несмотря на то что сейчас детский дом - муниципальный, завещание имеет свою силу. Кроме того, изменилось само направление помощи. Если раньше ребенка надо было накормить, предоставить теплое помещение и чистую одежду, то сейчас, в современном немецком обществе, требуется индивидуальное воспитание каждого подопечного. Ему нужны поддержка, воспитание в соответствии с требованиями времени, а также объяснение, что не он виноват в разводе своих родителей и других проблемах в семье.

В 80-е годы XX века было построено новое здание детского дома, не в центре города, а на его окраине, рядом с лесом. При этом здесь все деревянное, что особенно ценится в Германии, поскольку соответствует одному из немецких методов воспитания, в соответствии с которым не должно быть ничего металлического. По словам замдиректора, не все детские дома находятся в таком хорошем состоянии.

Детский дом города Бонна имеет несколько отделов и корпусов. Он напоминает мини-отель или студенческий городок. Он состоит из четырех отделов.

Первый - общежитие для воспитанников. Как правило, им до 16-18 лет. Ведомство по делам детей, семьи и молодежи города выделяет на группу, состоящую из 10 человек и воспитателя, 201 евро в неделю. Группа сама распределяет финансы на покупку продуктов, а то, что остается, можно тратить по своему усмотрению.

Второй корпус, жилищный и воспитательный, предназначен для

тех, кто живет дома с родителями, но в период ссор или кризисов приходит и на какое-то время остается. Может быть и другая ситуация: родители не хотят воспитывать своих детей или им некогда, поэтому они отправляют их сюда добровольно. Сотрудник дома сообщил, что есть дети и обеспеченных, видных людей, включая политиков и бизнесменов. Подтверждением его слов служит тот факт, что если ведомство по делам молодежи признает, что семья в соответствии с ее доходами может позволить выделять средства на ребенка из собственного бюджета, то оно не выделяет средств детдому на этого воспитанника. То есть если пребывание в детдоме ребенка из социально неблагополучной семьи или сироты (1%) может оплачивать на 100% город, то в обратном случае сами родители должны платить 130 евро в день.

Воспитательная работа проводится не только с детьми, но и с их семьями. Родители могут прийти и рассказать о своих проблемах. Они знают, что здесь получают консультацию и помощь компетентных специалистов.

Третий отдел, интенсивный, - для тех, кто испытал кризис и оказался в трудной жизненной ситуации, подвергся изнасилованию, избиению и т.д.; также здесь проживают дети-беженцы и те, кто находится в психологическом кризисе. Здесь больше всего детей и групп, три подгруппы разного возраста. Одна из групп называется «Бенджамин». Она для детишек с 3 до 8 лет. Это те дети, которые попали в приемную семью, но там их не смогли воспитывать по разным причинам.

Сами воспитанники детдома очень осторожно и внимательно относятся к тем, кто проживает в этой группе. К таким ребятам нужен особый подход, так как дети и подростки очень эмоциональные, гиперактивные, агрессивные, пережитое ими остается надолго в памяти. Ведь именно в этой группе находятся те, кто увидел собственными глазами, как убивали их родителей на войне в Африке, а также в других горячих точках.

Как дети из других стран попадают в Германию? Родственники или друзья семьи, в которой погибли родители, а порой и сами родители на последние деньги покупают билет на самолет в один конец – в ФРГ - и отправляют ребенка. В Германии не могут найти никаких документов, выяснить обратного адреса и прочее, и тогда такие дети попадают в детдом. Для многих родителей это единственный шанс спасти их ребенка и обеспечить лучшее будущее, чем там, откуда он родом. В связи с этим так много информационного

материала в журналах, газетах, на телевидении о бедственном положении детей в странах третьего мира и о необходимости оказать им помощь. Эта острая тема активно обсуждается немецкими властями.

Четвертый отдел - для детей и подростков – инвалидов. По оценкам немецких специалистов, принцип работы в Германии с детьми, имеющими умственную отсталость и другие психические отклонения, существенно отличается от американских методов и форм. Немецкий спектр работы более широк и разнообразен. В частности, у каждого ребенка есть специальная мебель, ванна, все необходимые гигиенические средства. Спортивный инвентарь и помещения позволяют непосредственно в детском доме проводить лечебную гимнастику и вести необходимые занятия. Дети-инвалиды наравне со здоровыми детьми посещают школу. Таким образом, здесь смешанные классы. Дети-инвалиды чувствуют себя абсолютно нормальными, так же ходят на все мероприятия, и их никто ни в чем не ущемляет.

Все дети посещают школу. Ежедневно школьный автобус отвозит детей в школу и обратно. Между прочим, водитель этого автобуса – солдат срочной службы.

Всего в этом доме проживает более 220 человек. В каждой группе 12-15 детей, хотя должно быть 8-10. Группы делятся по возрасту: с 6 до 14-15 лет (две группы), с 15 до 18 лет (четыре группы) и три интенсивные группы (с 8 лет). Мальчики и девочки в одной группе. Групп несколько. На каждую группу приходится четыре сотрудника и один практикант. Работают по сменам: с 6 до 14, с 14 до 20, с 20 до 6 часов, включая праздники и выходные дни. Кроме того, могут прийти все желающие и оказать помощь детям.

Известно, что зарождение практики помощи в Европе произошло в глубокой древности. Здесь помощь и взаимопонимание трактуются как особая, специальная форма взаимоотношений между людьми. В Древней Греции в эпоху эллинизма общество обладало высоким духовным, дружественным чувством, моралью. В это время и зародилось такое понятие, как филантропия, то есть благотворительность. В XIX веке этический принцип бескорыстного служения людям французский философ Огюст Конт назвал альтруизмом.

Заметим, что в Германии очень распространено проходить практику в социальной сфере добровольно и без вознаграждения. В немецком обществе это воспринимается как долг перед гражданами

своей страны. Кроме того, это престижно. Как говорят сами жители Германии, к таким добрым людям особое отношение. Интересно и то, что число мужчин и женщин - практикантов примерно одинаковое.

Если учесть, что граждане ФРГ чаще, чем россияне, принимают участие в благотворительных акциях, то уровень альтруистического поведения практически одинаков и в России, и в Германии. Кроме того, американские ученые пришли к интересному выводу: альтруизм самым благотворным образом сказывается на здоровье тех, кто ему следует. В течение 30 лет сотрудники Корнельского университета (США) наблюдали за 427 женщинами. Из них примерно половина отличалась альтруистическим поведением: они активно помогали соседям, другим семьям, чужим детям. Результат этих наблюдений: женщины, помогавшие чужим людям, болели в два раза реже, чем те, кто занимался только собственной семьей.

Каждый день воспитанники детского дома вместе с воспитателями расписывают себе распорядок дня по часам. Поэтому в кабинете у воспитателя всегда висит расписание каждого ребенка, независимо от возраста, по часам на неделю. Он знает точно, где подопечный, с кем, что делает.

Отметим, что постоянный персонал детдома г. Бонна имеет дипломы социальных педагогов, воспитателей, медицинских сестер, психологов. Эти люди пользуются большим уважением в обществе, так как заботятся о детях и инвалидах. Ведь, как говорят сами сотрудники, «так много дискриминации по отношению к инвалидам, да и на нашу зарплату семью не прокормишь». Хотя в действительности даже по европейским меркам зарплата очень высокая и много льгот: 30 дней отпускных, 13-я зарплата, выходные на новогодние праздники

Дети в детском доме чувствуют себя свободно и комфортно, у каждого воспитанника детского дома есть своя комната, которую он обставляет и разрисовывает в буквальном смысле по своему усмотрению. Так как каждый воспитанник получает деньги от государства, он может распоряжаться частью этих средств сам. Поэтому у многих есть свой телевизор, магнитофон. Если воспитанник хорошо учится, то, получив стипендию, он может купить не только обои и шторы, но и телевизор. Так же с одеждой и другими вещами. Интересно, что старшие воспитанники могут закупать вместе еду и готовить. На каждом этаже есть кухня со столами, стульями, домашней утварью. Кстати, если дети не хотят обедать на кухне, они могут пройти в гостиную или в комнату отдыха, где стоят телевизор,

уютный диван с креслами. Уборку комнат и кухни осуществляют самостоятельно. В детдоме царят чистота и порядок.

Каждый воспитанник старше 14 лет может выехать в город и ходить по магазинам, в кино, к друзьям и даже на дискотеки. Единственное правило: они должны быть в своей комнате не позже 22 часов вечера. Поражает то обстоятельство, что, несмотря на национальные антитабачные, антиалкогольные и антинаркотические программы и муниципальные кампании в Германии, в детском доме официально разрешается пить пиво и вино с 16 лет в своей комнате, а водку и виски - с 18 лет.

Руководство применяет гуманные меры воспитания: разрешено проводить и весело отмечать с друзьями праздники, приглашать знакомых, только надо ставить персонал в известность. Одним словом, воспитанники чувствуют себя действительно как в нормальных семьях, как дома.

Как долго могут находиться дети и подростки в детском доме? По словам воспитателей, максимум два года. После этого многие подростки переезжают в квартиры. Они их снимают, город продолжает им помогать. Сначала они находятся под наблюдением, а потом по необходимости им предоставляются консультации и пр. Многие возвращаются в семьи, так как не только социальные работники города, но и специалисты детского дома работают с такими семьями. Известно, что эти семьи также находятся под наблюдением и родители испытывают страх: ведь дети могут заявить о своих правах и подать в суд на них. Некоторые остаются в детском доме на продолжительное время, а позже город предоставляет им другие формы и условия проживания. Кроме того, адаптация в обществе проходит легко, многие создают семьи (большинство живет гражданским браком), находят работу, путешествуют.

Таким образом, если в России перед выпускниками детских домов остро стоит проблема включения в социум, они испытывают трудности в профессиональном самоопределении, браке, установлении профессиональных и дружеских отношений, то в Германии организуются новые формы образовательных учреждений, и социальная защита предусматривает организацию помощи детям и подросткам после выхода из детского дома. *(Калинкина М.Ю. Как живут подопечные в детских домах Германии? (на примере детдома г. Бонна // Детский Дом. – 2007. – № 1. – с. 22)*

Детские деревни SOS

«Будущее человечества зависит не только от завоеваний техники и не только от развития тех или иных политических сил, а прежде всего от того, насколько миру удастся воспитать в подрастающем поколении собственное достоинство.»

Герман Гмайнер

Первая SOS-Киндердорф возникла в Австрии в Имсте в 1949 году. Идея создания детского дома нового типа, по образу семьи, принципиально отличающегося от обычных детских домов, принадлежит австрийцу Герману Гмайнеру, ставшему впоследствии по истине человеком мира, заслуживающему такое звание за развитие и распространение своего опыта во многих странах. Сегодня их количество достигло 120. После смерти Гмайнера в 1986 году он был назван «человеком столетия». Сейчас в Австрии в детских деревнях живет всего лишь шестая часть детей, лишившихся семьи, остальные – в других типах детских домов. Но гмайнеровская модель оказала свое влияние на все другие детские сиротские учреждения. Теперь уже в Европе не увидишь огромных спален, не встретишь залов-столовых. Во всех интернатных австрийских учреждениях дети размещены в подобиях квартир, в комнатах, в которых не только спят — живут.

Появление в России детских деревень SOS, вернее, сначала в СССР, в Армении после землетрясения в Спитаке, связано с именем и деятельностью Елены Сергеевны Брусковой, в прошлом журналиста-международника «Комсомольской Правды», работавшей в 70-е годы в Австрии. Педагог по образованию, она и писала, в основном, на темы педагогики, долгое время работая в школьной отделе газеты. Увиденная в Австрии модель детского дома Гмайнера потрясла ее. В сер. 80-х. в «Известиях» была напечатана ее большая статья «Профессия мама». Началось с этого времени и тесное сотрудничество Елены Сергеевны с Международной организацией SOS-Киндердорф Интернациональ, которая, как утверждает Е.С. Брускова, никогда не навязывает никакой стране свою инициативу. Должен появиться человек, захваченный идеей детских деревень, чтобы, опираясь на него, организация могла начать создавать в стране негосударственные детские дома по идее их основоположника Гмайнера. Таким человеком стала она, Елена Сергеевна Брускова. И сейчас подобных детских домов в России уже три, строится четвертый под Мурманском. Существуют они и в Армении, в Грузии, в Белоруссии. Но главное, сама модель детских домов семейного типа прижилась у нас. Основываясь на российском опыте Детских деревень

SOS, первого детского дома такого типа в Томилине, стали самостоятельно рождаться подобные негосударственные детские дома, да и государство признало их несомненное преимущество перед обычным типом детских домов, где так сильна была подавляющая индивидуализм власть коллектива — теперь взят курс на разукрупнение государственных детских домов.

Кто же такой был этот австриец Герман Гмайнер, как родилась его идея и в чем она состоит?

После Второй мировой войны бывший солдат Герман Гмайнер вернулся на родину. Он мечтал стать врачом. Но нищим студентом в Инсбруке ему пришлось столкнуться со многими осиротевшими во время войны подростками, которых нужда и беда выкинули на обочину жизни. И ему стало очевидно, что для него важнее учебы в университете заботится об этих детях. Нынешний президент SOS-Киндердорф Интернациональ, бывший воспитанник первой деревни Германа Гмайнера Хельмут Кутин говорит: «Гмайнер опирался на абсолютно естественное стремление доброго и религиозного человека — защитить детей и присмотреть за ними, выброшенными из семейного лона. Он заменил казенные помещения домом, многочисленную группу — семьей. И она не была только формальной моделью семьи. Я могу это утверждать, ибо сам вырос в такой семье. Она означает для ребенка, который в ней живет, защиту, душевное излечение и возвращение в общество». Первый дом детской деревни Гмайнер на собранные им и его сподвижниками деньги построил в 1949 г., к концу 1950 г. им было построено уже пять домов, и 1 декабря состоялось торжественное открытие первой детской деревни. Но Гмайнер с самого начала строил не просто сообщество домов, а определенную педагогическую систему. И главным в этой системе был отбор матерей-воспитательниц. Сейчас это делается по отработанной, научно обоснованной методике. Тогда, в самом начале Гмайнер доверял своему нравственному чувству выросшего в патриархальной австрийской деревне парня. Он старался найти морально и душевно чистых женщин, ценя эти качества так же, как и физическое здоровье. Примером при отборе матерей была его сестра Эльза. У них в семье росло девять братьев и сестер, и у Эльзы была за плечами школа народной жизни и здоровый крестьянский взгляд на существо вещей. Гмайнер не раз повторял: «Диплому об образовании я предпочел бы свидетельство о сердечных качествах». Но таких свидетельств не было, и он пытался сам понять, что за человек придет в его дом к детям.

«У нас педагогический опыт часто держался на нервах, на своей сжигаемой жизни, память о которой потом рассеивалась, как пепел. Словно ничего и не было, — пишет в своей книге «Семья без родителей» Елена Брускова. — А в системе киндердорфа все закономерно. Достоинство прожитая жизнь и сохраненная память. Каждый отрезок жизни детских деревень Гмайнер заканчивал образованием научной структуры, которая помогала жить дальше. Этот человек, не уставший до конца своей жизни повторять, что он — «человек простой», никогда не двигался вслепую. Да, он не верил в педагогические теории, придуманные за письменным столом. Он верил в силу опыта. Но он понимал, что, накопив этот опыт, надо двигаться дальше только при помощи науки. И академия, и Социально-педагогический институт, созданные им, должны были ответить на вопросы, которые Гмайнер не раз задавал себе и своим соратникам: «Оправдались ли их надежды на излечение детских душ? Готовит ли детская деревня своих воспитанников, несмотря на негативный опыт их детства, к нормальной жизни? Смогли ли выросшие дети социально интегрироваться в этом мире?» Вот она — «педагогика долгого дыхания»: признание себя ответственным не только за то, что происходит с ребенком, подростком в стенах твоего заведения, в рамках твоей модели, но и за его будущее в самостоятельной взрослой жизни. Нет определенного срока выхода из детской деревни. Не надо принимать торопливых решений. На все есть время: на выбор, на ожидание. Не надо, как у нас, загонять вышедших воспитанников в соседнее ремесленное училище только потому, что там есть общежитие».

В наших детских домах часто можно услышать от педагогов, когда речь заходит об их бывших воспитанниках: «мол, ничего не поделаешь, гены, характер, мучаешься с ними, мучаешься, а потом родительское все равно свое берет». Почему же «гмайнеровские дети» в подавляющем большинстве не идут по пути своих родителей, становятся хорошими отцами и матерями своим детям, достойными людьми? Елена Брускова так отвечает на этот вопрос: «Ответ прост — он в самой гмайнеровской модели, в образе жизни матери-воспитательницы, призванной не только создавать уют и семейный настрой в доме, но и быть примером. Созданный матерью образ жизни, в котором лечит детей и учит то, как думает, чувствует, поступает эта женщина, взявшаяся создать дом и заменить родителей осиротевшим детям. Воспитывает сила примера, те нравственные законы, по которым сам воспитатель строит свою жизнь и тем самым влияет на характеры

своих воспитанников, на создание в их душе моральных принципов, естественно рожденных нравственных законов, а не вдолбленных частым повторением банальных слов. Педагогика киндердорфа, к которой изначально готова каждая мать, основана не на запретах, не на авторитаризме, это педагогика, считающая главным жизнь маленького человека, а не интересы коллектива. Это педагогика любви, уважения, терпимости и терпения».

В детскую деревню на должность матери женщины идут, как на служение. Нужно всю себя целиком отдать детям. Бесконечные хлопоты, бессонные ночи, огромная ответственность. И все же, когда возникли Детские деревни SOS в России, женщин, откликнувшихся на предложение стать матерями сиротам и вести хозяйство большого дома, было очень много, тогда в бушующей страстями России, когда неясно было будущее, но одно было ясно всем — теперь каждый за себя. Реальность говорила об этом, а душа человека, душа женщины запрограммирована на другое — на помощь, на жертвенность, на заботу.

История детских деревень в России начинается с 1996 года. 20 мая в Томилине, в только что отстроенной на средства Международной организации Киндердорф Интернациональ детской деревне, появился первый ребенок. Домов в деревне одиннадцать. Сейчас в них живут одиннадцать мам и 78 детей. За эти 5 лет выросли еще две российские Детские деревни SOS, в г. Пушкине под Санкт-Петербургом и в селе Лаврово под Орлом. А это значит, что снова предстоит набор «мам», дело непростое, ответственное, кропотливое. От первого знакомства до принятия решения проходит погода. Сначала собеседование, заполнение анкеты, работа с этой анкетой, прохождение кандидаткой специальных тестов, которые впоследствии обрабатываются психологом. Если результат положительный, будущей «маме» предстоит показать себя на практике, но не в качестве мамы, а в качестве ее помощницы, «тети». Если «мама» уходит в отпуск или на выходные, ее заменяет «тетя», должность, входящая в штат детских деревень. Томилинские детские деревни были первыми, поэтому практику «мамам» проходить было негде. Вся ответственность за выбор легла на психолога, в то время этим занималась Наталья Николаевна Толстых. Принимала в этом участие и Елена Сергеевна Брускова. Она вспоминает: «Звонков было от претенденток очень много, больше 400. 200 человек заполнили анкеты, а надо было взять одиннадцать мам. Система детских деревень создана не только для детей, но и для одиноких женщин, не

реализовавших себя в материнстве, но чувствующих острую потребность в этом. Женщины приходили отнюдь не те, у кого нет работы, напротив, с престижными профессиями. Одна наша нынешняя мама была преуспевающим менеджером в фирме, другая — преподаватель Военной Академии им. Жуковского. Еще одна наша мама вообще занималась экзотическим видом спорта — метала диски. Сейчас все эти женщины — мамы, хозяйки, и очень хорошие, больших семейств, и, по-моему, счастливы. Конечно, они проходили адаптационный период, это год-два. Ведь, совершенно меняется жизнь, рвутся какие-то связи, это надо пережить. Хотя в каждом доме есть гостевая комната, и гости не только могут прийти навестить маму и ее новую семью, могут и остаться ночевать, о чем, конечно же, заранее предупреждается директор деревни. Мы приветствуем то, что приходят гости, вносят оживление в привычный ритм жизни семьи. Это естественно и показательно для детей, как принимается гость в доме, как строятся отношения с ним. Да и маме ее друзья часто помогают в воспитании ее детей. Новый человек оказывает свое воздействие, может быть, иногда более убедительное. Дети приходят к нам с минусовым опытом, нужно довести их сначала до нуля, то есть сбросить груз приобретенного негатива, а потом уже набирать положительное. Дело непростое, мамы бывают иногда в отчаянии, но их любовь, атмосфера семьи делают свое дело, дети со временем изменяются в лучшую сторону, становятся совершенно другими. Хотя, конечно, мамы испытывают чрезмерную ответственность, нервные перегрузки, они говорят, что чувствуют себя так, как будто постоянно по минному полю идут. Но только одна мама у нас не выдержала. Мы расстались с ней. Максимальный штат детской деревни — 30 человек. В него входят: «мамы», «тети», один или два педагога, директор и его заместитель, бухгалтер, шофер. В то время, как обычный государственный детский дом имеет штат как минимум в 100 человек. Нам не нужен медицинский персонал, мы ходим в обычную поликлинику, учимся в обычной школе, все как у всех детей, живущих в семьях.

Финансирование у нас частично государственное, мы получаем от государства деньги на детей, но в основном нас содержит, конечно же, SOS-Киндердорф Интернациональ, кроме того, мы уже и сами обрели много друзей, помогающих нам. (Детские деревни SOS // Детский Дом. – 2001. – № 1. – с. 38.)

Системный подход к созданию приемной семьи

Успешная принимающая семья – это семья, которая может удовлетворить потребности ребенка, вплоть до самореализации ребенка. Крайне важным фактором успешности является отношение социума к приемным семьям.

Нужно комплексное (социальное, педагогическое, психологическое, правовое и медицинское) сопровождение приемных семей.

Задачи по оказанию профессиональной педагогической, психологической, социальной помощи решают не только специалисты по охране прав детства, но и специалисты центров «Семья», центров диагностики и коррекции развития детей, центров социальной реабилитации детей, специалисты учреждений здравоохранения и образования. Без этого взаимодействия невозможно было бы осуществлять работу по сопровождению приемных семей.

Действенность системы взаимодействия специалистов различных учреждений обеспечивается через реализацию индивидуальных программ реабилитации детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их замещающих семей. Программа реабилитации приемной семьи составляется с учетом трех этапов: подготовительного, непосредственной реабилитации ребенка в приемной семье, его социальной адаптации после выхода из семьи в самостоятельную жизнь.

На подготовительном этапе проводится работа по изучению факторов, которые влияют на социализацию приемного ребенка в приемной семье, с учетом развития будущей приемной семьи и развития взаимоотношений с биологической семьей приемного ребенка, совместной деятельности приемных родителей и специалистов учреждений системы сопровождения.

Значимая роль в системе сопровождения приемных детей отводится центрам психолого-медико-педагогической диагностики развития ребенка.

Системный подход в области поиска, отбора и подготовки потенциальных принимающих родителей

Под принимающими родителями мы понимаем всю принимающую семью. В нашей стране семья не является субъектом права (договор заключатся с конкретным человеком). К сожалению, поэтому игнорируется роль семьи (роль другого родителя, детей, прародителей).

В соответствии с системным подходом, мы приемную семью

рассматриваем как систему, состоящую в свою очередь из подсистем: супружеской, детской, прародительской, биологической семьи приемного ребенка. Семья как система обладает следующими признаками: целостностью, структурностью, иерархичностью, наличием связей. Изменения в подсистемах семьи вызывают изменения в связях, в самой семейной системе. Кроме того, система имеет свойство сохранять равновесие, поэтому любое изменение в семейной системе вызывает сопротивление изменениям. Все это нужно учитывать.

В своей работе с приемными семьями мы используем системный анализ, изучаем процесс функционирования и развития приемной семьи в условиях неопределенности, при детальном изучении всей семейной системы. У нас приемные семьи достаточно стабильные. Это результат и постоянной работы с семьей, очень серьезного подхода к ее зарождению, созданию под нашим контролем и с нашей помощью. На это мы хотим обратить особое внимание.

Формирование приемной семьи (технологическая схема)

Первый этап. Обучение кандидатов в приемные родители

Наш опыт подтверждает, что начинать обучение приемных родителей целесообразно еще до их знакомства с будущими приемными детьми.

Основная цель данных занятий – помочь будущим родителям сделать серьезный и важный шаг в своей жизни, сделать его не под эмоциональным воздействием от встречи с детьми-сиротами, от посещения детского дома, а на основании твердого решения, осознанного выбора. На первом этапе обучения важно сформировать установку – быть успешными приемными родителями. На этом этапе мы совмещаем отбор и подготовку кандидатов в приемные родители.

Часть занятий проводят сами приемные родители. Психолог на данном этапе выступает как в роли обучающего, так и в роли наблюдателя, исследователя. Он старается установить уровень психологического здоровья семьи и каждого ее члена.

Концептуальные границы в обучении родителей

Приемный родитель один в двух лицах: воспитатель (в привычном понимании) и родитель. Приемные родители обеспечивают реализацию задач социализации детей, организуют их жизнедеятельность, заботятся об удовлетворении всех их жизненных потребностей. Как воспитатели, они дисциплинируют детей, обучают различным социальным навыкам, организуют воспитывающую, обучающую среду.

Родители должны уметь распознавать симптомы нарушения психологического здоровья ребенка, симптомы возникающих изменений, психологического дискомфорта в семье, уметь адекватно и грамотно реагировать на эти изменения.

Труднее всего научить родителей правильному эмоциональному общению, проявлять искренность и отзывчивость на эмоциональном уровне.

Какую главную задачу должны ставить перед собой приемные родители? Какой должна быть основная линия их поведения? Мы решили, что это – обучение и осуществление на практике конкретной роли «родитель как учитель своих детей».

Кандидаты в приемные родители должны принять (с самого начала), что обучение детей всем жизненным навыкам – это их главная задача в работе с приемными (да и с родными) детьми.

Чему надо учить родителей?

Кандидаты в приемные родители обычно считают, что они от природы обладают необходимыми навыками воспитания детей и успешно их могут реализовать. Задача специалиста не только рассказать будущим приемным родителям о реальных трудностях и проблемах, которые их ждут, погрузить в теорию воспитания. Конечно, они должны знать о многих психологических проблемах ребенка, имевшего опыт жизни без попечения родителей, без их заботы и любви, о том, как непросто будет их преодолевать. Они должны иметь представление об основах развития семейной системы, о базовых теориях развития замещающих семей, об основах теории развития ребенка, его личности и о практических шагах по ее реализации, о роли социального окружения в развитии ребенка. Но знаний мало, нужно сформировать у приемных родителей потребность быть субъектом сопровождения своей приемной семьи, на основе полученных знаний и соответствующих умений добиваться поэтапно поставленных целей по обучению и воспитанию.

Особое внимание уделяется правовым вопросам. Кандидаты в приемные родители подробно знакомятся с действующим законодательством в отношении приемных семей и другими правовыми актами. Практика показывает, что целесообразно познакомить будущих приемных родителей с аналогичными правовыми актами других субъектов России, а также с правовыми актами зарубежных государств.

Второй этап. Проверка способности приемной семьи быть успешной

Приемная семья будет успешной, если причины, побудившие ее взять ребенка, оставшегося без попечения родителей, основываются на гуманистических идеалах, на нравственных ориентациях семьи. Для этих людей часто смысл жизни состоит в сохранении нравственных принципов, и именно такие люди, как показывает опыт, наиболее успешные приемные родители.

Третий этап. Разработка индивидуальной программы комплексного сопровождения приемной семьи

Итак, приемные родители приняли решение взять приемного ребенка в свою семью, ребенок решил стать приемным (изменить уже ставший привычным образ жизни), органы опеки, специалисты внешней службы сопровождения дали согласие на образование приемной семьи.

Описывая психологические механизмы, можно констатировать – произошла оценка ситуации и оценка собственных возможностей, мотивов. Определена вероятность успеха.

При разработке программ сопровождения приемной семьи особое внимание необходимо обратить:

- на участие приемных родителей в ее разработке;
- на осознание каждым из субъектов сопровождения своей миссии в процессе динамического развития комплекса «приемная семья – приемный ребенок» и комплекса «субъекты сопровождения приемной семьи – приемная семья»;
- на психологическую поддержку приемных родителей (сомневающих в правильности своего решения, опасующихся из-за отсутствия опыта);
- на характер изменений в семейной системе в процессе адаптации и социализации приемного ребенка;
- на возможность усложнения ситуации из-за неполной передачи информации, ее достоверности; на возможную нехватку времени для отдыха и релаксации;
- на прогноз отношений между приемными и биологическими родителями.

Мы уделяем изменениям в семье самое пристальное внимание. Появление в ней нового человека, даже если это естественная ситуация (рождение родного ребенка, брак), изменяет весь привычный ход жизни, тем более, когда образуется новая семейная система, в которую входит неродной ребенок, имеющий ряд проблем, обусловленных его предыдущей жизнью. Мы исходим из того, что это очень тонкий деликатный момент в жизни семьи и приемного ребенка

и он открывает путь к успеху при правильном понимании и организации новой жизни.

Периоды неопределенности

Приемная семья в своем развитии имеет особые периоды, которые мы называем «штилем», «застоем». Для специалистов они являются объектом, самого пристального внимания. После могут последовать взлеты и падения. Неблагоприятное завершение такого этапа приводит приемных родителей к разочарованиям и депрессии. Это трагедия, как для семьи, так и для ребенка. Можно ли предотвратить неблагоприятный исход? Анализируя неуспешные приемные семьи, мы составили перечень нерешенных своевременно вопросов:

- непрофессиональное внешнее сопровождение (неадекватные методики, необъективная и ненадежная информация);
- недостаточная изученность семьи и недостаточное прогнозирование вариантов ее развития;
- не налаженные отношения между приемными и биологическими родителями;
- игнорирование роли приемного отца;
- не сложившиеся взаимоотношения приемного ребенка и родных детей приемных родителей (особенно когда приемный ребенок старше родного);
- кризисные периоды развития приемного ребенка;
- отрицательная роль социального окружения (школа, детский сад, соседи).

Сложным вопросом является подготовка специалистов, осуществляющих сопровождение, которые должны реально помогать семье, на профессиональном уровне, и быть с ней в контакте.

Четвертый этап. Обучение приемных родителей с учетом сформированных установок, реальной ситуации и потребностей ребенка

На этом этапе успешное обучение приемных родителей зависит от правильного выбора формы обучения и дидактического материала. Особое внимание уделяется навыкам терапии супружеских, родительских и детских отношений и отношений между детьми. Обучающая модель строится на этапах: мотивация – целевые установки – инструктивные программы – обучение навыкам. Важно, чтобы родители ощутили помощь в решении их проблем, сами приняли активное участие. То есть родители, как субъекты сопровождения, реализуют идею «от помощи к самопомощи». Цели

обучения: возникновение сплоченности, адаптивности и конструктивности в общении всех членов семьи, укрепление и развитие семьи.

Базисные условия для родителей: современные научные знания о семье, интерес к обучению, толерантность, умение вести дискуссию, легко вступать в общение, проявлять сочувствие.

Особое внимание в ходе обучения обращают: на сопротивление изменениям в семейной системе, на стили воспитания или стили общения в семье, на объективные стрессовые факторы, на отношения между приемной и биологической семьей, на коммуникативные умения членов приемной семьи.

На данном этапе также реализуется идея обучения родителей в контексте: «Родитель как учитель своих детей».

Методы

Реализация идеи «родитель как учитель» основана на педагогических методах. Родитель не дает рекомендаций, он обучает всех членов семьи методам самостоятельного исследования (изучения) проблем через организацию совместной деятельности. Тренирует детей в применении специфических методов общения и взаимодействия, которые приводят к выгодным позициям ребенка в результате межличностных, внутригрупповых взаимодействий.

Каким умениям обучают родители детей:

- эмпатическим умениям (способность поставить себя на место другого)
- экспрессивным умениям (осознавать то, что вы понимаете и то, что вы желаете донести до других)
- дискуссионным и переговорным навыкам.

Основы стратегического планирования, как одна из тем обучения

Родители должны обучиться элементарным схемам реализации своей роли приемного родителя как профессионального родителя. Для этого их учат применять простейшие схемы стратегического планирования: определение (описание) проблемы; формирование видения своих действий и реальных возможностей решения проблемы; формирование команды по её решению (родитель знает, что он не один с проблемой); уметь обсудить и выработать (в группе) цели, задачи по решению проблемы, оценить каждый шаг на пути к достижению цели по критериям (конкретность, срок исполнения, результативность); уметь для решения каждой из задач составить план конкретных мероприятий (действий); знать организацию контроля за

реализацией мероприятий.

Такой подход к обучению приемных родителей положительно влияет на формирование опыта сотрудничества приемных родителей и специалистов сопровождения.

Пятый этап. Оценка приемной семьи как субъекта сопровождения

Оценка уровня профессионализма приемных родителей при выполнении ими профессиональной роли – «приемный родитель»

При формировании приемной семьи недостаточно изучается роль отцов как субъектов сопровождения приемных детей. Мы также отмечаем, что в большинстве случаев (367 из 400 изученных семей) оценки потребностей приемного ребенка и способы их удовлетворения (стратегии и тактики) у матерей и у отцов – различны.

Важно, чтобы было соответствие оценок: специалистов, самооценок приемных родителей.

Вопросы оценки динамического процесса – становления и развития приемной семьи

Общая оценка выводится на основе обобщения оценок: приемных родителей, приемного ребенка, специалистов службы сопровождения, органов опеки и попечительства, общественных организаций. В ряде территорий ограничиваются оценкой специалистов службы сопровождения и органов опеки и попечительства, которые приводят к соответствию между собой.

Периодичность наших оценок: через три недели пребывания ребенка в приемной семье, через 6 месяцев пребывания ребенка в приемной семье, далее соответственно – через 9 месяцев, 12 месяцев, 18 месяцев, 24 месяца, и далее через каждые 6 месяцев проживания ребенка в приемной семье.

Роль специалиста состоит в идентификации оценок, а также в организации процесса (а не процедуры) оценивания: совмещение сбора информации с ее анализом и интерпретацией. Такая оценка ситуации и разработка ответных мер с привлечением к участию, как специалистов, так и приемных родителей, приемных детей (других субъектов при необходимости) представляет собой такой исследовательский и коррекционный подход, который нацелен на усовершенствование методов реагирования. Рассматриваемому методу присущ ряд характеристик, которые отличают его от обычных исследовательских и коррекционных методов, а именно: своевременность реагирования на ситуацию, участие в процессе оценивания всех субъектов сопровождения и оценки как действия.

Такой подход базируется на идеях активного решения проблемных вопросов непосредственно в реальности. (*Вознюк Н.П.* Системный подход к созданию приемной семьи // *Детский Дом.* – 2005. – № 2. – с. 27.)

Проблемы сопровождения замещающей профессиональной семьи

Альтернативной формой воспитания детей-сирот является замещающая семья, в том числе профессиональная (приемная или патронатная). По многочисленным данным в замещающей семье как интеллектуальное, так и эмоциональное развитие ребенка происходит значительно успешнее, чем в приютских учреждениях.

Профессиональная замещающая семья имеет в России почти трехсотлетнюю историю. Однако серьезный исследовательский интерес к этой проблеме появился на рубеже XX-XXI вв. Результаты педагогических и психологических исследований доказали, что в условиях замещающей профессиональной семьи у детей-сирот происходит компенсация депривационных нарушений в развитии, но многие процессы, происходящие в замещающей семье, все еще остаются «белым пятном» и требуют собственного исследования.

Проблемы замещающей семьи

Интеграция ребенка-сироты в замещающую семью независимо от формы семейного устройства порождает множество проблем. Они обусловлены, с одной стороны, состоянием самой семейной системы, ее ресурсностью и готовностью к приему детей. С другой стороны, ребенок со сформированными в условиях деструктивной семьи и сиротского учреждения паттернами поведения и взаимодействия с окружающими, с нарушенным типом привязанности также вносит свои проблемы в становление и развитие замещающей семьи. Третья составляющая — амбивалентное, а нередко негативное отношение общества к детям-сиротам как представителям социальных систем со сниженной способностью к адаптации. Это отношение переносится и на семьи, которые берут на воспитание детей из сиротских учреждений, что затрудняет привлечение семей для организации замещающей семейной заботы, снижает возможности и темпы деинституализации. Не менее важной проблемой является и профессиональная помощь семье на сложных этапах интеграции ребенка. В настоящее время в России не созданы легитимные структуры, которые бы занимались ее осуществлением. Не во всех детских домах, где внедрена модель патронатного воспитания,

открываются службы сопровождения. Это, в частности, происходит из-за отсутствия федерального закона о патронатном воспитании и стандартов по его организации на уровне тех субъектов федерации, где приняты эти законы. Проблемой является и отсутствие специалистов: невозможно готовить специалистов фактически для нелегитимной деятельности. При этом профессиональная помощь замещающей семье требует обширных знаний, серьезной практики.

Помощь на разных уровнях адаптации семьи

Помощь семье должна быть оказана на экологическом, непосредственно семейном и индивидуальном уровнях. Цель работы с семьей на экологическом уровне – это создание социально-поддерживающих механизмов для приемного ребенка. Профессиональная помощь на непосредственно семейном уровне охватывает работу с семьей на всем протяжении ее существования, включая ее подбор, подготовку и сопровождение. На индивидуальном уровне акцент делается на актуализации у приемных детей личностных ресурсов, выход на более высокий уровень личностного функционирования и, как следствие, успешную социализацию.

В качестве основных задач профессионального сопровождения можно выделить следующие:

- поддержка функционального гомеостаза семейной системы;
- помощь в преодолении кризисных ситуаций;
- помощь в создании условий для безопасного развития приемного ребенка;
- коррекция нарушенного поведения;
- нивелирование воздействия девиаций на ребенка и семью;
- формирование навыков поведения в социуме и т.д.

В нашей стране крайне медленно, но все же формируется новый профессиональный статус: замещающий профессиональный родитель. Это требует определения круга его профессиональной компетентности. По нашему мнению, компетентность замещающего профессионального родителя включает в себя: умение оценивать ситуацию в семье, понимать изменяющиеся потребности ее членов, вовремя и адекватно реагировать на эти изменения, разрешать конфликты, управлять трудным поведением детей, поддерживать их, обсуждать сложные ситуации его социального анамнеза, работать в команде с другими семьями и специалистами службы сопровождения и т.д. Не менее важным является умение замещающих родителей управлять собственными аффектами, адекватно интерпретировать причины нарушенного поведения у детей, не воспринимать их как

посягательство на собственную эффективность и способность к родительствованию. Задачей профессиональных родителей становится и поддержка идентичности ребенка с его кровной семьей и т.д.

В процессе осуществления замещающей профессиональной семейной заботы служба сопровождения семьи организует различные групповые и индивидуальные формы работы с семьей, к которым относятся Группа психологической поддержки, Педагогическая мастерская, индивидуальные консультации и т.д. Деятельность специалистов направлена на решение проблем семьи, которые появляются у нее в новом цикле развития – семья с приемным ребенком.

Данные лонгитюдного исследования замещающих профессиональных семей, проводимого в течение 5 лет в Пермской области, свидетельствуют о том, что осуществление эффективного приема практически невозможно вне системы социально-психолого-педагогической помощи. Стихийно созданные, несопровожденные замещающие профессиональные семьи либо перестают существовать в качестве замещающих, либо представляют собой структуру, «нагруженную» неинтегрированной подсистемой, т.е. приемные дети живут в ситуации эмоционального отторжения в семье, что противоречит целям замещения.

Этапы становления замещающей семьи

Все замещающие семьи проходят через несколько этапов становления. Переход из одного этапа в другой, как правило, сопровождается нормативными кризисами. В течение одного этапа могут наблюдаться и периоды благополучия, и ненормативные кризисы. Семейные системы находятся в постоянной динамике: «притираются» паттерны базисной семьи и ребенка, изменяются задачи развития семейной системы, ее потребности.

Как показали результаты исследования, в течение 5 лет семьи проходят следующие **этапы становления**:

1. «Ядерный шлейф» или стресс, связанный с нерешенными проблемами базисной семьи, актуализацией системных защит (до 6 месяцев после приема).

2. Этап перестройки, оформление новой детской подсистемы, борьба системных защит и ресурсов семьи (7-12 месяцев).

3. Завершение переструктурирования, актуализация системных ресурсов семьи, возникновение нового системного качества, новой идентичности — профессиональной замещающей семьи (к 24 месяцу приема).

4. «Новая волна» — этап, связанный с проблемами отделения приемных детей, актуализацией системных семейных защит (42 месяца).

5. Этап реструктурирования, появление более автономной детской подсистемы, начало цикла «ожидания пустого гнезда» (48-60 месяцев).

Как показали результаты исследования, наивысший уровень принятия родителями приемных детей и собственной способности к их воспитанию наблюдается в 6, 24, 48 и 60 месяцев после приема. В это время семьи предпочитают существовать в автономном режиме. В «точках кипения» — 1, 1,5 и 3,5 года — у семей актуализируется потребность в помощи специалистов вследствие обострения отношений с приемными детьми. Изучение академической успеваемости приемных детей показывает, что она повышается на пике принятия детей и снижается в «точках кипения».

На первом этапе (до 6 месяцев) мишенями помощи специалистов являются структурные изменения, которые переживает семья, интегрируя новых членов. Сопrotивляясь изменениям, семьи начинают идеализировать образы сплоченности ядерной семьи, забывая о тех структурных проблемах, которые подвели их к решению о приеме детей. Задачей адаптации семьи на данном этапе является установление более открытых границ между членами семьи и некоторые ограничения во взаимодействии с окружением (друзья, соседи).

Приемные дети активно реагируют на структурное напряжение в семье, пытаются воспроизвести в отношениях привычные стереотипы и формируют гомогенное идентификационное поле, в которое включают в основном других приемных детей. Они начинают использовать механизмы защиты по типу идеализации и мифологизации биологической семьи, переноса источника напряжения на кровных детей.

Основные задачи деятельности специалистов на данном этапе: адаптация семьи к новой ситуации (формирование нового идеального образа семьи), объединение в коалиционные структуры ядерных и приемных членов семьи, создание условий для большей автономии кровных детей.

В качестве основных методов помощи используются: совместное рисование идеального образа семьи с приемными детьми, динамические скульптуры идеальной семьи, построенные каждым ее членом, моделирование различных пространственных структур с

последующим обсуждением уровня их комфортности для членов семьи (объединение приемных детей в коалиции с членами кровной семьи). Крайне важным является прояснение чувств, возникающих в новых структурах, повторное обсуждение структурных проблем семьи до включения приемных детей (просмотр видеозаписи, рисунков структуры семьи, сделанных во время подготовки). Необходимо четкое распределение обязанностей между детьми, объединение в совместной деятельности приемных и кровных детей.

В первые месяцы после приема увеличивается эмоциональная нагрузка на мать. Члены семьи (независимо, кровные они или приемные) ожидают от нее исполнения роли лидера. Социометрический и идентификационный статус отцов резко снижается. В этот период помощь специалистов должна быть направлена на поддержание целостности супружеской подсистемы, обучение способам принятия общих решений, активизацию отца в контактах с членами семьи, снижение уровня эмоционального напряжения у матери.

В 6 месяцев приема в семьях с эффективной заботой наблюдается парадоксальный феномен. У приемных детей снижаются значения показателей эмоционального неблагополучия. При этом они повышаются у кровных детей по такому показателю, как «неэффективность». Кровные дети начинают чувствовать себя недостаточно эффективными. т.е. в какой-то степени переживают состояние депривации. Совместная деятельность приемных родителей и специалистов в этот период должна быть направлена на фиксирование достижений у детей независимо от их статуса, на развитие их способности к самоподдержке, осознание личностных границ.

Практически весь первый год в семьях наблюдается склонность к «сверхконтролю» за поведением приемных детей (нередко матери его используют как способ снижения собственной тревоги). Помощь специалистов направлена на осознание новых правил семьи, правил поведения приемных детей, использование тех методов поощрений и санкций, которым члены семьи были обучены в процессе подготовки.

В 1 год приема эффективные семьи во многом преодолевают системные стрессы. Однако начинает повышаться значение показателя «агрессивное поведение» у приемных детей в оценках родителей, проявляются делинквентное поведение, социальные проблемы. Интересно, что у детей на данном этапе зафиксирован первый пик состояния эмоционального благополучия. По всей вероятности,

снижение внутренней напряженности способствует большей раскрепощенности, активности детей, обнажает особенности поведения, которые ранее дети старались не проявлять.

Исследование развития семьи выявило парадоксальный феномен поведения детей-сирот в патронатной семье. В системах, где дети чувствуют принятие, они совершают деликты дома (чаще всего воровство). В семьях, где имеет место определенная холодность в отношениях, дети воруют у учителей в школе или воспитателей в детском саду. По-видимому, тем самым они пытаются установить отношения привязанности («проверка» на безусловность принятия). Интересно, что в условиях детского дома никаких попыток проявить свои делинквентные особенности у многих детей не наблюдалось.

В 1,5 года угасает потребность семьи в использовании механизмов защиты. Члены семьи занимаются урегулированием проблем, обусловленных характером интеракций, неадекватностью выражения и интенсивности чувств. Родители начинают активно жаловаться на то, что испытывают чувство вины по отношению к приемным детям, что они не могут их любить и прощать, как своих детей. Они считают свою эмоциональную экспрессию неадекватной: то слишком критичной, то излишне лстливой. В рамках Группы психологической поддержки в процессе ролевых игр, при анализе видеозаписи интеракций членов семьи отрабатываются адекватные способы эмоциональной экспрессии между членами семьи.

В 1 и 1,5 года приема родители фиксируют повышение значимости социальных проблем у детей. Показатель отражает физические отклонения ребенка от общей нормы и жалобы на негативное внимание («дразнение») со стороны сверстников. Общее напряжение, которое проявляется у детей в 1,5 года, в какой-то мере снижает его когнитивные успехи. В это время в значительной мере актуализируется значимость сопровождения ребенка в образовательном учреждении.

В 2 года заканчивается цикл становления семьи в новом статусе. Формируется новая идентичность, которая переживается членами семьи как ренессанс. Однако уже в 3 года начинается новый этап в отношениях, пик которого приходится на 3,5 года. Нередко в это время собственные дети покидают дом. Приемные дети начинают переживать проблемы подросткового возраста. Их цель — добиться определенной автономии. От семьи снова требуется реструктурирование. Система должна приспособиться к новой ситуации. В результате резко повышается уровень конфликтное в

семье, начинают появляться или становятся более частыми случаи обмана, воровства детей.

Возрастает уровень неудовлетворенности приемом со стороны матери. Она начинает ощущать свою ненужность для детей, боль от близости «пустого гнезда». В этот период возвращается необходимость работы на уровне структуры семьи, использование уже известных нам структурных техник: совместное рисование, динамическая скульптура, которые помогают поддержать отношения близости в супружеской подсистеме, создать условия для разумной автономии приемного ребенка.

Актуальной является и система общих заданий для супругов, и самостоятельных для приемных детей, метод заключения контрактов на предоставление большей степени свободы для последних.

В 4 года кризис завершается, устанавливаются более автономные правила, которые стабилизируют отношения в семье в течение следующего года. Поэтому на данном этапе главной мишенью помощи становятся правила семьи.

Эффективность воспитания ребенка-сироты в замещающей профессиональной семье во многом зависит от своевременного и адекватного реагирования специалистов и членов самой семьи на те изменения, которые происходят в семейной системе. Это становится возможным при понимании закономерностей, в развитии профессиональной семьи. Необходимо продолжение лонгитюдных исследований процесса интеграции ребенка-сироты в семейную систему, охватывающих весь цикл замещающей семейной заботы. (Ослон В.Н. Проблемы сопровождения замещающей профессиональной семьи // Дефектология. – 2006. – № 1. – с. 30-35.)

К теме 6. «Профессионально-личностная компетентность социального педагога, работающего с детьми, оставшимися без попечения родителей»

Информационные методы поиска замещающих семей и социальная реклама семейного устройства

Развивать семейное устройство и добиться увеличения притока замещающих родителей совершенно невозможно без информационной и рекламной работы, без постоянного общения с общественностью и средствами массовой информации (СМИ).

Социальная реклама может дать хороший результат только тогда, когда она будет заранее продумана, подготовлена и не

ограничена разовыми акциями, а станет продолжительной и интенсивной, использующей разнообразные формы.

Единая информационная кампания должна охватывать несколько информационных направлений и целевых категорий граждан:

1. Информирование и привлечение граждан, морально уже готовых взять ребенка, которым не хватает конкретной информации о том, куда можно обратиться за подобной помощью. Как вариант - требуется не только сообщить о том куда идти, но и убедить будущих родителей потратить силы и время для собственной подготовки.

2. Поиск и привлечение потенциальных принимающих родителей, которые, получив информацию или информационный повод, задумались о принятии ребенка в семью, осознали бы, что заинтересованы в приобретении дополнительных конкретных знаний по этой теме, присмотреться к формам устройства детей в семьи и, возможно, взять ребенка в семью.

3. Информация имиджевого плана, нацеленная на изменение отношения общества (по крайней мере, местного сообщества) к принимающим родителям, усыновленным и подопечным детям, а также в целом к детям, находящимся в сиротских учреждениях. Эта работа нацелена на перспективу.

Формы и способы подачи информации:

В городских условиях наиболее эффективны такие способы подачи информации:

- ❖ Распространение листовок и буклетов в общественных учреждениях района/области, прежде всего, в центрах планирования семьи, детских и взрослых поликлиниках, сберкассах, кинотеатрах. При проведении в городе массовых мероприятий - на конференциях, семинарах, на выставках, праздниках.
- ❖ Размещение в местах скопления людей рекламных плакатов, информационных листов по теме.
- ❖ Аудио-ролики на радио, на транспорте, видео-ролики на местном и кабельном телевидении.
- ❖ Публичные лекции и выступления в обучающих центрах, клубах, на городских мероприятиях.
- ❖ Создание сайтов, на которых люди могут найти полную информацию о центрах усыновления и органах опеки региона, о том, как взять ребенка в семью, анкеты детей, новости семейного устройства в регионе.

- ❖ Размещение ссылок, банеров и флэш-роликов на сайтах администрации района/города, на самых посещаемых ресурсах области.
- ❖ Организация открытых дискуссий на Интернет-форумах, на радио и телевидении.
- ❖ Создание на городских/районных/областных сайтах специальных конференций, посвященных помощи детским домам, которые одновременно являются ростком для объединения принимающих родителей, а затем консультацией для начинающих.

В сельской местности:

- ❖ Распространение листовок и объявлений в общественных учреждениях села/района: почта, магазины, транспортные узлы, авто и железнодорожные станции.
- ❖ Голосовая реклама и постеры в транспорте (автобусы, электрички, особенно пригородные или в сельской местности). Выступления по радио с рассказами об успешном опыте в районе.
- ❖ Выездные выступления и лекции, в том числе с привлечением принимающих родителей.
- ❖ Приглашение представителей сельских администраций на семинары в райцентр, областной центр.

Состав информации может включать в себя:

- Сообщения о работе органов опеки и специализированных центров опеки и усыновления и т.п., для чего они созданы, где находятся, с кем и по какому принципу работают.
- Информационные поводы, нацеленные на то, чтобы дать толчок к действиям по оформлению документов, визиту в ООП или детские учреждения (информация о детях, день открытых дверей и т.п.).
- Информационные поводы, призывающие задуматься о проблеме детей-сирот в учреждениях, о принятии ребёнка в семью, взвесить собственные возможности, примерить ситуацию на себя (репортажи из учреждений, интервью с руководителями, рассказы).
- Сюжеты, которые бы подтверждали, что положительного опыта больше, чем отрицательного, что успех возможен, прежде всего, тогда, когда ребенка берут в семью подготовленные люди, что ошибки и неудачи возникают при самонадеянности и невозможности усыновителей и опекунов получить информацию и поддержку (рассказы родителей, интервью с ними).
- Сообщения о ресурсах, которые есть и будут в регионе для поддержки принимающих семей, о том, что планируется сделать в регионе, что делается в государстве, как развивается семейное

устройство в других (соседних) регионах.

- Справочная информация об учреждениях, органах опеки, статистические данные.

Темы и виды информационно-проблемных поводов:

- Сообщения и статьи о нецелесообразности и противоестественности воспитания детей в учреждении: рассказы о судьбах сирот-выпускников интернатных заведений; примеры экономических расчетов содержания детей в них; социологические исследования эффективности воспитания детей-сирот в семье и в учреждении – сколько из них смогли адаптироваться в обществе, как они живут, чего хотят.
- Сравнительные статистические данные с комментариями.
- Публикация новых законов, законодательных инициатив, комментариев к ним.
- Краткие сообщения, объявления и ролики агитационного и информационного плана, плакаты о какой-то одной проблеме или ситуации (статистика, сравнение, информация о сиротстве).
- Размещение информации о конкретных детях и мероприятиях в детских учреждениях в областных газетах.
- Рассказы и сюжеты об успешных принимающих семьях, известных людях среди приемных детей и усыновителей.
- Высказывания знаменитостей и рассказы о приемных детях.
- Рассказы приемных детей и детей, которые ещё остаются в учреждении, о своей жизни и желаниях.
- Проблемные вопросы по теме усыновления и общественного воспитания: тайна усыновления, наследственность или воспитание, здоровье детей в учреждениях, матери-отказницы, что происходит с ребёнком, лишенным материнской заботы.
- Примеры других стран и российский опыт в решении проблем сиротства и воспитания приемных детей.

Мероприятия сопровождения информационной компании:

1. Нужно быть готовым к тому, что после появления сообщений в средствах массовой информации увеличивается число обращений граждан, предлагающих свою помощь осиротевшим детям: кто-то хочет усыновить или стать наставником именно тому ребенку, какого увидел на фотографии, кто-то просто помочь вещами, полезными делами.

2. Телефон горячей линии для незамедлительного ответа на вопросы. Это дает существенное уменьшение количества упущенных обращений и возрастание доверия и надежды на будущую помощь.

Горячая линия обязательно должна работать в дни (примерно в течение недели) выхода статей, роликов и других рассчитанных на массовую аудиторию рекламных и информационных материалов.

3. Если на вашей территории есть замещающие семьи, готовые помогать и делиться опытом с будущими и начинающими родителями можно с их помощью периодически организовывать встречи приёмных родителей, праздники для детей. В дальнейшем такие встречи могут стать основой для объединения заменяющих семей и самостоятельного ведения ими групп самопомощи, родительских консультаций, встреч, внешкольных занятий и мероприятий для детей и их совместного летнего отдыха.

4. Очень полезны «Дни открытых дверей» в сиротских учреждениях или наоборот – организация представления учреждения и самостоятельности детей на городских мероприятиях: выставках, соревнованиях, конкурсах и т.п. Например, рассказ об учреждении и его воспитанниках в виде фоторабот и художественных работ в кинотеатрах, галереях.

5. Организация, совместно с руководством учреждений, распространения информации о помощи детям, необходимости создания и проведения в учреждениях кружков, секций, игр для детей, приглашения детей в городские секции, клубы, кружки.

Некоторые практические рекомендации по подаче информации и работе со СМИ:

- Как показывают опрос и большинство жизненных ситуаций, фактор знакомства с ребенком и возможность общаться с ним играют большую роль для принятия решения об усыновлении или установлении опеки. Поэтому ознакомление жителей с информацией о конкретных детях, нуждающихся в семейном устройстве, намного более действенно, чем агитация, лекции и другие косвенные способы, но отказываться от последних нельзя т.к. они направлены на формирование общественного мнения, которое оказывает сильное воздействие на потенциальных родителей.
- Поскольку не всегда существует возможность одновременно давать информацию о детях и полно указывать требования, предъявляемые к замещающим родителям, у многих возникает иллюзия, что детей раздадут просто так. Чтобы избежать этого, привлечь преимущественно целевую аудиторию, желательно информацию о детях совмещать или чередовать с юридической, психологической и педагогической. Подачу материалов лучше

заранее распланировать в последовательности от простых к более сложным.

- Очевидно, что опубликовать их целесообразно не где придется и от случая к случаю, а последовательно и регулярно в одних и тех же изданиях с оговоренной периодичностью.
- Требуется максимально чётко разграничивать постоянное семейное устройство (здесь имеется в виду такое устройство, при котором продолжается поиск постоянной заменяющей семьи) и временное устройство – на месяц, на полгода (по договору, как промежуточный этап от сиротского учреждения к постоянному семейному устройству).
- В рекламе необходимо называть сумму выплаты на содержание ребенка и зарплату приёмных родителей. Если усыновителям выплачиваются разовые пособия – рассказать и о них.
- Справиться с потоком посетителей и отсеять случайных людей также помогут специальные стенды, на которых желающие смогут ознакомиться с базовой информацией об условиях создания разных форм семейного устройства (требования к здоровью, жилью, финансовому положению членов семьи и т.п.)
- Очень желательно подготовить отдельную брошюру-памятку для выдачи обратившимся гражданам с разъяснением основных форм устройства, перечислением требований к кандидатам, перечнями необходимых документов и процедур их подготовки, образцами написания заявлений, чтобы посетители могли не торопясь и не волнуясь, в спокойной домашней обстановке разобраться во всем и посоветоваться с родственниками. Такую брошюру можно выпускать относительно редко, периодически включая в нее отдельный вкладыш со свежей информацией о детях, нуждающихся в семейном устройстве, и текущих изменениях в законодательстве.
- Желательно подписывать со СМИ договора о сотрудничестве и публикации цикла статей, создания рубрик, чтобы СМИ планировали место для размещения статей и не сопротивлялись брать материал в печать.
- Полезно организовывать специальные обучающие правовые семинары для журналистов, чтобы избежать искажения информации, ошибок и неточностей в подаче информации, для проведения кропотливой регулярной работы с представителями СМИ.
- Представителей СМИ можно включать в состав попечительских

советов как учреждений для детей-сирот, так и муниципальных образований.

- Оптимальна реклама в местах скопления людей, чтобы у них было время поговорить друг с другом об услышанном и увиденном.
- Важно запустить т.н. «сарафанное радио», передачу информации «из уст в уста» – необходимо, чтобы заменяющие семьи начали появляться, и не боялись рассказывать об этом другим жителям.
- Стоит отметить, что, увидев фотографии детей, граждане, которые когда-то отказались от ребенка или по какой-то причине утратили связь с ним, узнав в нем собственного ребенка или вспомнив о том, что он у них когда-то был, обращаются в орган опеки с просьбой вернуть его в семью или передать родственникам. (www.innewfamily.ru)

Создание анкет на детей, нуждающихся в семейном устройстве

Как показывают опрос и большинство известных нам ситуаций, персонифицированная информация о детях-сиротах, личного знакомства с ними намного чаще и быстрее побуждает людей связать свою судьбу с судьбой одного или нескольких таких детей, стать опекунами, усыновителями, воспитателями приемной семьи или патронатными воспитателями. Поэтому ознакомление жителей с информацией о конкретных детях, нуждающихся в семейном устройстве, намного более действенно, чем агитация, лекции и другие косвенные способы. Однако, до сих пор, активность органов опеки, особенно районных, в подготовке и распространении анкет, рассказов и статей о детях, нуждающихся в передаче на воспитание в семью достаточно низка.

Федеральный закон № 44 от 16 апреля 2001 г., Постановление Правительства РФ № 217 и специальное Инструктивное письмо Министерства образования РФ № 483/28-5 от 29 марта 2002 г. «Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми» разъясняют способы информирования населения и отличие закрытой (конфиденциальной) информации о ребенке от производной, распространяемой открыто через СМИ. К производной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, может быть отнесена такая информация, как пол, возраст, приметы, за исключением особых примет, состояние здоровья, физическое и умственное развитие, особенности характера таких детей, причины отсутствия

родительского попечения, состояние здоровья их родителей, наличие у таких детей несовершеннолетних братьев и сестер, их возраст и состояние здоровья, наличие совершеннолетних родственников и информация об их отказе принять таких детей на воспитание в свои семьи, а также возможные формы устройства таких детей на воспитание в семьи и фотографии таких детей.

При подготовке информации о ребенке стоит особо обратить внимание на качество фотографий и личной характеристики. Нежелательно использовать фотографии, взятые из материалов дела, как правило, они устаревшие и малопривлекательные. Ведь не составит большого труда попросить работников учреждения сфотографировать ребенка во время игры, за любимым занятием, на прогулке, когда он не напряжен и занят делом. При отсутствии качественной фотоаппаратуры в учреждении или отсутствии опыта у сотрудников можно попросить оказать помощь в фотосъемке мастеров фотоателье, волонтерских организаций. Наличие небольшой неформальной характеристики ребенка, его высказывания или высказывания о нем воспитателей намного увеличивают привлекательность анкеты для читающих ее людей.

Рекомендуемые психологами описания характерологических особенностей детей.

1. Психологический портрет:

- подвижный/активный —
малоподвижный/тихий/утомляемый.
- возбудимый/импульсивный —
уравновешенный/усидчивый/медлительный.
- жизнерадостный/любопытный — грустный.
- уверенный в себе/смелый/доверчивый —
тревожный/осторожный
- общительный/ласковый/дружелюбный —
застенчивый/замкнутый/одинокий.
- самостоятельный — чаще других нуждается в помощи.
- послушный — независимый.
- ранимый — невозмутимый.
- разговорчивый — молчаливый.
- хорошо адаптируется к новым условиям — тяжело
адаптируется к новым условиям.

2. Основные интересы:

- электронные/настольные/спортивные игры,
- природа, животные,

- спорт/техника,
- рукоделие (аппликация, шитье и пр.),
- чтение, разглядывание книг,
- рисование, пение, музыка,
- дополнительно (вписать) _____.

3. *Предпочитает игры:*

- подвижные – требующие усидчивости,
- командные – индивидуальные,
- интеллектуальные, спортивные, сюжетные,
- игра не развита или развита слабо.

4. *Предпочитает общаться со:*

- взрослыми,
- сверстниками,
- младшими детьми,
- старшими детьми,
- находиться в одиночестве.

Разумеется, не обязательно указывать все возможные характеристики из перечня, вполне достаточно привести наиболее присущие ребенку. Какие-то из них можно развить и описать подробнее. Дополнительно имеет смысл отмечать такие свойства характера как: добрый, упорный, тактичный, застенчивый.

Желательно давать небольшую неформальную характеристику ребёнку, сделать это могут психолог, логопед, воспитатель.

Состав рекомендуемой нами анкеты на ребенка:

- фотография в полупрофиль или несколько разных,
- имя и первая буква фамилии,
- месяц и год рождения ребенка,
- национальность, если она известна,
- общее состояние здоровья (указывать диагнозы имеет смысл только в отдельных случаях.)
- наличие у ребенка несовершеннолетних братьев и сестер, их возраст и общее состояние здоровья,
- рекомендуемые формы семейного устройства,
- неформальный портрет ребенка, включающий: описание особенности характера, его интересы, отношения со сверстниками и взрослыми,
- высказывание самого ребенка или воспитателей – его ожидания, мечты обрести семью.

Ребенка лучше снимать в его естественной обстановке во время игры, тогда фотография получается естественнее и привлекательнее.

Имеет смысл сделать две-три разных фотографии.

При публикации в прессе хорошо срабатывают высказывания, сделанные от лица ребенка, включенные в анкету.

Если размер публикации не позволяет дать более-менее подробную анкету, то вполне можно ограничиться фотографией, указанием возраста и имени ребенка, накладываемого на изображение. (www.innewfamily.ru)

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Учебно-методический комплекс по дисциплине

Автор-составитель Марина Геннадьевна Савельева

Отпечатано в авторской редакции с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 14.12.2009. Формат 60x84/16.

Тираж 50 экз. Заказ №

Типография ГОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет»

426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.